

ОСКОЛКИ РАЗБИТЫХ МИРОВ

КНИГА 2

СТРАЖИ ХАОСА

САША СТИВЕНСОН

Осколки разбитых миров

Саша Стивенсон

**Осколки разбитых миров.
Книга 2. Стражи Хаоса**

«Автор»

2024

Саша Стивенсон

Осколки разбитых миров. Книга 2. Стражи Хаоса / Саша Стивенсон — «Автор», 2024 — (Осколки разбитых миров)

Планета Земля теперь принадлежит бессмертному всемогущему Гардосу. Следующая его цель — захват других миров и целых галактик. Федерация Вселенной отчаянно сражается со своим врагом, но с каждой битвой ей приходится отступать. Беатрис возвращает из измерения мертвых тот, от кого помощи она не ожидала. Но это спасение оказалось для нее проклятием. Девушке придется заключить сделку со своим врагом. И эта сделка приводит к непредсказуемым событиям. Стороны между собой меняются. Верные друзья становятся врагами, а враги — преданными соратниками. Но главным врагом для Беатрис стала она сама... Внутри девушки поселилось нечто опасное, и оно может получить решающую роль в восхождении темных сил...

Содержание

I	6
II	19
III	35
VI	83
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Саша Стивенсон

Осколки разбитых миров.

Книга 2. Стражи Хаоса

«Это черная и грязная война злых и властных всемогущих бессмертных властителей, которые не могут между собой что-то поделить, но из-за их жестоких игр страдают те, кто не хотел в этом участвовать, кто не имел к этому отношения, и не хотел иметь...А вот я, к сожалению, стала ключевой фигурой в этой войне...точнее не я, а та сила, которая долгое время дремала во мне...И ее мощь меня пугала...Но больше пугало то, что я хотела еще больше этой мощи...»

I

Приятная мелодия, восхищающая своим спокойствием и благородством и расслабляя каждый бьющийся от волнения нерв, играла в сознании спящей Сары. Ее высокие чарующие ноты отгоняли все страхи, терзавшие ее душу, и показывали в ее сне прекрасные просторы. Она видела себя на зеленом пышном лугу. Ветер осторожно колыхал траву и игрался с прядками ее волос, закручивая их за спиной в косу. Насыщенного оттенка радуга стояла перед глазами. По ней скатывалась маленькая девочка. Ее звонкий смех, сорвавшийся из маленьких розовых губ, больно ударил по сердцу Сары. Женщина, сияя от счастья, приготовила руки, чтобы поймать ребенка. Девочка скатилась и прыгнула в объятия женщины.

– Мамочка! Я хочу еще! Еще!

– Конечно, Саранта! – улыбнулась женщина, потряхивая ее спутавшиеся волосы.

– Мама... – сдавленно произнесла повзрослевшая Сара, наблюдая за женщиной и ребенком. В горле словно встала крепкая кость, а глаза резко защипало от порыва слез.

Женщина посадила девочку на радугу, и та вновь скатилась, заливая поляну ярким беззаботным смехом... Женщина улыбалась в ответ, наблюдая за дочкой радостными сияющими глазами.

Неожиданно прекрасную поляну накрыла гигантская тень. Небо тотчас потемнело, голубые просторы скрылись за грозными тучами. Девочка испуганно вскрикнула. Женщина, озираясь по сторонам, прижала маленькую Сару к себе и начала торопливо бегать взглядом по полю, думая, где можно скрыться.

Завораживающая, погружающая в одурманивающий гипноз мелодия сменилась грозным ревом. Сквозь него отчетливо раздался низкий смех, злорадный, пропитанный жестокостью.

– Отец... – осенило Сару.

Неожиданно девушку магнитом потянуло к небу. Перестав чувствовать ногами твердую землю, Сара страшно побледнела и начала в панике махать руками и ногами, пытаясь как-то взять под контроль этот внезапный полет. Но неизвестная сила не давала девушке сопротивляться – руки и ноги налились страшным свинцом, и каждая попытка пошевелиться жаром обжигала Сару изнутри.

Девушка прикрыла глаза, увидев, как темное небо захлестнуло ее в свои объятия.

– Сара!!! – раздался женский крик, наполненный отчаянием.

Ослепительный свет ярко пронзил глаза. Сара недоуменно раскрыла веки.

Темное небо пропало также внезапно, как и возникло. Поляна с женщиной и девочкой тоже исчезла. Перед ней расстиралось белоснежное пространство. Под ногами не чувствовалась твердая поверхность. Сара парила в воздухе.

– Сара!

Сара тут же устремила взгляд на место, откуда раздался зов. Перед ней возникла Беатрис. Облако темно-рыжих волос неоправданно взъерошено а в омуте карих глаз бушевала океаном безысходность.

– Беатрис? – тихо спросила Сара.

Губы Беатрис растянулись в слабой улыбке:

– Наконец-то. Я давно тебя зову.

– Что-то случилось? – встревоженно спросила Сара.

С последней их встречи прошло много времени. Сара помнила Беатрис обычной девочкой и старой подругой из детского лагеря... И как они могли оказаться в этом непонятном пространстве?..

Сара от осознания тихо ахнула. Пока она была в плену, Арктур добрался до Беатрис. Завеса уничтожена. Гардос захватил Землю.

Следующие слова Беатрис прозвучали подобно яростному удару грома, раздававшемуся на ясном голубом небе.

– Меня убили.

Сара потрясенно смотрела на девушку, с трудом осознавая смысл этих слов... Но внутри каждую клеточку охладило морозом.

– Как?.. – единственное, что смогло сорваться с ее пересохших губ.

– Это сделал Арктур. По просьбе Гардоса. – глаза Беатрис сияли от злости.

– Я... я не могу в это поверить... – качала головой Сара.

А сердце вопило от шокирующего осознания... Пока Сара была в плену, на планету Земля обрушилось настоящее проклятие в виде нападения и захвата Гардоса... А Арктур, любовь всей ее жизни, страсть ее темных мыслей, тот, от которого внутри нее все сияло от мощного ликования, тот, кто после разрыва никак не хотел покидать ее душу, убил ее подругу... убил быстро и хладнокровно...

– Но меня можно вернуть к жизни. – тут же решительно сообщила Беатрис.

Сара пронзила девушку ошеломленным взглядом.

– Я не до конца мертва. – быстро говорила Беатрис. Каждое ее слово сплошным выстрелом вылетало из губ и ударяло по удивленной Саре. – Мое сознание энтариата застряло в некоем подпространстве...

– О...ого... – единственное, что смогла проговорить ошеломленная Сара. А перед глазами до сих пор стоял Арктур, его величественная статная высокая фигура, благородное лицо с застывшей на всю жизнь маской равнодушия и холода, и его каменное сердце, которое не билось учащенно при мыслях о Саре... а вот ее разрывалось от обиды.

От обиды за измену. От обиды за дружбу с Гардосом. От обиды за разрыв. От обиды за смерть подруги.

– Я тут не одна. – суровый голос Беатрис вытащил Сару из омута размышлений. – Со мной здесь находится моя неполнородная сестра и чистокровный энтариат по имени Анестониан. Она говорит, что нас можно вернуть к жизни, и это могут сделать...

– Такие, как я? – тут же осенило Сару.

Беатрис спокойно кивнула. Но Сара заметила, как от дрожи тряслись ее пальцы.

– Я поняла тебя. – вздохнула Сара. – Но я такое никогда не практиковала...

– Саранта. – внезапно заговорил другой голос, незнакомый, но такой ангельский, такой приятный слуху и такой призрачный, словно принадлежащий нечто высокому и внеземному. – Это Анестониан. Если ты хочешь навсегда остановить Гардоса, то найди тело Беатрис. Найди и спрячься. Я подскажу тебе, как провести ритуал.

– А ты сестра Беатрис? – ошеломленно оглядываясь, ища глазами третьего собеседника, но видя вокруг лишь парящий молочный туман и задумчивую Беатрис, спросила Сара.

– Да. – приглушенно прозвучал незнакомый голос. – Моя мама выжила после геноцида, ее спасла Федерация Вселенной. Ее сознание покинуло ослабевшее израненное тело энтариата и перенеслось в другое тело, человеческое. Это сделал отец Беатрис. – быстро говорил энтариат, но спешки в этом чудесном благородном голосе совершенно не было слышно. Сара внимательно слушала каждое слово, боясь что-то упустить. – Наша мама сейчас в плену. Мы хотим спасти ее и остановить Гардоса. Но чтобы вернуть меня, надо сначала вернуть Беатрис к жизни. Потому что её тело находится ближе, чем мое, спрятанное в недрах песка под пирамидой Керанобес на планете Тенион.

Сара, не думая, тут же кивнула.

– Хорошо. Где это случилось? – спросила она у Беатрис. – Где тебя... убили?

– В тронном зале, в какой-то пирамиде. – ответила Беатрис.

– В какой-то... сложно предугадать... – задумчиво шептала Сара. – ...хотя я думаю Триша упекла меня тоже в какую-то пирамиду... ибо там самые отвратительные темницы...

– Главное найди тронный зал. Скорее всего, это самая главная пирамида.

– Ты сейчас проснешься и пойдешь туда. – твердо заявила Анестониан.

Беатрис благодарно улыбнулась Саре, начиная потихоньку растворяться в воздухе.

– Я надеюсь на тебя, Сара. Ты моя последняя надежда. – Беатрис сжала ей руку и внимательно посмотрела в глаза: – Если сможешь, найди по пути Нефрита, – Сара заметила, как широко увеличились зрачки Беатрис, а розовые губы заблестели. —...и Галактиона...они мне так дороги...как и остальные ребята, с которыми ты еще не успела познакомиться...но я надеюсь, ты составишь нам компанию... – и закончив, девушку насквозь поглотило белоснежное сияние.

Сара улыбнулась в ответ, видя, что пространство вокруг начало накрываться тьмой, той же пугающей тьмой, преследующей ее во снах, ставшей частью ее жизни. Тьмой, сулящей приход Гардоса...

Девушку потянуло мощным порывом назад...а слова Беатрис и блеск на ее губах, проговоривших имя Нефрита, прочным ударом запечатлелись в сознании дочери Гардоса...

Проснувшись, девушка резко открыла глаза, ощущая, как холодный пот прилип к коже. Сердце бешено ускорило свой порыв и ударом за ударом стучало в груди. Сара зачесала пальцами волосы, вспоминая страшный сон...Она видела свою маму, и после этого Гардос лишил ее жизни...А следом появилась Беатрис, молящая о помощи...о помощи вернуть ее к жизни...

Она сказала, что ее убил Арктур.

"Это был не просто сон..." – покачала головой Сара.

"Надо идти в тронный зал". – решительно пронеслась эта мысль в голове.

Почувствовав прилив энергии, окутывающий каждую клеточку ее тела, Сара бодро встала с каменной койки и подошла к решетке. Тут до нее с грустью дошла мысль, что она заперта и не сможет выбраться...Девушка расстроено стукнула кулаком по стене и скривилась, почувствовав, как костяшки обдало болью.

"Что делать?... Что делать?..."

«Нефрит...Нефрит...» – начала мысленно звать его Сара, надеясь поймать в пространстве с ним связь и услышать его голос.

«Нефрит...Нефрит...»

Тут она резко умолкла, услышав за крепкими стенами пещеры громкий голос, который будто накрыл всю местность и прозвучал повсюду:

– ГОВОРIT ВЕРХОВНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЦИИ ВСЕЛЕННОЙ ЭРНАСТ. ПРИКАЗЫВАЮ СДАТЬСЯ, ГАРДОС. ИЛИ МОИ ВОЙСКА ПЕРЕДУДУТ В НАСТУПЛЕНИЕ.

– Не может быть... – ошеломленно вырвалось у Сары.

Пронзительный взрыв ударил на землю, заставив все вокруг задрожать. С потолка посыпалась пыль. Стены тряслись, по ним бежали трещины, собираясь рассыпать ее по кускам. Замок на решетке замигал и запульсировал.

– Отец ослаб. – осенило Сару. – Вместе с ним ослабла вся кружащая вокруг магия. Надо этим воспользоваться.

Она сжала замок пальцами и направила всю свою силу в этот холодный металлический объект. Она напрягала каждую клеточку своего тела, погружившись в свои мысли, где замок лопнул на ее руках.

Она ощущала, как по жилам с головы до ладоней пробежала мощным зарядом ее некогда спящая энергия.

Замок лопнул. Но Саре еще помог новый взрыв, раздавшийся еще страшней и громче предыдущего. Сара потеряла равновесие и рухнула на пол. А решетка откинулась назад, громко ударившись о стену.

Глядя на это, девушка тут же поднялась и выбежала в коридор. Страшила ее душу мысль, что может случиться с телом Беатрис во время битвы. Пугало ее предположение, что она может опоздать... Девушка еще глубже погрузилась в эти мысли, и не заметила, как во что-то врезалась. От громкого удара по лбу начало жечь голову. Перед глазами пробежали искры.

– Вы в порядке?

Сара погладила лоб, увидев перед собой светловолосого широкоплечего парня. Выглядел он неважно: песок на волосах, блестящая алая царапина на щеке. Сара увидела, что он носил одежду американских брендов. Значит, землянин.

– Да. – кивнула Сара.

– Не знаете, как выбраться отсюда? – оглядев коридор, спросил парень.

Сара хотела ответить, но новый взрыв пошатнул темницу, и ее слова застряли в горле. Пол дрогнул настолько, что ноги подкосились, и девушка упала незнакомцу на грудь. Парень успел вовремя сжать ее за предплечья.

– Надо срочно валить отсюда. – заявила Сара. – Вперед!

Вдвоем побежали, слыша за стенами грохоты, крики, выстрелы и вспышки. Битва шла в самом разгаре... Сара бежала быстро, боясь опоздать, боясь, что с телом Беатрис случилось что-то страшное, и вернуть ее не удастся. Парень следовал за девушкой, испуганно озираясь по сторонам и видя, как сыпались гладкие камни с потолка, как обрушались на пол решетки с петлями и мигающими замками.

Кто-то впереди страшно толкнул ногой решетку, приостановив Сару с парнем. Вышедший пленник заставил Сару радостно вскрикнуть:

– Нефрит!

Она кинулась ему в объятия. Он в ответ горячо обнял ее руками за талию и оторвал ее ногами от пола. Девушка покружилась в полете его крепких рук, радостно крича:

– Ты жив! Как я этому рада!

– И я рад тебя видеть! – улыбнулся Нефрит, радостно смотря на девушку. Тут изумрудные глаза впились на парня: – Арнольд, ты ли это?

За Нефритом вышел высокий антропоморфный кот. Блондин уставился на них и кивнул. Он не мог забыть огромного кота в кимоно и парня с маской на лице и в доспехах:

– Это я. Привет, Нефрит и говорящий кот.

– Я не котэ! – обиженно крикнул Галактион.

– А где Беатрис, Роберт и Мила? – спросил Нефрит, когда ребята пошли по коридору.

От первого имени в сердце Сары больно кольнуло:

– Беатрис мертва.

У Нефрита, Галактиона и Арнольда отвисли челюсти. Яркий блеск, сияющий в их счастливых глазах, когда они встретили Сару, мрачно угас. Саре тяжело было смотреть на их опечаленные, потускневшие лица и представлять, как сильно захлебывало их изнутри разочарование.

– Ка-а-ак?... – низко и с сильной обидой, сжавшей за горло, спросил Галактион.

– Ее можно вернуть к жизни. И я иду за этим. – тут же ответила Сара, смотря вперед, на возникшую светлую точку, к которой она стремительно направилась. Остальные торопливо пошли за ней. – Помогите мне найти ее тело. Я верну ее к жизни.

– Как? – сдавленно спросил Арнольд.

Нефрит с Галактионом тотчас с пониманием кивнули. Будто знали способ воскресить ее...или просто хотели верить в это...

Дорога привела команду в холл. Арнольд изумленно и даже с восторгом оглядывал высокие колонны, тянущиеся словно к небу. Задрав голову, он не увидел потолка – настолько высочайшей была эта пирамида. Взгляд пробежался по блестящим отполированным гладким камням, покрывшим стены и полы, на которых он увидел свое призрачное отражение.

Сара оглядела коридор. Убранство до жути ей знакомо.

Тронный зал рядом...

– Сюда! – крикнула она и юркнула под лестницу, на которой застыл красный луч, исходящий из круглого окна, за которым взорвался золотистый истребитель, принадлежащий солдату Федерации Вселенной.

– Я чувствую что-то, учитель... – резко остановившись, сказала Лилиат.

– Что? – спросил Арктур, держа Беатрис в руках. Холод, исходящий от мертвой девушки, рос и усиливал свое стремление.

Глаза Лилиат почернели:

– Саранта сбежала... Ее что-то беспокоит...

– Нельзя допустить, чтобы маленькая предательница сбежала.

– Я найду ее. И сломаю ей ноги! – злоба пылала в голосе Лилиат.

Подпрыгнув, она зависла в воздухе, а потом полетела в сторону главного холла, ведущего напрямик в тронный зал, где когда-то спокойно восседал Гардос. Ветер злыми порывами выпрямлял ее выющиеся темно-бронзового оттенка волосы, колыхающиеся за ее спиной.

Арктур проводил взглядом Лилиат, а после остановился на бездыханной Беатрис. Глядя на нее, ощутил, что внутри него будто что-то просыпалось, пробуждалось, что-то такое легкое, воздушное, невероятно-сильное и окрыляющее и одновременно... темное и завлекающее.

«Она полуэнтариат, имеющий доступ в десятое измерение. Она на той стороне, и ей все доверяют. Зря Гардос просил ее убить...»

Рука неосознанно прижалась к ее щеке, и палец начал разглаживать острую скулу.

«Она могла бы стать очень полезной для нас...» – эта мысль показалась ему слишком приятной и слишком потрясающей.

«Хотя... не зря убил. Ее можно возродить. Отдать взамен часть силы, которая объединяет меня и Гардоса»

Перед глазами встала картинка, приятная сердцу: ее улыбка, обнажающая зубы. Блеск в ее глазах. Внутри таилась мощная сила, связывающая крепкими нитями ее с Арктуром и Гардосом. Энтариаты не могут иметь власть над этой силой, но она наполовину энтариат и наполовину смертный человек, и она сможет управлять мощной энергией, создавшую Вселенную, она сможет стать частью нечто высокого... и она с легкостью поможет им убить всех их врагов. И после великого окончательного восхождения Гардоса она будет нежиться в объятиях его лучшего друга, а он будет ее благодарить за прекрасно выполненную ее миссию. В ее зрачках он будет видеть свое отражение, свое счастливое отражение.

Арктур улыбнулся этим мыслям.

Мужчина посмотрел на словно восковое, навсегда застывшее лицо Беатрис, на ее бледный нос, на потерявшие румянец щеки, на ледяные алые губы, на ресницы, которые дрогнут лишь от порыва ветра. Его рука продолжала обнимать ее за щеку, и этот холод глубоко проникал внутрь него и охлаждал тот пыл в груди, возникший от сладостных мечтаний.

Он понимал, что с ним происходит, и ему это нравилось.

«Она вернется уже другим человеком. И ее можно использовать, чтобы навсегда уничтожить Федерацию Вселенной и остальных врагов...».

Гардосу об этом он решил пока не рассказывать. Нужно проверить, удастся ли вернуть девушку к жизни и передать ей часть великой силы, создавшей эту Вселенную.

Потом какое-то время нужно будет за ней наблюдать, ее контролировать, скрыть ее ото всех, ожидая, когда великая сила полностью станет ей подвластна.

Эта задумка ему очень понравилась.

Но больше всего ему понравилось то, что само по себе сорвалось из его губ:

– Сможешь ли ты, полуэнтариатка, завладеть самой высшей силой во Вселенной? И сможешь ли ты стать нашим оружием против своей же стороны, против своих же родных, своих же друзей?

Он хотел остановиться, сказать самому себе: "Ты спятил? Передать ей эту силу слишком рискованно! Неизвестно, к чему это приведет! Ты хочешь использовать ее как оружие. А что, если это оружие пойдет против своего создателя?".

Но слишком сильно манило его это желание, и Арктур под его властью сломался.

Туже прижав девушку к себе, Арктур изогнул спину и, ощутив, как спиной выросли крылья, собрался лететь вниз, но его резко остановил мерзкий ледяной женский голос:

– А-Арктур!..

Графиня Элизабет Флорес-Аданев, широко улыбаясь, вплотную подошла к Арктуру и приготовила губы для поцелуя, но тут же сморщила лицо от отвращения, увидев на руках мужчины Беатрис.

– Фу...когда ты выкинешь на помойку эту дрянь?

Внутри мужчины вспыхнул жар, который захотел обрушиться на женщину за эти гадкие слова, но Арктур лишь бесстрастно произнес:

– Собираюсь сейчас с ней навсегда покончить.

– Федерация напала. Я сейчас проверю пацана с девкой в лаборатории, а потом уйду в укрытие. Жду тебя там, мой сладкий.

Элизабет горячо впиалась Арктуру в губы. В горле встал противный ком от этого поцелуя. Арктур не хотел на него отвечать. Внезапно Элизабет стала казаться ему противной, мерзкой, и хотелось именно ее живьем отправить медленно умирать туда, в эту «помойку», куда она так ярко жаждала выбросить тело Беатрис. Ведь как можно в сторону Беатрис говорить такие слова, когда эту девушку можно использовать для окончательной победы?!

Но свой план насчет Беатрис раскрывать он пока не собирался.

– Какой-то ты сегодня хмурый. Наверное, дело в битве. – обида прозвучала в голосе женщины, когда она оторвалась от равнодушных ледяных губ Арктура.

Провела своим длинным пальцем по его груди. Арктур злобно вздохнул, ощущая, как тот жар ненависти в нем все рос и рос и молился вылиться на нее. «Просто взяла и помешала мне!» – яростно подумал он. А губы Элизабет коварно растянулись – ей показалось, что ее медленное блуждание пальцем по телу ему нравилось.

– Жду тебя в укрытии. – и с этими словами Элизабет торопливо побежала к лестнице. Красная полоса света залила ее торопливый силуэт, еще ярче подчеркнув ее костлявую фигуру и жиденькие волосы, колыхающиеся при беге, когда та стала спускаться по ступенькам.

Жар ненависти продолжал полыхать каждую клеточку тела. Арктур внезапно осознал, что старая любовница Элизабет, которую он променял на наивную девчонку Сару, стала ему до дрожи отвратительна. След ее красных губ обжигал его губы. Крепко держа Беатрис, он смахнул эти остатки со рта, но противный привкус насквозь впился в них.

А губы Беатрис такие красивые. Алые, словно на них застыл лепесток красной розы, пленительно пахнущие, даже несмотря на то, что ледяная синева потихоньку застилала собой все ее хорошенькое личико.

В глубине души хотелось вернуть ее к жизни не только ради этого грандиозного плана... Эта светлая душа виновата перед Гардосом лишь в том, что скрывала спящую силу энтариата...

Это было пыткой – держать в руках ту, кто была ему мила и пала от его же рук. Но ее можно возродить, не предавая при этом лучшего друга и свои идеалы.

«Если удастся это сделать, она нам точно сможет помочь...»

– Я...верну тебя, милая Беатрис. Проверю, удастся ли. – прошептал он, зачесывая прядь ее волос за ухо. Он осознал, что багровое сияние ее пышных локонов ему давно нравилось, но сейчас оно потухло вместе с ее жизнью.

Арктур полетел в то место, где никто не помешает ему сделать первый шаг к началу своего грандиозного эксперимента. В его голове клубился вихрь разных мыслей, и каждая терзала его душу. Удастся ли передать ей часть великой силы? Как Гардос отреагирует на это? Правильно ли он поступал по отношению к своему другу, скрыв это от него? Будет ли для Гардоса это предательством?.. Ведь передать высшую силу существу, являющемуся наполовину человеком и наполовину энтариатом – очень рискованная затея.

Как Беатрис отреагирует на своего спасителя? Спасителя, который стал для нее сначала убийцей? Хотя, возможно, после она изменит к нему свое отношение...

Прижавшаяся за колонной Триллани удивилась, наблюдая за улетающим Арктуром. Девушка и забыла, как тут оказалась. Сбежавший пленник Арнольд Харрис уже ее не интересовал.

– Ты назвал это отродье энтариатское «милой»? – фыркнула Триллани. – Интересно, что насчет этого скажет папочка? – Триллани тут же побежала в ту сторону, где скрылся Арктур.

Она не даст ему возродить Беатрис.

Она не позволит ему предать своего отца.

Путь привел Сару и остальных к новому коридору, и его интерьер удивил всех, даже Сару. Идеальные белоснежные чистые стены. Выложенные плиткой потолок и пол. Яркий неприятный холодный свет шел от прямоугольных люминесцентных ламп.

– Это что, лаборатория? – спросила Сара.

Коридор дрогнул. Лампы замерцали. Одна с хлопком лопнула и рухнула на пол. Из одной комнаты толпой выбежали маленькие человечки в халатах, крича в панике и разбегаясь по сторонам.

Нефрит осторожно заглянул в комнату, а потом воскликнул:

– Галактион, Сара, Арнольд! Тут Роберт и Милослава! Они без сознания!

Нефрит и Галактион забежали внутрь. Арнольд, боязливо оглядевшись, поспешил за ними. Сара в недоумении проводила ребят:

– Вы чего? А как же Беатрис?

Девушка зашла в комнату и ахнула.

На двух креслах лежали спящие черноволосый парень крупного телосложения и маленькая тоненькая светленькая девочка лет четырнадцати с виду. Парочка лаборантов пронеслась в испуге мимо застывшей фигуры Сары, а графиня Элизабет, увидев нежелательных гостей, яростно зашипела:

– Как вы посмели сюда проникнуть?!

Сару затопила ярость, когда она увидела эту мерзавку и услышала ее гадкий голос. Девушку переполняла безумной силой ярость к Элизабет. Гнусная женщина, подлизывающаяся к Гардосу, и отобравшая у нее Арктура. Так он был не против! Они изменяли ей, и Сара узнала об этом от Лилиат, когда та потешалась и издевалась над сестрой, называя ее дурой. Но больше всего Сара ненавидела Элизабет за то, какие беды она обрушила на родной мир Нефрита.

Элизабет схватила нож и приготовилась вонзить его в горло Нефрита, но парень треснул женщине по голове металлическим подносом. Элизабет рухнула на пол, пронзительно ойкнув, и ударилась затылком по острому углу тумбы.

– Нельзя бить женщин, Нефрит. – свирепо прошептал Галактион, подходя к Элизабет. – но эту сволочь не грех прикончить прямо сейчас.

Нефрит поднял упавший с пола нож.

– Ты разрушила наши миры, убила наши семьи, и теперь ты ответишь за это.

Элизабет округлила глаза, но ядовито улыбнулась. Сара осторожно подходила ближе и увидела, что карие глаза женщины тут же позолотели, а круглые зрачки по кошачьи растянулись.

– Ты, сладкий Нефрит, не знаешь, что такое регенерация?

Галактион присел и схватил женщину за горло. Нефрит собрался вонзить нож ей в грудь.

– Прекращайте! – воскликнула Сара и сжала Нефриту руку. – Надо найти Беатрис...

– Беатрис? – проговорила Элизабет. Сара подняла на нее взгляд. Элизабет шептала с восторгом: – зачем тебе, тупица, это отродье энтариатское?

– Заткнись. – сквозь зубы прошептала Сара.

– Арктур убил ее хладнокровно. – Галактион ту же сжал Элизабет горло, и женщина зашептала хриплым голосом, ловя воздух губами: – Теперь он избавится от ее уродской плоти.

– Заткнись! – яростно крикнула Сара.

– Заткнуться нужно тебе, мерзавка. Жаль, Арктур тебя тоже не убил. Ох да, он горяч, он так сексуален. – с восторгом шептала графиня и провела языком по зубам. – Ты такого красавчика потеряла, дуреха. Хотя такую тупицу, как ты, он никогда не любил...

Сара не заметила, как выхватила с пальцев Нефрита нож.

– ...он тобой просто баловался... – грозным низким шепотом сообщила Элизабет. – потому что ты не достойна любви...

Сара вонзила нож ей в грудь. Галактион впился в девушку ошеломленными глазами. Сара судорожно вздохнула, опустив рукоятку, и на ней застыли следы ее вспотевших пальцев.

Элизабет лишь цокнула языком. Нефрит глубже втокнул нож, и женщина прикрыла глаза. Арнольд, глядя на это, чудовищно побледнел, а Сара прижала ко рту ладони, с трудом приглушая рвущийся крик.

Нефрит обхватил пальцами худое утонченное запястье Элизабет и, надавливая большим пальцем на ее выступившую под кожей кость и на сплетенный узор голубых вен, тихо сказал:

– Пульса нет.

– Жаль, она бессмертная, и просто отключилась. – тоскливо произнес Галактион.

Сердце Сары билось в страшной агонии... Она вставила нож ей в грудь... что-то заставило ее это сделать... Злость одурманила ей разум... Саре стало от этого тошно... Противно от осознания, что это сделала именно она...

– Идем искать Беатрис! – крикнула она, поднявшись и отвернувшись от Элизабет.

– Тут наши друзья. Мы не можем их бросить! – громко сказал Галактион, поднявшись следом за Сарой.

Из-под тележки вылез еще один лаборант. Его трясло, взгляд огромных перепуганных глаз застыл на Элизабет. Заметив его, Нефрит тут же схватил прищельца за шкуру и крикнул в лицо:

– Приведи их в сознание! – его рука метнулась в сторону Роберта и Милославы.

– Это не входит в мою компетенцию! – пропищал прищелец.

Держа его, Нефрит вытащил нож из груди Элизабет и приставил измазанное голубой жидкостью лезвие к горлу. Галактион сморщил нос, глядя как рана на груди женщины тут же начала затягиваться змеиной кожей.

Лаборант громко сглотнул слюну. Под его подбородком беспокойно билась жилка.

– Возвращай. – сквозь зубы шептал Нефрит. – Возвращай наших друзей в сознание. – парень проговорил каждый слог со всей четкостью.

Прищелец робко кивнул. Галактион выхватил нож с рук Нефрита и сказал:

– Сейчас эта гнида очнется. – и затянувшуюся рану на груди Элизабет он тут же рассек ножом, вставив его впритык.

Лаборант, продолжая трястись, подошел к тумбочке и достал маленький стакан и банку с зеленой жидкостью. Открыв крышку, вылил содержимое в стакан. Арнольд ошеломленно

наблюдал, как рукоять ножа окрасилась голубой кровью. Его затуманенный взор видел только это, а не неуклюжие движения лаборанта. Стукнувшись об ножку тележки, пришелец взвизгнул и чуть не оборонил стакан на пол. Нефрит сурово сжал его за шкурку. Лаборант нервно выдохнул и подошел к спящему Роберту. Нефрит продолжал сжимать ткань белой рубашки и наблюдал, как лаборант раскрыл парню рот и начал потихоньку заливать зеленую жидкость в рот.

Через пару секунд парень громко прокашлялся. Его глаза под опущенными веками задержались.

– Сейчас проснется? – спросил Нефрит.

Лаборант торопливо закивал и пошел к Милославе. Нефрит опустил рубашку пришельца и наклонился к Роберту. Арнольд, Сара и Галактион окружили парня и не сводили с него взгляда, ожидая его пробуждения.

POV Роберт

Яркая вспышка света мгновенно привела меня в сознание. Перед глазами все плыло, цвета смешались воедино, застелив зрение молочным туманом, и разглядеть ничего не получалось. Голову раскалывала неприятная, тянущая и злобно сдавливающая боль, словно чьи-то крепкие пальцы вонзили острый кинжал в мозг. Тело налилось тягучим свинцом. Поднять собственную руку стало пыткой – она будто покрылась камнем.

Нить реальности утрачена... Где я?.. Что происходит?.. И кто я?..

– Роберт! Роберт! Ты в порядке? – прозвучал знакомый мужской голос сквозь туман.

– Нефрит? – неосознанно вырвалось из моих губ. Я громко сглотнул кислую слюну, и по всему горлу пронесся неприятный привкус. На губах застыли капли непонятной и противной на вкус воды, которые затекали в рот и обдавали сухой горечью.

Хотелось срочно сделать глоток свежей настоящей воды, чтобы очистить собственное горло.

Воспоминания начали возвращаться. Меня зовут Роберт. Мне семнадцать лет. Землю захватил Гардос. Его подружка, графиня Элизабет собралась сделать из меня и девочки Милославы пушечное мясо, и для этого лаборанты приготовились стереть мне память.

Но у них ничего не вышло... Я все помню. Значит, они либо не успели, либо что-то пошло не так.

Раскрыл налитые тяжестью веки, и сухость неприятно ударила в глаза. Кто-то надел на нос оправу очков, и размазанное зрение тут же приобрело остроту и яркость.

Передо мной наклонено обеспокоенное лицо Нефрита. Его лицо скрыто за маской, но в зеленых глазах я увидел свое четкое уставшее бледное отражение. Я смуглый парень, но сейчас выглядел бледнее снега.

Посмотрел в бок. Возле спящей Милославы стоял пришелец-лаборант и лил ей в рот жидкость под строгим надзором высокого кота Галактиона. Возле тумбы лежала без сознания Элизабет... Мой взгляд застыл на испачканным голубой жидкостью ноже, глубоко вставленного ей в грудь... Она... мертва?

Хотелось в это верить.

Рядом с Нефритом стоял Арнольд Харрис. Он тоже был ужасно бледен, а некогда его самоуверенные глаза застила тревога. Возле парня стояла незнакомая низкая девушка с лохматыми русыми волосами и в круглых очках. На ее лице тоже застыл испуг.

– Как я рад вас видеть. – улыбнулся я Нефриту. – М-можно воды?..

– Не вижу тут воды. – мрачно проговорил он, обеда взглядом пустые тумбы, разбросанные пустые стаканы, раскрытый ящик с пугающим своей неизведанностью банками с жидкостью ярких цветов. Некоторые из них расположились на тумбочках вместе с щипцами и скальпелем.

Я еще раз глотнул слюну, надеясь смыть с горла эту горечь.

– Ребята, поторопитесь! Надо найти Беатрис! – испуганно крикнула незнакомка в очках. Беатрис... Это имя будто пронзило меня током...

Я вспомнил ее. Эту милую, светлую, очаровательную и решительную девушку, которая пленила мое сердце. Ее яркую улыбку. Ослепительный шелк ее волос. Ее губы, которые я когда-то поцеловал, в надежде, что она ответит мне взаимностью.

Ее потерянный подавленный взгляд, когда нас с Милославой увели в лабораторию, а Нефрита и Галактиона в темницу... и от этого взгляда мое сердце словно что-то крепко стиснуло в кулаке.

– Беатрис! – крикнул я. – Где она?

Я подпрыгнул с кресла, как будто тело ошпарили кипятком.

– Галактион, времени мало. – мрачно говорил Нефрит. Мила еще не пришла в себя, продолжая умиротворенно лежать на кресле. – Бери на руки Милославу, и идем искать Беатрис.

– Не выйдет. – отчеканил грозный сухой голос.

Мощный удар обрушился на комнату. Банки на тумбочках со шприцами покатались на пол. Нас всех будто яростный ветер подбросил, и я рухнул на пол, больно ударившись локтями. Харрис пронзительно раскашлялся.

Сквозь бурю пыли, витавшую по комнате, я увидел на пороге гневную рыжеволосую девушку, облаченную в длинный темный плащ. Она тут же резко пронзила топором мою память.

Это она устроила погром в том маленьком магазине вместе с Арктуром. Двойник Беатрис. Неземная, красивая, но при этом дьявольски жестокая любимая дочь Гардоса.

– Лилиат! – раздраженно крикнула незнакомка.

– Здравствуй, Сара. – сухо проговорила Лилиат, сжимая губы. – Никто не давал тебе разрешения покидать темницу.

– Заткнись! – прорычала Сара.

– Энти те дон... – начала спросонья бубнить Милослава, слабо приоткрывая глаза.

Я увидел, как Нефрит помог девушке подняться. Остальные тоже встали на ноги. Я тоже начал осторожно приподниматься сквозь пульсирующую боль в локтях.

Сара медленно направилась к Лилиат. Я заметил, как дрожь сковывала ее коленки, и девушка передвигалась нерешительно, боязливо. Но голос звучал жестко и смело, мощно и радикально. Она проговаривала каждый слог ясно и резко, ударяя им в само сердце Лилиат... если у нее оно было вообще...

Но в каждой ее словах ощущалась пролитая кровь и обжигающие горькие слезы. Настоящая обида переполняла каждую букву, хоть и скрывалась за яростным тоном девушки.

– Вы мне больше не семья. Я никогда вам не прощу то, что вы сделали со мной. Я никогда вам не прощу то, что вы меня заперли, били и морили голодом, унижали и оскорбляли. Я никогда вам не прощу то, что вы потешались над моим разбитым сердцем за мою убитую любовь к Арктуру. Я никогда не прощу вам то, что вы обрушили на земли литры чужой невинной крови. Я никогда не прощу вам то, что вы решаете чужие судьбы, кому стоит жить, а кому стоит умереть за ваше господство. Я никогда не прощу вас за смерть моей лучшей подруги детства.

– Как грустно... – наигранным тоскливым тоном ответила Лилиат, покачивая головой, играясь со своими густыми локонами, сплетая их между собой пальцами.

– Никогда... никогда я не прощу вас за смерть Беатрис!

– Смерть... Беатрис?... – не веря в услышанное, произнес я. Не слышал собственного голоса. Не чувствовал, как ускоренно застучало налившиеся от ужаса сердце.

Но Лилиат я слышал хорошо:

– Да, пухляш очкастый. – она криво мне улыбнулась, блеснув своим белоснежным оскалом. – Твоя подружка мертва. Арктур убил ее быстро и даже не моргнув глазом. Убил без вся-

кого сожаления. – будто наслаждаясь, с издевкой в голосе шептала Лилиат. – как муху придавил ее. И ты, Саранта, не сможешь ее спасти. Она убита навсегда. Забудьте ее... нет... помните ее... помните, что она мертва... – восторг переполнял ее голос.

Я впал в транс от ее признания. Каждое ее слово яростно обдавало болью, жаром обжигало изнутри, а сердце словно обвили густые черные нити и туго сжали его, придавливая и задушивая накапливающуюся от ужаса муку. Дышать стало невыносимо трудно. Каждое ужасное слово, сорвавшееся из ее красивых уст, впрыскивало в мои легкие темным полотном едкий гадкий дым.

– И вы будете помнить о ее смерти до своей. А ваша близка. – ухмыльнулась Лилиат.

– Нет! Она не может быть мертва! – осознание происходящего градом обрушилось на меня, и я закричал со всей окутавшей меня яростью, чувствуя, как глаза начали щипать слезы.

Лилиат в ответ коварно улыбнулась:

– Мертва, мертва.

"Арктур убил ее быстро и даже не моргнул глазом". Эти слова пронзительно звенели в голове. Я не мог спокойно стоять на месте.

Я жаждал своими руками убить Арктура. Разорвать его по кусочкам. Отрубить ему голову. Я не мог в это поверить! Беатрис мертва! Девушка, которую я тепло и искренно любил, погибла от рук монстра! Быть такого не может!

Внутри кипела жаром ненависть. Она отравляла раны на сердце, опьяняла сознание, усыпляла рассудок. Под ее волей в голове назойливо крутились сцены, как я холодно и жестоко расплачусь с Арктуром за смерть своей любимой девушки.

– А мы возьмем и вернем Беатрис к жизни, прямо на зло тебе, дрянь! – с усмешкой прокричал Галактион и кинул в сторону Лилиат длинный скальпель с изящным лезвием.

Лилиат резко обернулась и взмахнула рукой, направив скальпель обратно к Галактиону. Галактион вовремя увернулся, и длинный ножик бумерангом развернулся и врезался в стену.

– Все, Саранта и ее жалкие друзья. Ваша игра окончена. – и с этими словами Лилиат стукнула растопыренной ладонью по полу, и комнату вновь сотряс хаос...

Путь привел Арктура далеко под землю, в длинный туннель, покрытый темными круглыми камнями. Взрывы, казалось, раздавались под водой, и потолок даже не дрожал от сокрушительной мощи битвы. Мужчина спокойно выдохнул, присел и посадил Беатрис себе на колени. Ее голова упала ему на грудь, словно она мешковатая кукла. Арктур аккуратно убрал ее выющиеся волосы за уши, и от одного случайного касания к ее коже грудь наливалась жаром.

Ритуал ожидается не простой. Не так просто вернуть усопшего к жизни. Ритуал темный, опасный... Он заберёт часть силы Арктура и отдаст его Беатрис... благодаря его частичке она откроет глаза.

И они будут между собой связаны. Их скрепит мощной нитью великая сила, которую между собой делили Арктур и Гардос.

Вновь много мыслей накрыло голову. Сможет ли Беатрис жить с этой силой? Сможет ли Беатрис жить, зная, что она очень сильно будет связана с Арктуром? Настолько сильно, что не сможет разлучиться с ним больше. И от этой связи она теперь не сможет избавиться.

Никто из них не сможет.

И как Гардос переживет распад этой связи? Почувствует ли он, что его сила устремилась в плоть другого человека?

И сможет ли Беатрис потом избавиться от всех врагов так, как задумал хитрый ум Арктура? Реализуется ли этот грандиозный и одновременно рискованный эксперимент?

Потолок над головой дрогнул. Крупинцы пыли посыпались на макушку Беатрис. Арктур еще раз посмотрел на ее бездыханное лицо. Даже мертвой она казалась ему прекрасной. А живой... просто невероятная. И он решил провести этот ритуал.

Возможно, сначала Гардос будет зол и посчитает Арктура предателем. Но потом, поняв, как тот захотел использовать девушку, он будет очень восхищен и другими глазами взглянет на Беатрис. Она перестанет быть для него опасностью. Она для всего мира станет опасностью. Станет тайной, скрытой шпионкой, стоящей между двумя сторонами, но влечь ее будет к нему, к тому, кто отдал ей частичку силы, которая возродила ее к жизни.

Не зря они ее убили. Полуэнтариату высшую силу передать получится только таким образом.

Белоснежные пальцы мужчины коснулись ее лба, а губы начали неторопливо читать заклинание на древнем языке, некогда его родном языке, но казавшимся уже таким чужим и далеким... Тихий, почти замогильный шепот длинным потоком направился к сущности энтариата, застрявшего в другом измерении. Эти слова должны вернуть потерянную душу в тело и возродить его. Арктур ощущал, как внутри него пробудилась энергия, мощным струями понеслась от его сердца к руке, застыла на пальце, а после погрузилась в Беатрис. Тело девушки изнутри загорелось ярчайшим сиянием, и волной оно вышло из нее и накрыло их обоих, слив на мгновение в единое целое. Заряд тысячи импульсов пронзил Арктура и ударил в девушку.

Мужчина чувствовал ее тело, как проснулся внутри нее организм, как кровь начала течь по венам, как свело ее мышцу на левой руке. Увидел, как дрогнули ресницы. Ощутил, как каждая клеточка загоралась искрой его силы. Ощущал, как эта сила внутри него пульсировала ярчайшими лучами.

Рот приоткрылся, и девушка выпустила слабый выдох.

Арктур довольно улыбнулся, с трепетом ожидая, как она откроет свои глаза и посмотрит на него... на своего убийцу, своего спасителя...

На человека, с которым теперь она будет связана кровью и душой.

На человека, который решил ее использовать для своих корыстных целей.

POV Беатрис

Я почувствовала, что меня начало стремительной силой куда-то тащить. Нечто мощное и властное собиралось меня вытолкнуть из этого пространства.

– Получилось, Анестониан! – радостно воскликнула я, бросив быстрый взгляд на сестру. – Сара меня возрождает!

– Это прекрасно, Беатрис, – лицо Анестониан засветилось от радости. – возвращайся в тот мир и ищи мое тело под пирамидой.

Я взяла ее за руку и решительно кивнула. Остальные ее пять рук обхватили и сжали наши сплетенные замком пальцы.

– Когда ты воскресишь, у тебя могут случиться галлюцинации, тошнота и рвота. – предупредила сестра.

– Хорошо... – я понимающе кивнула. – я отойду... от этого и пойду тебя искать.

– Одной быть в этом приключении опасно. Найди своих друзей.

Друзей... сколько прошло мгновений с нашей последней встречи? Внутри что-то теплое обволакивало мое нутро при мыслях о добром Роберте, милой Милославе, веселом Галактионе и Нефрите... И о Саре, о моей старой подруге лагеря, с которой я не смогла прожить первые препятствия...

Я так сильно по ним соскучилась. И хотела верить, что они живы, что они в полном порядке...

– Ты будешь помнить обо мне, поэтому не забудешь мою просьбу о ритуале. – Анестониан меня пронзил своими невероятными волшебными глазами.

Я кивнула ей и заметила, что мое тело начало бледнеть, мерцать, сливаться с этим белоснежным беззаботным своим теплом пространством. Видела, как мои руки начали рассыпаться

на тысячи ярчайших частиц, готовых вспыхнуть и раствориться навсегда. И я испытывала за это невероятное счастье.

Сара, ты моя спасительница! Я никогда не забуду, как ты мне помогла!.. Уже не терпелось открыть свои глаза и увидеть тебя. Увидеть радость в твоих глазах от того, что я вдохнула новый аромат жизни. А следом за тобой я хотела увидеть остальных. Милую Милославу, Роберта, который ради меня был готов на разное смертельное безумие. Галактиона и Нефрита... От мыслей про последнего внутри что-то сильное сжалось. Я его любила, а он меня нет. Я его не заставляю искренно, счастливо сиять и влюбленно улыбаться.

Но сейчас это неважно! Главное, чтобы они увидели, что я жива, и мы продолжим новый путь. Мы придем на Тенион и возродим нашу последнюю надежду – последнего в мире чистокровного энтариата.

Но почему-то иллюзорное призрачное сердце продолжало с трепетом биться при мыслях о Нефрите. Не могла выкинуть его из головы. Мечтала его увидеть. И в его глазах заметить точно такой же жаркий порыв, направленный только на меня одну.

Анестониан тоже довольно улыбнулась, озарив меня счастливой улыбкой:

– Мы победим Гардоса. Мы его уьем.

– Вместе.

И тут меня будто нечто воздушное властно схватило за ноги и умчало вниз. Голова не кружилась. Тело продолжало распадаться по частям. А чей-то голос, тихий, призрачный, неразборчивый окружил пространство и пронзал его своим чистотой и благородством.

И я утонула в его потоке.

А сердце продолжало сиять теплым пламенем при мыслях о Нефрите.

II

POV Беатрис

Белый свет окружал меня повсюду, еще стремительной погружая в состояние транса. И сквозь завесу этого сияния я разглядела лицо. Светлое, доброе, с яркими глазами, глядящими на меня с беспокойством. Оно излучало нежно-теплое свечение. Белые волосы сливались с этим светом.

Это Нефрит...

Сары не было. Остальных друзей тоже не было. Был только он.

Он пришел за мной. Я все-таки нужна ему. Я ему равнодушна.

Я посмотрела ему в глаза и ощутила, как меня медленно, потихоньку накрывала теплая, но мощная волна любви к нему. Не знала, почему, но это чувство овладело мной очень сильно, и от этого стало так приятно. Сердце растопилось, голова закружилась.

Я прикоснулась ладонью к его щеке и тихо прошептала, когда прижалась лбом к его лбу.

– Это ты... Как же я счастлива тебя видеть... – я увидела сквозь ярчайшее сияние, как его брови хмуро сдвинулись, а строго поджатые губы тронула легкая улыбка.

– Ты мне так нужен.

– Ох, Беатрис, неужели ты...

Не могла понять как, но я его крепко обняла. Мужские крепкие руки обняли меня в ответ. Его ладонь запустилась в мои волосы, ближе прижимая мою голову к себе. Я медленно вдыхала его аромат, ощущая приятный волнительный трепет сердца. Мы обнимаемся! Я ему нужна! Он ко мне равнодушен!

Мне так сильно хотелось показать ему, как он мне нужен... Я смотрела на его чувственные очерченные манящие слегка приоткрытые губы, и меня ярко пронзило желание к ним вновь прижаться, снова ощутить их вкус, впитаться в них и не отрываться, целуя с невероятной жадностью, и этот порыв не утихал мой пыл. Я изнутри горела этим желанием. И мне так хотелось, чтобы они ответили взаимно! Чтобы они целовали меня в ответ, показывая всю свою любовь.

Прижалась своей грудью к его груди и запустила руку в эти прекрасные выующиеся белоснежные волосы... и нащупала, что они не были на ощупь волнистыми...

Они прямые. Длинные. Их кончики не кончаются на уровне плеч.

Мои пальцы провели по прядям. Слишком длинным прядям.

– Не...фрит... – начала я в недоумении.

Внезапное осознание, что здесь что-то не то, предательски и больно ударило по голове.

Он прекратил меня обнимать и удивленно посмотрел мне в глаза. Сердце резко пронзил болезненный заряд. Они были не изумрудными.

Они были лазурного оттенка, раскосыми и загадочно-хитрыми.

– Нефрит?

Я удивленно проморгала. Ясной вспышкой возникло передо мной совершенно другая реальность. Не было вокруг приятного усыпляющего белоснежного света. Он исчез.

Меня окружали темные камни, покрывающие длинный незнакомый коридор. Я сидела на мужских коленках. Но передо мной был не Нефрит.

Передо мной сидел Арктур.

Злость и недопонимание резко по мне ударили. Из губ вырвался пронзительный крик:

– А-А-А!!! КАКОГО ЧЕРТА?! – я со всей яростью оттолкнула от себя Арктура.

Внезапно меня накрыла такая будоражающая сознание волна отворачивания. Я думала, что в этот прекрасный момент меня обнимал Нефрит... а это был Арктур!

Глупая! А на что я надеялась? Я Нефриту равнодушна. Его сердце не стучалось волнительно, когда он смотрел на меня. Для него я была лишь объектом спасения, как просила Сара... С чего вдруг ему хотелось меня с таким трепетом обнять?

А Арктуру зачем это? Моему преследователю, врагу и убийце...

– Милая, а ты чего вдруг? – с издевательской ухмылкой спросил Арктур.

Я поднялась дрожащими ногами на землю и начала раздраженно смахивать с ладоней след этого ужасного мерзкого объятия, которого быть не должно. Но лучше не становилось. Хотелось обработать руки спиртом.

"Но тебе понравилось..." – ликовал внутренний голос.

"Нет! – кричала я. – Нет!"

Арктур подошел ко мне. Его губы расширились в мерзкой надменной улыбке. Я скривила лицо и сделала шаг назад.

– Это...это мне приснилось? – спросила я, надеясь, что он сейчас кивнет и скажет, что я увидела просто кошмар.

– Нет. – довольно прошептал Арктур. – И я видел, что ты наслаждалась.

Ах ты гад! Мерзавец!

– Нет! Нет! О боже... – я рухнула коленками на землю. Тело стало трясти от отвращения. – Я думала, что это был...

– Нефрит? – спокойно задал вопрос Арктур.

– Зачем ты притронулся ко мне?! – страшная ярость затмила голову, и я не выдержала ее мощи и обрушила ее на этого парня. – Зачем ты обнимал меня?!

Меня раздражало его спокойствие. Раздражала эта дурацкая самодовольная улыбка, расширяющая его губы...которые я хотела поцеловать...Ком встал в горле, и я мигом его выплюнула.

– Одна милая девочка сказала, что счастлива меня видеть, и что я ей нужен, а потом прижалась ко мне. Я должен был ее оттолкнуть? – иронично вздернул он бровями. – Как-то некрасиво отшивать эту девочку. Она хотела обниматься – я ей это устроил. Не хотел, чтобы она потом грустила от того, что не смогла утолить свою жажду страсти.

Мерзавец! Нашелся тут "помощник по утолению страсти"!

– Я говорила это не тебе! Я говорила это...

– Нефриту. Я под конец услышал это имя. Знай, милая, он тебя так обнимать не будет.

– Да лучше так, чем с тобой! – гневно прокричала я ему в лицо.

Мужчина лишь издал тихий смешок:

– А твое тело говорило об обратном.

Мерзость!.. Гадость!..

"Когда ты воскресишь, у тебя могут случиться галлюцинации, тошнота и рвота". – пронеслись слова сестры из воспоминаний, казавшиеся такими далекими, словно были произнесены очень-очень давно.

Прежде чем очнуться, я ощущала, как мое сердце грела мысль о Нефрите. Поэтому я его и увидела! Парень лишь был галлюцинацией! Чертовой галлюцинацией! Такой приятной, но за этим миражом скрывался настоящий ублюдок, любящий надо мной потешаться!

Внезапно случился неприятный позыв. Из горла промчался поток и стремительно вырвался из губ. Я скрутилась, ощутив резкую боль в животе и коленками прижалась к земле, выплевывая остатки рвоты.

Арктур подошел ко мне, с беспокойством оглядывая. От его внимательного взгляда стало еще тошно. На руках продолжал растопляться след того объятия, усиливая порыв новой рвоты.

– Возьми. – Арктур протянул мне салфетку.

– Отвали! – крикнула я. – Вот видишь, до чего ты меня довел? Из-за тебя меня рвет!

– Ты просто что-то не то съела, милая. – коротко улыбнулся Арктур.

Я хотела выть от ярости, но боль в животе заглушила это желание.

– Твой желудок заработал по новой. Ему хочется прочиститься. – пояснил Арктур.

– Где Сара? – смахнув слетевшие вышедшие из горла остатки пищи со слюнями с губ, спросила я.

Арктур вновь протянул мне салфетку, но я даже на него не смотрела.

– Понятия не имею. – ответил он.

Я не выдержала и бросила на него недоуменный взгляд:

– А кто меня возродил?!

– Я. – тут же ответил он.

Сердце чуть не ухнуло к пяткам от такого внезапного заявления.

– Ты? Seriously? – в тумане прошептала я. Злоба, пылающая внутри, резко исчезла, и я позабыла о том, что недавно она меня терзала.

Противный горький ком плотным камнем забил горло. Я вздрогнула, пытаюсь проглотить его, и ошеломлённо глядела на высокую статную фигуру Арктура, в его яркие грозные глаза, пытаюсь в них разглядеть приближение язвительного обмана. Но его глаза не вращались. Они смотрели на меня в ответ серьезно.

Он возродил меня. Убил и возродил. Это заявление бумерангом пронзило мое изумленное сознание. Сейчас я испытала до жути мне неприятное покалывание по всему телу, словно назойливые невидимые маленькие иглы издевательски впивались в плоть раз за разом, своим укусом замораживая тело оцепенением.

– Могла бы сказать "спасибо". – тихо сказал Арктур.

Я задрожала, смахивая с себя потрясение, но его заявление продолжало яростно ударять топором по голове.

– Спасибо! – с издевкой ответила, чувствуя пробежавшие струи холода по спине. – А ничего, что именно ты меня убил?!

Арктур мрачно опустил глаза на пол. Я горячо вздохнула и тут же осознала, что действительно, на самом деле жива. Пощупала свои руки, прижала ладонь к судорожно вздымающейся груди и ощутила стук сердца. Боль в животе слабо пульсировала, и этим напоминала мне, что я жива.

Жива, благодаря своей убийце...

Только зачем он это сделал? Он же мой враг, а я для него и для Гардоса – опасность. Зачем я, полуэнтариат, вдруг понадобилась темному властелину? Явно не с доброго побуждения он решился на столь странный поступок.

Мне хотелось прочесть в его взгляде ответ на этот вопрос, да вот не могла понять, что он сам в этот момент испытывал. В его взгляде были смешан триумф и печаль одновременно.

Что ему от меня нужно? Но из губ этот вопрос никак не мог сорваться. Мне что-то мешало его озвучить вслух. Разные чувства обуяли огнем и растеклись по венам, заставляя мое несчастное истерзанное тело ослабевать ещё сильнее. Поедал страх, что меня впереди ожидает что-то опасное, и ради этого я была воскрешена им, а не Сарой. Внутри кипела ненависть за то, что вернула меня к жизни не подруга, а он, тот, из-за кого моя жизнь окончательно разрушилась, да и не только моя, но и судьбы всего человечества...и остальных миров...

И терзало смятение за то, что спас меня тот, от кого помощи я никогда не ожидала.

Вот только что скрывалось за таким благородным поступком?

– Давай помогу подняться? – любезно спросил Арктур и вновь протянул мне ладонь.

Я злобно поморщилась и начала сама подниматься сквозь пульсирующее в венах отвращение.

– Сама справлюсь. – хмыкнула с ядовитой издёвкой ему в лицо.

– Ну как скажешь.

Мне хотелось снова рухнуть на пол. Я прислонилась ладонями к коленкам, больно надавливая на костяшки, направляя на них скудные остатки своих сил и таким образом пытаюсь держаться на ногах. Но потрясение свирепо впиталось в тело, захлебывая по костям новой свинцовой волной. Силы иссякали, я с трудом стояла, глубоко вдыхая душный запах и смотря на свои трясущиеся коленки.

Я жива благодаря своему убийце...

Как это странно звучит...

– Милая Беатрис. – я поморщилась, услышав, как он меня позвал. – Мне нужно кое-что проведать. Сиди здесь и не высовывайся.

– Угу. – тихо буркнула я, едва сдерживая стон от кинжально пронзившей по животу боли.

Нашел тут дурочку. Как скроется за тьмой, так сразу побегу искать Сару и остальных. Не хочется мне остаток своего дня провести с этим монстром. Делать мне еще нечего – ждать этого убийцу.

Но я старалась не подавать виду и натянуто растянула губы в улыбке. Судорожно вздохнув от новой вспышки боли, зачесала запутавшиеся пряди волос за ухо.

Арктур кивнул и направился куда-то вдаль. Я прислонилась спиной к прохладной стенке. Ледяной озноб тут же ударил по коже и проник до самого позвоночника. Но этот свирепый холод на секунду ослабил мучавшую боль.

Для вида осторожно поползла вниз, присев на коленки и вслушиваясь в стук сапог. Когда шаги утихли и Арктур скрылся, я осторожно поднялась, скрипя зубами и пытаюсь ими заглушить новую возникшую огненную струю боли, обуявшую в груди, и оглянулась в поиске спасения.

Меня окружал лабиринт одинаковых темных стен, покрытые отполированными блестящими камнями. Наверху раздавались громкие, яростные, оглушающие звуки, но тут, под потолком мне казалось, что я немного защищена. Но только ненадолго.

Надо вернуться к Саре.

И сказать ей, что я жива.

Жива благодаря своему убийце...

Куда идти, не понимала. Захлестнувшаяся дымом боль обжигала легкие. Учащенно дыша, я медленно направилась в противоположную сторону, надеясь, что этот путь приведет меня к долгожданному спасению.

Но тут же услышала голос, наполненный страшной злобой:

– А вот ты!

Я резко вздрогнула. Голос принадлежал ни Арктуру, ни Гардосу, ни двойнику. Но этот незнакомец явно знал меня и уже за что-то ненавидел всем своим темным сердцем...

Из темноты, из того самого пути, по которому я собралась идти, вышла незнакомая девушка. Высокая, стройная, грациозная и очень экзотичная. Светло-голубая блестящая кожа, волнистые фиолетовые волосы струились за спиной, яркие розовые глаза грозно блестели, глядя на меня. Облаченная в узкий темный костюм, подчеркивающий ее формы. Длинные сапоги с высокими каблуками оставляли за собой звонкий стук. Незнакомка очень очаровательна, но за ее миловидной красотой скрывалась полная злоба.

– Ты кто? – непонимающе спросила я.

– Твоя смерть. Твоя кончина. Пятая дочь Гардоса Триллани. Запомни мое имя перед тем, как я выпущу твои кишки. – ненавистно и громко говорила девушка.

– Чего?.. – не поняла я.

Триллани злобно вздохнула:

– Сейчас тот, кто воскресил тебя, пожалеет, что потратил на тебя время. Но с предателем мы потом отдельно разберемся. – сверкнула зубами Триллани. Ее улыбка широко расплзлась по лицу.

– Может не стоит? – случайно ляпнула я, с ужасом смотря на Триллани. С виду не скажешь, что эта мисс злодейской красоты умеет хоть пощечину дать. Но предчувствие, что она способна дать противнику настоящую жары, все-таки испуганно вспыхнуло в груди и больно сжало за сердце.

Нахмутив брови, Триллани воскликнула, разведя руками по сторонам:

– Тебя, дрянь, я спрашивать не собираюсь! Я не дам Гардосу новых врагов! Познай всю мощь Триллани Голеонской, паршивая недоэнтариатка!

Дочь Гардоса подпрыгнула и зависла в воздухе, обхватив свои коленки. Мощный ветер шел от нее, отталкивая меня назад и разносясь по лабиринту. Вокруг девушки начал исходить темно-фиолетовый дым, заполняющий воздух. Сияющие волосы росли и развеивались, а за спиной выглянули огромные кожистые крылья. Некогда красивые яркие глаза почернели. Нежно-голубая кожа покрылась серой чешуей.

Я от потрясения рухнула, не сводя с нее взгляда. Триллани пронзила меня злорадным взглядом, обнажила оскал с выступающими острыми длинными клыками и взмахнула руками. Внезапно за ее спиной возникли десять блестящих двойных по сторонам серебристых копьев с угрожающими острыми концами. Два копия она сжала руками и крикнула:

– Твоя жизнь была слишком короткой и слишком бессмысленной!

Где Арктур? Он сейчас срочно нужен, а он куда-то исчез! Специально что ли?

Я с ужасом пробежалась глазами по копиям. Под кожей ярким градусом вскипел адреналин. Страх током бил по рукам, умоляя срочно бежать. Но оцепенение обхватывало тяжёлыми свинцовыми нитями руки и ноги, крепко сжимая, прижимая к полу и превращая в статую. Превращая в идеальную добычу.

Леденящие жутью орудия за спиной девушки сверкнули своим страшным острием и помчались в мою сторону.

Инстинкт самосохранения яростным ударом молнии пронзил мою застывшую ошеломлённую фигуру. Ноги тотчас понесли меня за угол коридора. Но стоило скрыться, как копия насквозь врезались в гладкие камни. Стена за спиной дрогнула и слабо пошатнулась. По гладким камням со скрипом промчались трещины. Одно ледяное острие едва касалось моей макушки. Второе почти задело за шею. Я едва ощущала острое жуткое прикосновение к коже, обдающее не только холодом, но и своим убийственным дыханием, сулящим мучительную кончину.

Ужас сжимал ледяным объятием сердце, сдавливал нервы, обнажая и накаливая их до дикого чудовищного предела. Дрожь пронеслась по рукам. Ещё пара дюймов – и моя голова была бы разрезана пополам...

– Хватит! – громко сглотнув, крикнула я, слыша тихий холодный смех, отдающий короткими стуками по трясущимся нервам. – У тебя есть оружие, а у меня его нет! Это нечестно!

– Честные бои скучны. – рассмеялась Триллани. Девушка резко выскочила из угла стены и прожгла меня злобным издевательским оскалом.

Она вплотную подошла ко мне, взирая меня своими черными испепеляющими злостью бездонными глазами.

Когда она успела подойти? Я даже ее шагов не услышала. Настолько тихая и одновременно неистово бездушная.

Мозг быстро соображал, как стоит немедленно от нее скрыться. Я быстро оглядела коридор, длинную полосу, ведущую неизвестно куда. Туда пару секунд назад направлялся Арктур.

Спрятаться мне больше негде. А если буду бежать, то это меня погубит – Триллани пронзит меня копьем со спины.

Я отскочила от этой бестии и с трудом сдержала ярый порыв закричать – за спиной Триллани сверкнули ярким огнем новые копия. Я сделала пару шагов назад, ноги подкосились от вспыхнувшего в груди чувства ужаса. Ну все...Окончательный конец готов раскрыть передо

мною свои врата, и вылезти из его бездны небытия я уже точно не смогу, и ни Сара и ни даже мерзавец Арктур не вытащат меня оттуда никаким ритуалом...

Потому что нельзя подобный ритуал проделать дважды. Умру второй раз – умру навсегда.

Дочь Гардоса загнала меня в настоящий сокрушительный тупик, и этот лабиринт коридоров не сможет меня привести к спасению. Как бы я ни старалась, меня пронзит окончательный дьявольский удар.

Но тут внезапно эти копыя направились в самую Триллани. Бестия испуганно взмахнула руками, и они рассыпались на ярчайшие частицы. Россыпь кружащих огоньков медленно упала на пол, подобно снежинкам, и они погасли, стоило им коснуться темной плитки. Триллани разочарованно наблюдала за этим, затем удивлённо посмотрела на меня, и ее зрачки опасно расширились, когда она увидела что-то позади меня. Девушка гневно сжала губы.

За спиной слышала медленный стук сапог, стучащих по плитке. Обернувшись, увидела, что это Арктур.

Не знала, радоваться ли сейчас его приходу, или вопить от буйного океана различных чувств, переполнявших сердце. Но показывать своему врагу, что я рада его приходу, не рискнула и просто молча смотрела на него, сделав пару шагов назад. Триллани ускользящую добычу не заметила – ее гневный взгляд ярких блестящих глаз впился в мужчину настолько беспощадно, словно она хотела поджарить его своими зрачками.

Арктур решительно взмахнул рукой по воздуху, и Триллани мощным ударом толкнуло и прижало к стене. Бестия начала яростно визжать, пытаясь пошевелиться, но ее продолжало мощно сдавливать к крепкому гладкому куску стены.

– Уходим. – схватив меня за руку, процедил сквозь зубы Арктур.

– Мои друзья! Я никуда без них не пойду! – рассерженно крикнула я.

– Я сказал: уходим. Значит, уходим. – сурово заявил мужчина, пронзив меня блестящими глазами. Его крупная ладонь плотно легла на мою, и длинные пальцы словно хотели обхватить запястье, но слова Триллани слегка ударили током и отвлекли его.

– Предатель! Гардос убьет тебя! – истошно кричала Триллани, продолжая бешено бить крыльями по стене, будто испуганная бабочка.

Арктур поджал губы, услышав это.

– Нам вдвоем надо уйти отсюда. – заявил он мне, отвернувшись от корчавшейся Триллани.

Я оскалилась от слов Арктура, вздернула рукой, отбрасывая его ладонь с себя и побежала от мужчины назад. Побежала туда, куда подсказывала идти интуиция. К друзьям! К Роберту, Милославе, Саре, Галактиону и Нефриту! Как же я хочу их увидеть! И забыть то, что случилось между мной и Арктуром! Это воспоминание едко и гадко прожигала мой мозг, вставив новый горький ком в горле. Я хочу к друзьям! А потом возродить Анестониан и спасти маму от Ричарда и его непонятного повелителя!

Разум мощно захлестнули эти мысли, и я бежала, прыгая через камни и куски обломков к выходу из подземной темницы. Мысленно молила удачу привести меня к друзьям.

И вот перед глазами возник выход, долгожданный, расположенный в нескольких милях от меня. Я набралась сил и ускорила свой бег. Истошные крики Триллани мое сознание пропускало. Лишь выход и мысли о друзьях грели сердце.

За спиной слышала шуршание крыльев, рассекающих воздух, и крепкие руки обвили меня за талию и подняли в воздух. Злость обрушилась на меня жгучим пламенем. Хотела крикнуть, но сдержалась. Лишь резко стукнула ногой по мужской коленке, и обескураженный ударом Арктур отпустил меня, и я стремительно упала на пол. Наполненное надеждами сознание не заметило внезапно прожигающий удар по коленкам. Попыталась подняться, но мужчина, приземлившись, резко прижал к моему лбу пальцы и сказал медленным тихим баритоном:

– Ну раз ты сопротивляешься, то тогда поспи.

– Что тебе от меня нужно?! – пронзительно крикнула я.

Но его зрачки блеснули ярким светом, и мои глаза со всех сторон наполнились тьмой, приятной, гипнотической, манящей и сулящей полное спокойствие своим сумраком. Борьба с ним не было сил, а его умиротворенное дыхание отгоняло возникшие страхи и злость.

Я отключилась очень быстро и даже не поймала вниманием этот короткий ускользавший миг.

Мощная вспышка пронзила комнату, и каждый вновь упал на ледяной пол. Сара громко прокашлялась. Воздух накалился до предела, наполнился густым дымом, и сквозь него девушка увидела приближающийся силуэт Лилиат. Сестра сжимала пальцами нож и покручивала его. Она направлялась к Саре, и крутящееся лезвие изнемогало вонзиться ей в грудь. Девушка ничего вокруг себя не замечала – ее сияющие глаза смотрели лишь на Сару. Она считала, что кружащие вокруг облака дыма скроют сестер от остальных. Потому что в такой темноте тяжело было что-либо разглядеть.

Но ловко подкрадывающийся Галактион, способный видеть благодаря своим очкам, ногой толкнул Лилиат за лодыжки, и она плюхнулась на плитку, резко ударившись коленками. Сара быстро поднялась, подбежала к сестре и выхватила из ее ослабевших пальцев нож.

– Я убью тебя!!! – пронзительно крикнула сестра.

Сгустки дыма между собой сплетались, погружая комнату ещё в большую темноту.

– Убей ее! – крикнул Саре подбежавший Галактион.

Пальцы Сары задрожали и чуть не выронили нож. Она не могла этого сделать... Эта мысль страшила ее сознание... Пальцы застыли и не поддавались девушке, они словно перестали принадлежать ей.

– Ну раз не ты, то тогда я.

Галактион выхватил нож из руки Сары и вонзил Лилиат в грудь. Девушка сначала пронзительно крикнула, а когда Галактион затолкнул лезвие глубже, Лилиат испустила тяжелый вдох и закрыла глаза.

Сара смотрела ошеломленно на застывшее лицо Лилиат и не верила собственным глазам. Румянец гас на ее щеках, кровь ручьем выступила возле лезвия и начала растекаться по ее неподвижной груди, вырисовывая на бюсте ее темного платья пугающие темно-рубиновые линии.

– О боже...

– Если бы не я, то она убила бы тебя. И ей было бы плевать на это. – торопливо сказал Галактион, обнимая Сару.

«Да, но...она бессмертная...Для нее это простая рана... – тяжело вздохнула Сара, с ужасом смотря на лежащую безмятежную Лилиат. Некогда буйная и агрессивная девушка сейчас казалась по детски невинной и такой приятной, что по ней даже не скажешь, что ее глаза способны радостно сиять, наблюдая за тысячами невинных смертей, а ее пальцы крепко сжимали кинжал и были готовы пронзить сердце сестры. Бледное красивое овальное лицо с заостренными скулами, густой веер ресниц, алые прочерченные губы и шелковистые темно-рыжие длинные волосы скрывали внутри настоящего темного уродливого монстра. И этот монстр однажды откроет глаза. – ...но когда она очнется, она будет еще сильнее зла на всех нас...и ее злость будет больше направлена на меня...»

С недолгой кончиной сестры смоль, витающая вокруг, начала растворяться, черные сплывшиеся сгустки развязались, падая на пол, и комната лаборатории вновь залилась ярким светом. Элизабет до сих пор лежала без сознания с загнанным ножом в грудь, а остальные ребята начали подниматься. Только Роберт лежал без сознания – сильный удар по затылку по стене отключил парня.

– Ищем Беатрис! – сообщил Нефрит, вытащив Сару из темного омута злобных гнетущих мыслей.

– Сейчас Уоторсон только очнется... – Арнольд хлопал одноклассника по щекам, надеясь привести его в чувства.

Внезапно в комнату ворвались облаченные в золотые доспехи высокие солдаты. Лица скрыты за толстым черным щитком высокого шлема. За спинами выглядывали внушительных размеров крылья. Талию опоясывал ремень с прикрепленными широкими блестящими ножами, и выглядывающая толстая отполированная рукоять меча с выступившими драгоценными камнями заставляла замереть сердце от страха и восторга одновременно. На груди доспехов поблескивала выгравированная надпись: "M.O.O.O.N".

– Мы эвакуируем. Следуйте за нами. – спокойно произнес один из солдат.

– Не надо, – резко сообщил Галактион, – мы еще не всех нашли.

– Предоставьте это нам. – один солдат огромного размера схватил Галактиона, который казался меньше его в пять раз, за предплечье и повел к выходу. Антропоморфный кот начал возмущенно кричать.

Арнольд от испуга резко шлепнул лежащего без сознания Роберта по щеке, и тот резко распахнул глаза.

– Нас с тобой ждёт долгий путь, Беатрис. Ведь высшая сила за один день себя не проявит. А за тобой сейчас следить надо. – с наслаждением проговорил Арктур, глядя, как девушка послушно сомкнула глаза под мощью его повелительного гипнотического внушения.

Девушка вновь обмякла на полу, но уже не смертельно, а просто провалилась в крепкий сон. Ей было все равно, что наверху, за одним лишь потолком, разворачивалась масштабная битва.

Арктуру было не все равно. Но выбора не было – надо скрыть девушку от чужих глаз. Триллани непонятным образом ее обнаружила, а это очень плохой знак. Она расскажет Гардосу, и тот узнает, что полуэнтариатка опять жива.

А стереть память Триллани Арктур не в силах. Сознание девушки очень сильное.

Оставить Беатрис одну он сейчас не мог. Другу рассказать тоже. Гардос узнает правду только тогда, когда сила проявится и будет замечен результат. Друг сейчас не поверит в истинную суть возрождения Беатрис или будет зол, узнав, что часть нечто великого, благодаря которому он может господствовать, досталась ей, обычной смертной девушке. И какое-то время Гардос будет считать Арктура предателем.

Но когда он увидит Беатрис уже другой, он отреагирует совсем иначе...

"Ничего. Через трое суток все изменится. Ведь у меня много лет назад тоже через трое суток все изменилось. Сейчас надо спрятать Беатрис и просто наблюдать за ней".

Он взял девушку на руки и прислушался. Триллани продолжила вдалеке злобно рычать и пытаться вырваться из его невидимого барьера. Но скоро он ослабнет и отпустит девчонку. И она тут же побежит искать их или Гардоса.

"Гардосу пока правду не стоит знать... ибо слишком силен риск, что сила в девушке пробудиться не сможет. Гардос узнает правду только тогда, когда увидит результат сам..." – утопал в собственных размышлениях Арктур.

Арктур посмотрел на туннель, зияющий на потолке. Он взлетел и, крепко держа девушку, направился вверх. Взгляд был задумчивый, а в стеклянных глазах виден лишь этот переход, увеличивающийся в узких зрачках.

"Надо ее спрятать подальше от чужих глаз и наблюдать, как будет развиваться внутри нее эта сила..."

Арктур нырнул в глубинные пучины туннеля, летел, думая о том, что будет делать с Беатрис, если сила в ней всё-таки не пробудится через трое суток. Девушка головой прижалась

к его груди, и холод, исходящий от него, начал морозом затягивать ее некогда вспыхнувшее румянцем лицо.

"Если план провалится, Гардос сам лично убьет ее и ещё убьет меня, за предательство..."

План не должен провалиться. Эта сила ее возродила, и она должна в ней проявиться.

"Иначе тогда станет ещё хуже..."

Арктур резко развернулся и помчался вверх, по новому туннелю. Его сосредоточенный взгляд застыл наверху, где в открытом проеме сгушалось красное небо. Страшные взрывы, пронзительно ударившие по земле и накрывавшие небо, усиливали свою мощь.

Снаружи шла битва, и Гардос будет зол, не видя на ней Арктура.

«А девушку без присмотра я спрятать не могу. Эти трое суток мы должны провести вместе. Я ее возродил, я источник ее силы, и я должен быть с ней рядом в момент пробуждения»

Иначе будет конец всему эксперименту...

Покинув туннель, Арктур круто понесся к небу, плотней прижав девушку к себе. Он ощутил удар ее сердца, прикоснувшегося к его груди.

Приятная мысль, что все получится, и она не просто станет одной из них, но и возьмёт на себя главную роль в их господстве, продолжала обнадеживать и согревать его сердце.

И этот приятный нежный стук ее живого сердца отбросил пугающие догадки, леденящие сознание волнением.

Арктур застыл в воздухе и оглядел поле битвы.

А Беатрис начала слабо приоткрывать глаза.

Раньше внушение Арктура погружало ее в долгий спокойный сон, но сейчас что-то внутри нее сопротивлялось и отталкивало из ее сознания чуждую гипнотизирующую энергию, которая прочными звеньями вонзилась в ее разум.

Но сейчас они слабели.

POV Роберт

– Что... что произошло? – сонно спросил я, слабо приоткрыв глаза. Оправа очков больно сдавливала переносицу носа. Я поправил очки и увидел наклонившегося ко мне Арнольда, слабо поднимающуюся Милославу, и как у входа столпились высокие незнакомцы, одетые с головы до ног в рыцарские доспехи, сверкающие золотом, и с громадными крыльями за спинами, и один из них повел вопящего Галактиона к выходу.

– Что... – начал я, но произнес это слишком медленно и растянуто.

Солдаты начали одного за другим выводить наружу. Арнольда крепко схватили за плечи и потащили, как тряпчатую безмолвную куклу. Один незнакомец наклонился ко мне, молча схватил за руку и поднял так резко, что голову бумерангом пронзила боль.

– Вы кто такие?! – крикнул я.

Надпись на груди ярким сиянием запылала и привлекла к себе взгляд.

– Мы солдаты Федерации Вселенной. Эвакуируем пленных.

– Не надо! – резко крикнул я. – Мы не спасли Беатрис!

– Спасем ее. Сейчас надо спасти тебя.

Он вывел меня из комнаты и потащил по коридору. Немного взлетел и начал шумно рассекал воздух, направляя меня неизвестно куда.

И от этой неизвестности ярость в нервах загорелась огненным пламенем.

– Нет! Отпустите меня! Беатрис! Надо спасти Беатрис! – отчаянно кричал я. Так хотелось, чтобы мой крик дошел до нее...но это невозможно!

Ситуация начала раздражать. Нас куда-то уводят, а Беатрис, мертвая, лежала неизвестно где. Возможно, уже придавленная под разрушенной стенкой...одна, никому не нужная и навеки покинутая нас...

Кровь в жилах бурлила. Я должен найти ее, я должен вытащить ее тело из обломков. Я до сих пор не мог поверить, что она мертва. Это обман, фальшь, манипуляция, направленная с темной целью сломить наши сердца. А если это так, и Беатрис действительно погибла, то та девчонка Сара зачем-то все равно искала ее, хотела найти ее.

Я ее найду.

На глазах выступили слезы. Я резко одернул руку:

– Беатрис! Я должен ее найти!

Ведь Сара зачем-то хотела найти ее мертвое тело, значит не просто так, значит что-то можно сделать и вернуть девушку!

Солдат крепко схватил меня, пропустив возмущенные крики мимо ушей и сильней ускорил свой полет.

– Нет! Нет! Не надо меня спасать! – ярость сама вырывалась из моих уст и градом обрушилась на этих демонов, помешавших мне искать Беатрис.

– Я еще раз говорю: мы эвакуируем всех. Твою Беатрис тоже эвакуируем.

– Вы не сможете...она...

Я не смог крикнуть "мертва". Слова предательски застряли в горле и острым осколком оставляли глубокий щипающий след.

– Сможем. Сможем. Не переживай. – спокойно проговорил солдат.

Потолок над нами затрясся. Сердце испуганно запульсировало. Казалось, сейчас он разломается и придавит нас насмерть своими громадными убиваемыми обломками.

Придавит всех нас. Придавит Беатрис.

Беатрис нужно спасти!

Я пытался отчаянно вырваться из хватки солдата и умчаться, но он еще туже сжал меня и быстрее полетел к выходу, заставляя мои ноги безвольно скользить по плитке, словно я был на коньках и мчался в них по катку.

У выхода нас поджидал огромный длинный трап, застеленный красной дорожкой. Арнольда уже вели по ней. Остальных было не видно.

Нет! Нет! Я не мог спокойно спасти свою шкуру, пока Беатрис где-то лежала мертва!

Я истошно закричал, стукнул солдата по груди и рванул по коридору. Из губ вырывалось лишь одно слово – ее имя:

– Беатрис! Беатрис!

Я знал, что она меня не услышит. Но я так хотел, чтобы путь сам привел меня к ней благодаря лишь этому зову. Я бешено мчался по коридору, услышав за своей спиной синхронный взмах крыльев солдат. Но я не отчаивался и продолжал бежать.

Путь привел меня к тупику. Врезался в закрытую массивную дверь. Я начал колотить ее, пытаясь своими кулаками разломать ее, и меня сзади схватило несколько рук. Четверо солдат окружили меня и со всей яростью вцепились в руки и злобно повели к выходу.

– Беатрис! Беатрис! – кричал я, ощущая, как злобно стучало сердце.

Я ненавидел этих чертей, которые не давали мне спасти ее. Почему они так делают? Лишают нас этой замечательной девушки? Позволяя Гардосу ликовать от того, что единственная угроза его правления и жизни уничтожена?!

– Беатрис! Беатрис!

Я пытался подобно агрессивному зверю вырваться из плена, но четверо солдат были настроены радикально – они держали меня подобно кандалам и вели меня к этому чертову и уже ненавистному трапу.

– Нет! Нет! Беатрис!

Но они вели меня наверх. Ноги подкосились, когда подошва моих кроссовок ступила на бархатный красный ковер. Над головой что-то взорвалось. Я поднял взгляд наверх и увидел улетающую крылатую фигуру.

Арктур!

– Убийца! – орал я, что есть силы. – Чудовище! Ты убил Беатрис! Я убью тебя за это!

Но крылатая фигура меня не слышала. Она устремлялась вдаль. Наверное, он ликовал от того, что им с Гардосом никто не помешает править и господствовать. Что единственная их опасность – Федерация Вселенной скоро падёт от их мощи.

Меня привели внутрь огромного звездолета. Трап закрылся за спиной, когда мои ноги оказались внутри корабля. Он скрыл от нас пирамиду. Он скрыл от нас Беатрис.

И это осознание свирепым клинком рассекло надежду, и горькие рыдания начали разрывать мою грудь.

Я не смог спасти ее. Сара не смогла спасти ее.

Мы ее потеряли...мы ее потеряли навсегда...

POV Беатрис

Пронзающие уши громкие взрывы заставляли раскрыть тяжёлые сонные веки. Ноги болтались в воздухе, словно тело парило, а на согнутых коленях и спине ощутила тяжесть крепких рук.

Где я нахожусь?..

Я слабо приоткрыла глаза, и ярчайший свет яростно ударил по ушам и глазам. Боль сильным зарядом опалила тело, врезалась в глаза, но я успела поймать взглядом свои согнутые ноги, которые придерживала светлая крепкая рука. Повсюду начали хаотично мерцать яркие жёлтые искры.

Моргая, я прогнала боль, и новый взрыв заставил вновь открыть глаза. Искры исчезли.

Арктур держал меня на руках. Мне хотелось возмущенно воскликнуть, но крик поглотила новая вспышка оглушительного рева. Мой взгляд упал на бушующий океан бойни, который происходил снизу.

Землю разрывали по кускам падающие бомбы и снаряды. Некоторые стремительно неслись к главной пирамиде Гардоса и другим соседним, но взрывались, касаясь невидимого купола, обхватившего и защищающего великолепие территории нового властителя планеты. Из проемов обители Гардоса вылетали эмпетры, посылающие в золотистый звездолет и мчавшиеся истребители ярчайшие ослепительные лучи. Некоторые лезвием врезались и рассекали крепкое покрытие. Другие вонзались в стекла кабины, прожигая иллюминатор и шлема летчиков. Монстры снизу атаковывали высоких крылатых солдат, и среди них я мельком увидела земных людей. Обычных простых людей и солдат в форме. И почему-то они тоже нападали на золотистых крылатых рыцарей и огромной толпой яростно кидались на них.

Снизу бушевало настоящее безумие, сумасшествие и отражение этой жуткой войны, созданной только из-за одного ненормального властителя Гардоса, жаждущего править этой планетой.

По длинному трапу некоторые солдаты ввели людей. Эвакуация, предположила я. Стоящие офицеры вдоль трапа наносили удары по атаковавшим монстрам и отталкивая их яркой вспышкой, вылетевшей из оружия в уродливые тела чудовищ.

Где мои друзья?..

– Приведи меня к Саре. – настойчиво сказала я.

Рука Арктура больно сдавила мое ребро, и я, поморщившись, повторила сквозь сжатые зубы:

– Приведи меня к Саре.

Боковым зрением увидела, что Арктур ошеломлённо округлил глаза, посмотрев на меня. Его губы сдерживались обнажиться в ликующей улыбке, но он скрыл этот порыв и надел на лицо каменную равнодушную маску.

– Сейчас тебе будет не до нее. – холодно отчеканил Арктур.

– В смысле? – обескураженно выпалила я.

Зачем он вообще меня сюда привел? Та пугающая догадка больно вдавила мозг. Он действительно возродил меня ради какой-то цели.

Он не даст мне сейчас вернуться к друзьям... Я опять нужна ему...

Арктур не ответил. Молча направился к линии горизонта.

Я не могу понять, что ему надо. Почему он не может меня отпустить. Зачем это все? Зачем он меня возродил и уносил в неизвестном направлении? Почему он не может дать мне спокойно сбежать вместе с моими друзьями?

Почему я не могу жить простой жизнью восемнадцатилетней девушки?!

"Ведь на Земле мне уже определено исполнилось восемнадцать..."

Я начала колотить своего похитителя руками, но каждый раз мои ладони прожигала боль от касания холодной крепкой кожи и твердых мышц. Арктур словно статуя – такой же ледяной, жесткий и неизвестно чего скрывающий за своей прочной броней.

– Прекрати. – холодно рявкнул Арктур. – Иначе я тебя случайно уроню, и ты разобьешься.

Хотелось выть от отчаяния... Да вот слова от безысходности застревали в горле...

Огненный луч направился в нашу сторону, и я резко прикрыла глаза, ожидая болезненной встречи с огнем, но мельком успела заметить, как Арктур вытянул руку. Небольшая рябь волнами пробежалась от нас, накрыла заряд света, и огненный луч развернулся обратно и помчался вниз, врезался в длинную артиллерийскую трубу звездолета и взорвал ее изнутри громким пронзительным хлопком.

– Отпусти меня! – крикнула, ощутив, как гнев жаром накрыл мое тело, и температура выросла до такого предела, что казалось, я сейчас живьем сгорю.

Находиться здесь, посреди бушующей битвы, слишком страшно и слишком опасно. Я должна спуститься вниз, вернуться к своим друзьям и отправиться искать Тенион, возродить Анестониан и спасти маму от Ричарда!

Арктур промолчал и полетел в противоположное направление, облетая сверху крупный гигантский звездолет, устремляясь подальше от пирамиды Гардоса, подальше от битвы, в которой он должен был сыграть одну из решающих ролей...

Но та таинственная цель, ради которой он вернул меня к жизни, привлекала его больше, чем помощь лучшему другу в битве...

Перед глазами все поплыло. Ветер взлохмачивал волосы, а битва от нас все отдалялась и отдалялась...

– Отпусти! Зачем я тебе?! Зачем?!

– Спустимся на землю и отпущу. – коротко улыбнулся он. – Или ты хочешь упасть и разбиться?

Крепко держа меня и мощно размахивая крыльями, он ускоренно полетел. От него веяло таким мертвенным холодом, что я поежилась.

Но злость, что он не дал мне сбежать, схватил, усыпил, и хотел меня куда-то увезти, нарастала...

– НЕМЕДЛЕННО ОТПУСТИ МЕНЯ! – яростным криком потребовала я, ощущая, как увеличивалась скорость его полета.

– Успокойся для начала. Или я тебя опять усыплю. – в его голосе звучало раздражение.

– ОТПУСТИ! – разозлившись, я стукнула Арктура по груди, но из его бледных губ вырвался лишь протяжный выдох.

– Убийца! Чудовище! Ты убил Беатрис! Я убью тебя за это! – раздался отдаленный отчаянный крик, чье эхо донеслось до нас.

Я обернулась и увидела, как четверо солдат загоняли темную фигуру в звездолет. Голос был знаком.

Роберт? Неужели это ты?

Я начала смотреть в то место, надеясь увидеть его и крикнуть, что жива, но я в очередной беде...

– РО... – начала я.

Внезапно ледяная рука Арктура прижалась к моим губам. Я попыталась укунить его за палец, но не получилось даже пошевелить губой – слишком плотно его ладонь сдавливала мой рот.

А уменьшающуюся фигуру Роберта, тем временем, затолкали внутрь корабля...

Я начала мысленно звать Сару, вспомнив такое явление, как телепатический контакт, и надеясь, что это мне хоть как-то поможет. С Робертом связаться так не получится, но зато Сара сможет прочесть мои мысли.

Она должна прочесть мои мысли...

В сознании возник четкий образ Сары, ее миловидное узкое лицо, близко посаженные круглые глаза, тоненький нос, развеивающие длинные русые волосы.

"Сара! Сара! Я ЖИВА! ЖИВА! Я в беде! Спаси меня! Спаси!"

Внезапно образ Сары из головы пропал, и меня всем телом потащило вверх, навстречу к сгущающимся красным облакам и к разорванному небу, где зиял темный жуткий мир, в котором взаперти обитал Гардос на протяжении тысячи лет.

Голова закружилась. Казалось, она сейчас от высокой точки напряжения лопнет по швам. А темное небо второго мира перед глазами стремительно увеличивалось...

Я обернулась и увидела за плечом Арктура, как из одного балкона пирамиды вышел сам Гардос. Я находилась слишком высоко от него, но смогла разглядеть его темную фигуру, укутанную черным плащом. Он казался отсюда слишком огромным, слишком громадным, словно стал настоящим титаном, словно только что увеличил свой рост.

Он действительно рос на глазах, устремляясь к вершине пирамиды...

Гардос поднял руки, и по всей местности промчалась волна ряби. Она неприятно ударила по моим предплечьям, и Арктур слегка ослабил свою хватку. Еще чуть-чуть, и он бы отпустил меня, и я бы всем телом понеслась вниз, но похититель оказался быстр и тут же стремительной скоростью помчался к линии горизонта, вдоль разорванного неба, со всей яростью размахивая крыльями, и громкий баритон Гардоса стал звучать для меня так, словно я находилась под водой.

Но звездолет его голос накрыл могучим ревом:

– Отступайте, или я применю жестокое сокрушение, которое сотрет в пыль ваши корабли...

Звездолет на глазах уменьшался. Я смогла уловить, как его затрясло от порывов пугающей незнакомой ряби, но до нас она уже не доходила.

Я лишь видела крыло Арктура, беспощадно махающее и скрывающее собой место битвы.

Скрывающее меня от друзей и уносящее меня от последней надежды улететь на Тенион и спасти Анестониан с мамой...

Кричать хотелось, вопить хотелось, расплакаться и показать, насколько меня огорчали новые сложные препятствия, дарующие судьбой. Но это не спасло бы меня от того, чего задумал Арктур.

Я сломлена. Я в новом тупике.

Он спас меня ради новых мучений. Не может у такого злодея скрываться внутри что-то благородное. Он чудовище, а я в очередной раз стану его марионеткой...

POV Роберт

Корабль дрогнул. В салоне начался жуткий переполох. Со всех сторон раздавались охи, крики и плач. Я глазами искал Нефрита и остальных, но в этой толпе невозможно было хоть кого-то разглядеть.

Внезапно со всех динамиков сорвался испуганный крик:

– Отступаем! Отступаем! Гардос сейчас обрушит смертоносный взрыв. Немедленно уле-таем!

Смертоносный взрыв?.. Подобный ядерной бомбе? Но нужно ли ему стирать в пыль свои пирамиды? Или он сделает так, чтобы навеки взорвались только корабли Федерации? Взорва-лись и стерли их золотистую сталь в пепел?

А еще оно навеки поглотит Беатрис в бездну...

– Нет! Нет!

Я яростно сорвался со своего места, оттолкнул пару людей и подбежал к громадной арке шлюза. Начал стучать по золотому твердому покрытию, кричать, молить выпустить меня и дать последний шанс найти ее, хотя бы вытащить ее мертвое тело до того момента, пока Гар-дос не применит свою сокрушительную яростную мощь. Молил, чтобы за этими стенами смог скрыться ещё один слишком важный для меня человек...

Опять меня схватили. Опять вытолкали из шлюза. Опять несколько рук держало меня и тащило непонятно куда. Опять мои ноги сами по себе скользили по полу, а в мою фигуру впились сотни потрясенных взглядов.

А я продолжал кричать в тумане лишь одно слово, которое разрывало по кускам сердце:

– Беатрис!... Беатрис!..

Не может все так закончиться! Не может!

Но надежда спасти ее умирала внутри медленно и мучительно. Надежда спасти ее погло-щалась сгущающимися струйками тьмы, и они обхватывали сердце и разрезали своими краями плоть, выпуская ручьи крови, ручьи отчаяния, ручьи горького разочарования...

Федерации Вселенной пришлось отступать. Они не были готовы к тому, что Гардоса тюрьма не ослабит, а наоборот наполнит его разум жестокой местью, а тело ослепляющей мощью.

Эта сила когда-то устремлялась из ладоней Темного Императора. И теперь она таилась в руках Гардоса.

Федерация Вселенной не хотела рисковать всем своим флотом. Они отправились назад, успев эвакуировать нескольких пленных. Но Президент Федерации Эрнаст ощущал себя подав-ленно. Противно было чувствовать горький вкус поражения.

Но это только начало.

Довольный Гардос сел за свой трон. Он добился того, чего жаждал – показал Федерации Вселенной свою силу. Но удовлетворение еще не пылало в его крови. Он хотел уничтожить их полностью. А они только пока отступили.

Но это только начало.

Но он чувствовал приближение своей победы.

Сегодня он захватил Анталион. Завтра начнет возвращать остальные миры. Враги падут перед ним, а планеты будут вращаться в таком порядке, в каком пожелает его нена-сытный властью ум.

С такими мыслями он расслабился в своем высоком черном троне.

Остальные троны пустовали. Гардоса это смутило. Где остальные, он не ведал. Элиза-бет должна была проследить за перевоплощением похищенных землян в энспетров, а Арктур избавиться от тела полуэнтариатки.

И на битве они отсутствовали...

Неужели с ними что-то стряслось? Гардос не выдержал тяжесть этой мысли. Двух своих верных соратников терять не хотелось. Они втроем должны победить в этой войне и устроить новый мир. Свой идеальный мир.

Из угла вылезали поданные монстры. Они заполняли собой тронный зал и с восторгом наблюдали за своим повелителем. Среди них были загипнотизированные земляне. Каждый из них наблюдал за новым повелителем своими белыми стеклянными глазами.

Гардос хмурым взглядом обвел своих поданных. Станным показалось ему то, что здесь отсутствовали преданные дочери, особенно Лилиат. Неужели и с ней что-то случилось, испуганно подумал повелитель.

В углу раздался шорох. Гардос оглянулся и увидел вдали летящую к нему дочь Триллани. Она шумно взмахивала своими перепончатыми крыльями. Гардос заметил, что ее красивое лицо было перекошено от злости, а серые чешуйки слезали кусками и падали, обнажая чистую нежно-голубую кожу.

"Она перевоплотилась. Но Триллани не любит трансформироваться. Она это делает очень редко, и то если она очень-очень зла..." – удивлённо подумал Гардос, наблюдая за дочерью.

Пикируя, Триллани, со всей переполняющей ее душу яростью, остановилась возле центрального трона, на котором восседал Гардос. Мужчина приподнял голову и под опущенными ресницами глянул на дочь. Внутри будто что-то взорвалось под силой ее одержимого злостью взгляда.

Триллани сообщила твердым ледяным голосом:

– Полуэнтариатка ожила. Арктур ее спас и похитил.

– Ты уверена? – бесстрашно спросил Гардос, но его тело обуяли мурашки.

Слишком жёстко звучал ее голос. Слишком яростно горели ее глаза.

– Я это видела. – ужас сжимал ей горло, и девушка ответила сдавленно: – Он провел над ней древний ритуал. Я пыталась ее убить, но он остановил меня. Он ударил меня.

Тут ярость жаром пронзила Гардоса. Как Арктур смог так поступить с ним? Их преданность крепкими нитями тянулась столетиями, веками и с каждым годом только укрепляла свою прочность. Казалось, ничто не сможет ее разрушить. Приобрела их дружба свою истинную мощь тогда, когда Арктур тысячамилетиями искал способ, как вытащить Гардоса из плена. И тут появляется какая-то смертная девчонка и разрушает нить их дружбы. Гардос не мог понять, как такое могло случиться. Он не мог поверить словам Триллани. Это не правда, она что-то перепутала...

Арктур не мог ударить Триллани. Он бережно относился к каждой дочери Гардоса. Не считая Сары, но для мужчины эта девушка умерла после своего предательства. А Лилиат и Триллани уважительно к относились к Арктуру.

И он ударил Триллани... Возродил смертную девочку...

Но теперь недопонимание будто срослось и приобрело ясность в сознании Гардоса. Теперь ему стало понятно, почему Арктур не смог убить Беатрис первый раз, после уничтожения Завесы. Какая-то непонятная и пугающая своим существом связь возникла между ними и разрушила нить преданности по кускам.

В уме Арктура творилось что-то уродливое и пугающее, и Гардос хотел его за это проучить.

Отомстить.

Он уничтожит предателя.

Возможно, это минутный порыв злости, но Гардос был ошеломлен признанию Триллани, отсутствию Арктура рядом с собой на поле битвы и загадочной связи между ним и той девочкой...

Ему хотелось наказать своего лучшего друга за содеянное. За предательство. За обман.
За то, что он вернул к жизни объект его опасности.

Энтариаты не должны жить, пока жив Гардос, и Арктур это прекрасно знал. Прекрасно знал и вернул одного из них в этот мир.

В мир, в котором не должны существовать для Гардоса препятствия.

"Надо же! Променял друга на вшивую соплячку! Как такое могло произойти?!" – вскипела в венах бурлящая злость.

– Триллани! – в страшном гневе прокричал Гардос. – Отправляйся с Элизабет и энспетрами искать Арктура. Приведи мне его живым!

– Что ты с ним сделаешь, папочка? – волнение скользило в голосе Триллани.

Тяжело дыша, Гардос прошипел сквозь зубы, устремив сияющие злостью глаза на монстров:

– Я подарю вам его отрубленную голову. Вместо мяча будете ее пинать.

III

POV Беатрис

– Куда ты меня тащишь?! – злобно прокричала я, что есть силы. Гнев яростно сжигал изнутри и стремился вырваться из меня и опалить Арктура насквозь.

Арктур не отвечал. Он сосредоточенно летел куда-то вдаль. Я напрягла зрение, пытаясь рассмотреть, что же так сильно привлекало его, раз он несколько минут мчался в одну сторону. Когда удалось кое-что заметить, я с трудом сдержала крик.

Портал!

За небольшой воронкой скрывался новый и чуждый мне мир, увеличивающийся в размерах. Сердце замерло от нахлынувшего испуга, по ногам промчался озноб от осознания, что мне дано четыре, точнее уже три дня на спасение своей матери, и я вместо того, чтобы искать дорогу на Тенион, буду заперта в непонятном месте с этим ненавистным до глубин сердца врагом.

Мы нырнули в портал, подобно в воду, и меня со всех сторон окружили густые зеленые массивные деревья, расстилающиеся по голой земле сверкающие чистые ручьи. Купол нежно-розоватого неба украшали сияющие огромные спутники. Один из них настолько громаден размером, что я смогла увидеть парящие на его атмосфере густые светло-изумрудные облака и рассекающие линии красных рек!

Невероятная захватывающая дух красота. Но любоваться не был ни времени, ни желания...

Арктур остановился возле небольшого озера. На плавающих кувшинках прыгали незнакомые маленькие существа, похожие на тушканчиков. Из воды выглянула крохотное гуманоидное розовое создание, похожее на русалку, только размером с ладонь. Высунув длинный черный язык, она поймала прыгающего тушканчика и, проглотив, звонко шлепнула двойным хвостом по воде и скрылась. Небольшая волна промчалась до прибоя и коснулась носков сапог Арктура.

Воздух здесь совершенно иной и непривычный моим легким. Нежный и сладкий, но при этом одновременно наполненный влагой и сыростью.

Мужчина наконец-то отпустил меня, и я, ошпаренная яростной ненавистью, отскочила от него и оглянулась. Воронка пропала! Как же далеко он умчался от Земли, от нынешнего Анталиона, лишив меня шанса на спасение матери и воссоединения с друзьями.

И ярость настоящим кипятком ударила меня по сознанию, и я не выдержала ее высокого градуса и завопила:

– Зачем?! Зачем ты привел меня сюда?!

Арктур смотрел на меня холодно и беспощадно. Но в этих ярких глазах пылали чувства, непонятные мне. Смесь горечи, сожаления и злости.

– Я звала Сару! Сару! – возмущение не хотело отпускать меня. Оно жаждало разорвать Арктура на части.

– Так, слушай меня сюда внимательно.

Его холодные пальцы туго сжали мое запястье:

– Я пошел наперекор своему другу и спас тебя. Будь теперь добра и не кричи.

– ЧТО?! – захлебываясь злостью, прокричала я ему в лицо.

Я не могла слушать его, даже слышать его не хотела. Этого убийцу, преследователя, и даже предателя друга и собственных идей. Я не могла на него смотреть. Руки крепко сжались в кулаки и молились треснуть ему. Но этот глупый порыв я старалась выкинуть из головы. Я слаба на фоне Арктура.

Все слабы на фоне него. Лишь Гардос мог его сразить.

– Мой побег стал заметным, и Гардос в курсе, что случилось. – шептал сквозь зубы Арктур, не сводя с меня своих блестящих раскосых глаз. —Вернуться к нему я уже не могу. Поэтому предлагаю заключить сделку.

Я ошеломлённо округлила глаза:

– Сделку? Чего? – удивленно сорвались с горла эти слова.

Арктур, не дыша, проговорил:

– Ты не пытаешься связаться с Сарой. Ты не будешь искать своих старых друзей. Я спас тебя ради одной цели, и ты должна мне в этом помочь.

Я сделала шаг назад, ощущая, как страшно стучало в груди сердце.

Я была права. Ему от меня что-то нужно...

– Что тебе от меня нужно?.. – ошеломленно выдохнула.

Глаза Арктура ярко заблестели. Какая-то жуткая мысль, витавшая в его сознании, заставляла его сдерживать ухмыляющуюся улыбку.

– Зачем ты меня возродил? – рискнула вновь задать этот вопрос, надеясь, что получу на него реальный ответ.

Арктур настолько близко приблизился ко мне, что до моего носа дошел запах из его рта – ледяной, морозный, словно недавно жвачку мятную жевал. И этот запах дурманом окутал мое лицо. Мне стало очень неловко от столь близкого приближения его ко мне, и я опустила глаза на землю.

Но он нагло поднял своими пальцами меня за подбородок вверх, чтобы я заглянула ему в глаза. Громко сглотнула и начала терпеть.

– А вот это пока секрет. – загадочно улыбнулся он.

– Чё тебе надо? – грубо бросила я и резко отскочила от него.

"Твой дар энтариата". – печально дошло до сознания.

Его глаза загадочно блеснули:

– То же самое, что и в тот раз, когда я тебя преследовал. Мне нужно с помощью тебя попасть в десятое измерение.

Но ради чего?..

– А в этот раз зачем? – не понимая взмахнула я руками. – Завеса уничтожена. Миры соединены.

– Стражи Хаоса. Они меня интересуют. – хитро растянулись его губы.

По телу побежал мороз. Я уже слышала эти слова. Ещё недавно Галактион это сказал в доме Роберта. По его словам, это то, что способно остановить Гардоса...

Что-то мне желание Арктура совсем не нравится. Не в том плане, что он хочет остановить Гардоса, я была бы только за. Просто я не могла понять, зачем ему эти Стражи Хаоса, и зачем ему предавать своего лучшего друга, которого он так жаждал в свое время вытащить из плена.

Или он хочет что-то сделать с врагами Гардоса, используя меня?

Мороз пробежал по рукам тонкими струйками, и я нервно качала головой, отбрасывая с себя порывы ледяного шокирующего озноба.

Опять Арктур стал темной лошадкой. Как меня тошнит от его секретов.

– А кто они такие? – единственное, что смогла спросить я.

– Узнаешь. – ухмыльнулся Арктур.

Я пыталась от него отодвинуться. Мерзко мне было стоять настолько близко к нему.

– Как я узнаю?

– Я твой дар буду использовать.

– А ты меня в свои планы погрузишь?

– Чуть позже.

Опять его недосказанность. Мутный он. Жуткий. Опасный.

– Я не буду в этом участвовать! – злобно воскликнула я, даже не смотря на него, а остановив свой взгляд на беззаботной тихой глади озера. На ее водах отражался красочный небесный спутник. Невероятная красота, которую хотелось разделить с кем-то из друзей, но не с этим злодеем. – Ты меня бесишь...

– Я тебя возродил и продолжаю бесить? – непонимающе сдвинул брови Арктур.

Я фыркнула:

– Ты меня похитил и собрался использовать. Я тебя любить после этого должна?

– Я был бы не против. – хитрая ухмылка растянула его губы.

Я с трудом сдержала порыв закричать, ведь в голове промчались неприятные воспоминания, как мы обнимались. Точнее я обнимала галлюцинацию Нефрита, а он этим воспользовался!

– Милая Беатрис, – начал Арктур. – я спас тебя и вернул к жизни. Ушел от Гардоса. Вернуться обратно сейчас я не могу. Пошел против своего друга, ибо ты для него опасность. Неизвестно, что он за это со мной сделает.

От этих слов в груди вспыхнул огонь:

– Да мне плевать, что он с тобой сделает! Я-то тут причем?! Отпусти меня отсюда! Я не буду с тобой заключать какие-то сделки! Я хочу к друзьям!

– Если откажешь мне – тогда Гардос тебя опять убьет... – покачал головой Арктур. – и вернуть второй раз к жизни тебя уже не удастся. Не теряй свой последний шанс. – настолько пристально он взглянул мне в глаза, что собственное сердце пропустило глухой удар.

Я злобно пнула камень в воду и собралась убежать. Убежать далеко-далеко отсюда, от этого жуткого маньяка, от этого злобного тирана, которому непонятно, что от меня нужно. Я хочу вернуться к Саре и остальным!

– Глупая девчонка, и не мечтай. – радостное ликование пронизывало голос Арктура.

Я от испуга вздрогнула.

– Ты не сбежишь к Саре. – ледяным тоном заявил Арктур.

– Ты о чем? – я сделала вид, что ничего не поняла. А в голове неприятно скользнула мысль: "Он проник мне в голову?".

– Да, проник. – тут же ответил Арктур. Взгляд его лазурных глаз яростно впился в меня, и в животе больно кольнуло. – Я умею читать все твои мысли, я знаю, что волнует твой ум, и чего ты хочешь. Твои сокровенные тайны мне уже известны. И если ты будешь сопротивляться, мне придется применить к тебе внушение.

Я влипла. Ужасно влипла. Чего не задумаю – он обо все узнает. И не даст мне шанса сбежать...

– Верно думаешь. – подметил Арктур. – Не хочешь по-хорошему согласиться, будет тогда по-плохому.

Я в плену. В плену у самого настоящего чудовища

Как мне теперь быть? Каждая моя мысль проскальзывает в его сознании. Я чувствовала себя отвратительно. Словно делила свою голову с кем-то. Слово излила свою душу тому, кто нагло впрыснул в нее яд.

"Не хочешь по-хорошему согласиться, будет тогда по-плохому". Я настолько сильно нужна ему ради его таинственной цели, что он готов применить ко мне внушение...хочет использовать меня, как реальную марионетку...собирается приковать мои конечности невидимыми нитями и, как кукловод, решать, какую мне сегодня нужно поднять руку и где сделать свой первый шаг...

– Интересное сравнение. – сказал Арктур. —Но я бы на твоём месте просто бы согласился и все. И никто не будет тобой управлять.

Сердце в груди нервно стучало. По телу волнами промчалась дрожь. Яркий спутник в отражении озера уже не гипнотизировал своей внеземной повелительной красотой. Я застряла в ужасной ситуации, и мне нужно из нее срочно выбираться.

Для начала надо прогнать его из своей головы.

Может мне нужно думать о всякой чепухе, чтобы он устал от этих мыслей, разозлился и отключил мой мысленный поток? Тогда я смогу...

Я попыталась выбросить из головы слово «сбежать».

– Голубушка, твоя чепуха может быть интересная, если смотреть на нее под другим углом. – отчеканил Арктур.

Черт. Он меня бесит.

– Как жаль. – огорченно сдвинул брови Арктур.

Я мрачно направилась к озеру. В сознании мелькнула мысль утопиться. Может там живёт какая-нибудь тварь, которая захочет мной полакомиться? Ужасная адская смерть, но что мне ещё делать, если я для этого уроды как открытая книга? Если я приковала себя к нему твёрдыми кандалами, и буду отныне его рабыней? Непонятно только, зачем?

Нет, это не выход. Я должна вернуть Анестониан и вместе с ней избавиться от Гардоса. Спасти маму от Ричарда и вернуться к своим друзьям. Плевать, что Нефриту я безразлична, но зато мне они нужны! И я знала, что Роберту и Саре я точно равнодушна! И Милослава с Галактионом будут рады меня видеть!

Я так хочу к ним вернуться... Мне больно думать о том, что я больше их не увижу...

Я не могу ни о чем думать. Особенно сейчас, когда наедине с тем, кого ненавидела. Моя голова кипела от разных мыслей, хаотично вращающихся в сознании. Отключить свой мозг я не умею. И жить с осознанием, что Арктур читает мои мысли, может спокойно затуманить мне рассудок и использовать, как безликую куклу – самое настоящее мучение.

Зачем он спас меня и привел сюда?! Ему что-то нужно от меня! Но что?!

– У тебя нет выбора. Если откажешь, то я реально применю к тебе внушение. – суровым тоном отчеканил Арктур.

Надо как-то обманом его прогнать отсюда и сбежать... черт, он, наверное, уже понял, что я задумала.

Но одна приятная картинка в воображении вспыхнула в сознании. Это были не мысли, а визуальные образы. Не знала, может ли он их видеть или нет, но ни о чем не думать я не могла.

Согласиться на его мутную сделку тоже не могла.

Продать ему свою душу или позволить ему стереть свою личность тоже не могла.

Я сосредоточенно обвела взглядом озеро. Оно достаточно огромное, но переплыть его под водой я смогу. Плавать я умею. Нет смысла сбежать вдоль голубой глади – леса кажутся запутанными, и я во время бега обязательно споткнусь о выступающий змеиный корень дерева, камень или скрытый травой пенек и ударюсь. Это подведёт меня, и Арктур тут же схватит.

А под водой он не достанет меня.

Или достанет... Но мне не хотелось в это верить.

Надеюсь, та маленькая русалочка своим языком меня за ногу не схватит.

– Хорошо, месье! – я почтительно поклонилась, проговорив эти слова с издевкой. – Я остаюсь с тобой! Сейчас я схожу ополосну ноги. А-то после ритуала вспотела. А ты пока найди, что поесть. Я ужасно голодна!

При последних словах в животе больно кольнуло. Последний раз я поела сэндвичи в окружении веселого Галактиона, приятного Роберта, Милославы, пытающейся покончить навсегда со своим прошлым и Нефрита, которого тепло поцеловала.

На секунду почудилось, что призрачный след его теплых губ до сих пор пылал на моих.

Боюсь даже представить, как бы меня потом долго рвало, когда я бы поцеловала галлюцинацию Нефрита, думая, что прижалась в его теплые сладостные губы, а потом поняла, что это были ледяные, твердые, горькие и бездушные уста Арктура...

Арктур хмуро сдвинул брови, с недоверием смотря мне в лицо.

– Я хочу кушать. Мое тело требует еды. Ты меня похитил! Будь добр – накорми! – настырно потребовала я.

– Тебя учили говорить слово «пожалуйста»?

– А тебя учили, что похищать девушек против их воли нельзя?

Арктур фыркнул и повернул голову в сторону линии горизонта. Впился сосредоточенным внимательным взглядом в густые толстые деревья, надеясь за их стволом увидеть что-то, что можно подать мне в виде ужина.

Как мне хотелось верить, что он реально начал думать о моем ужине и не поймет моего реального замысла!

Подошла к озеру. Ступни утонули в прохладной волне. Вода обдала морозом до костей. Я поморщилась, с трудом сдерживая обжигающий кожу лед. Я яро чувствовала холод, злость, отчаяние и надежду, заставляющую сердце вспыхивать яркими огнями.

Когда-то я была мертва. Теперь снова жива.

Жива, благодаря своему убийце...

Глубоко вдохнула воздух, пропитанный душиной травой, и сделала ещё пару шагов. Ноги утопали по колено. Мурашки мчались по ногам. А сердце трепетно заколотилось груди.

Ещё пару шагов – и я была погружена в воду по талии.

– Такое себе местечко выбрала, чтобы покупаться. – издёвка широко растянула застывшую ухмылку на губах Арктура.

Я тихо фыркнула.

Он умеет читать мои мысли и, возможно, увидел в голове те образы, которые обнадеживающе пронеслись в моем сознании. Что если он узнал, что именно я задумала. И ему всё равно при этом? Зачем тогда вернул меня к жизни?

Я бросила взгляд на Арктура и увидела, как напряжённо он не сводил с меня взора, а эта издевательская ухмылка угасала на его бледном отчужденном лице.

– Беатрис, прекрати. – он покачал головой.

– Дай покупаться! Я давно не мылась! Все равно мне некуда убежать!

Сделала ещё пару шагов и нырнула всем телом воду. Морозная некогда спокойная гладь озера тут же превратилось в буйной месиво, охладив каждый дюйм моего тела. Мурашки тут же выступили на каждом сантиметре кожи. Начала скрипеть зубами, терпеть эту мерзкую пытку, начала ненавидеть этот пронзительный холод воды и огромный размер водоема.

Как мне переплыть озеро, когда вода настолько невыносимо холодная?! Даже пошевелиться в ней невозможно, вода словно налилась тяжестью и сдавливала тело, ноги окоченели от холода и ступнями начали вращаться в землю.

Но надежда сбежать от Арктура грела мою душу.

– Вылезай оттуда! – рявкнул Арктур.

– Для начала найди мне, что поесть, а потом...

Тут я остро ощутила, что мою лодыжку обхватило что-то липкое и тонкое, но сжало мою ногу со всей яростью и потянуло меня на дно.

– ГЛУПАЯ ДЕВЧОНКА! – успел до уха долететь испуганный рев, прежде чем я под чей-то властной хваткой всем телом погрузилась ко дну.

В нос яростно проникало жидкое месиво озера. Глаза свирепо щипало. Уши мгновенно заложило. Я успела сквозь острую боль в глазах разглядеть, как меня за ногу вглубь водоема тащило что-то огромное, круглое и темное. Незнакомое создание явно было одержимо сильным голодом или злостью. Но одно было точно понятно – оно меня поглотит.

Я хотела спокойно переплыть озеро, сбежав от одного монстра, но стану закуской для другого чудовища...

Вода свирепыми ручьями стекала по горлу. Задерживать дыхание было невыносимой пыткой. К лицу словно яростно прижалась подушка, закрывая нос и не позволяя вдохнуть. Голова кружилась, тела слабело, наливаясь огромными литрами свинцовой тяжести, затормаживая мои руки и не давая сопротивляться.

Я в плену смерти. Второй конец близок...

Но неожиданно что-то резко начало меня нести вверх. Вытащило из тяжелой воды. Но забитый жидкостью рот и нос не могли вдохнуть долгожданный воздух.

Бросила взгляд вниз и глянула сквозь щипающие глаза. Незнакомая тварь продолжала сдавливать мне лодыжку тёмно-серыми склизкими щупальцами, обвивая подобно веревке ногу, и кожа от ее хватки запылала огнем.

Бледные крепкие руки Арктура держали меня за талию и со всей силой тянули вверх. А я разрывалась между двумя монстрами, терпя горящий жар хлынувшей боли и выплевывала стекающую изо рта мерзкую кислую воду. Хотелось заорать, но собственный крик утонул в наполненном водой горле.

Десятки перепуганных розовых русалочьих хвостов ударили по воде, устремляясь на дно. Щупальца слабели, скользя по покрасневшей и горящей болью ноге вниз.

Тварь не выдержала и отпустила мою ногу и плавно погрузилась в воду. Как мешковатую куклу, мужские руки понесли меня к берегу и осторожно положили на маленькую полоску пляжа. Песок прилип к мокрому ослабевшему телу. Я устремила взгляд на небо и увидела, как потихоньку перед глазами гас мир. Ощущала, как разливалась изнутри оставшаяся жидкость.

Арктур положил на мою грудь ладони и начал больно надавливать. Под его силой жидкость устремлялась по горлу ко рту. Противный рвотный рефлекс сдавил тело, и я выплюнула выходящую воду. Нос отчистился, и свежий сладостный и в то же время душный воздух приятно проник в ноздри.

В глазах Арктура кипела ярость:

– Ты с ума сошла?! Зачем ты так далеко пошла?!

Я молчала, глотая желанный воздух.

– Это чужой мир, и неизвестно, какими тварями он наполнен!

Не выдержала и произнесла:

– Я еще раз это сделаю, если ты продолжишь дальше читать мои мысли и угрожать, что применишь внушение. – бесстрастным тоном проговорила, смотря ему в глаза.

Арктур нахмурил брови.

– Мне неприятно, что ты слышишь каждую мою мысль. – сильный холод слышался в моем голосе. – Мои личные тайны должны быть только в моей голове.

Арктур тяжело вздохнул, отбросив с лица злобную маску:

– Хорошо. Сделаю так, как ты хочешь. Читать твои мысли больше не буду и угрожать внушением тоже.

«Может ты еще что-нибудь ради меня сделаешь?»

– И отпусти меня к Саре. – добавила в надежде.

– Нет. – ледяным тоном заявил Арктур.

– Позволь хотя бы с ней связаться. Сказать, что я жива и со мной все в порядке...

– Ты торговаться со мной решила? – хмуро спросил похититель.

Я мрачно сжала губы.

– Тогда я опять уйду в озеро. И пусть эта хрень меня сожрет.

– Я с тебя глаз больше не спущу. – хитро улыбнулся Арктур.

Я свирепо сжала кулаки, сдерживая порыв не ударить его!

– Я не буду больше читать твои мысли, Беатрис. Угрожать тоже. Успокойся.

Я не верила ему. Этот гад может мной манипулировать и нагло меня обманывать. Я уверена, что он сейчас услышал в своей голове мой возмущенный голос. Пусть злится. Пусть бесится. Пусть знает, что я ему не верила. Пусть знает, что я его ненавидела всей своей душой. Каждая клеточка моего тела кипела и бурлила злостью, которая была направлена только на него, этого черта, моего похитителя.

Голос предательски дрожал и не слушался меня, но я набралась последних сил и озвучила. Решила пойти ему навстречу. Но за этим согласием будет скрываться то, что необходимо мне.

– Я с-согласна не думать о побеге, но при трех условиях.

– Говори. – нехотя вздохнул Арктур.

Он решил использовать меня, и я буду его использовать...

– Первое, – я подняла трясущийся палец. – ты приведешь меня на планету Тенион и сделаешь тот же ритуал с моей сестрой-энтариаткой Анестониан. Она погибла под пирамидой Керенобес.

Услышав это имя, Арктур злобно сощурил глаза. Будто это имя было ему знакомо.

Но я продолжила говорить:

– И вместе с этим поможешь моей маме. Вернешь золотые часы отчиму Ричарду.

– Твои часы уничтожены. – хмуро ответил Арктур.

Что?! Эти слова в голове не укладывались! Как так?!

Я не могла держать за сомкнутыми губами все свое негодование:

– Ах ты гад, урод! Зачем ты это сделал?! Зачем ты их уничтожил?!

Собралась стукнуть его, но он мигом сжал меня за запястья и больно скрутил кожу, отчего я взвыла.

– Это сделала Элизабет, потому что они больше не нужны.

– Мне нужны! – крикнула я ему в лицо, с ужасом глядя в его бесстрастные ледяные глаза, от которых исходил жуткий холод, пронзающий тело до самих костей.

– Я и без них выполняю твое второе условие. – равнодушно проговорил Арктур.

– Ричард говорил, что ему нужны часы! Иначе они убьют мою маму! – продолжила вопить я, еще больше раздражаясь его глухому безразличному тону.

Внезапно Арктур надавил своими ледяными пальцами мой висок, и весь пылающий градус ненависти внезапно утих под кожей и прекратил жутко бурлить и заставлять меня кричать. Я слабо обмякла, ощутив, как вместо ярости меня начала поглощать усталость.

Что он со мной сделал?!

– Ты обещал, что не применишь ко мне внушение... – начала я ошеломленно.

– Это не внушение, я просто тебя успокоил.

Ах ты гад...но на удивление, кричать мне на него больше не хотелось. Я спокойно смотрела в его лазурные глаза и не находила в себе сил повыситься на него голос.

– Мы разберемся с этим Ричардом. – спокойно сказал Арктур, зачесав упавшую прядь моего бронзового волоса за ухо. – А Анестониан зачем возрождать?

«Чтобы мы остановили Гардоса».

– Она жить хочет. – сказала лишь это в ответ. Но эти слова явно его не убедили. Может он до сих пор ловил мои мысли и уже давно узнал всю правду?

Свинцовая слабость, захватывающая мое тело, разливалась огромными волнами, и я ощущала приближение сна. Это заставило меня вслух озвучить третье условие:

– И третье: научи меня моему дару. Самому глупому и бесполезному дару. – я издала издевательское фырканье.

Хочу навсегда закрыть доступ к своей головушке для него. Хочу больше не искать двойного смысла в его словах и сомневаться, правду ли он мне сказал, что не подслушивал, или продолжал нагло врать.

– Ты про телепатию? – фыркнул Арктур. Его пальцы налились тяжестью и туго сжали мою спину. – Глупая девчонка, – раздраженно выплюнул он мне в лицо эти слова. Про спасение матери говорил без эмоций, а тут разозлился! – ты недооцениваешь свой дар. Самый лучший и самый прекрасный дар.

Я сдвинула брови:

– Чем он лучше? Тем, что я чужие секреты могу знать?

Арктур еще туже сжал мое запястье и судорожно втянул воздух, проглатывая порыв злости:

– Ты можешь проникать в голову других людей, вызывая страшные и пугающие для них мысли. Ты можешь внушать им вонзить нож в сердце. Ты можешь внушить спрыгнуть с самой высокой башни или повеситься. Или убить другого. Ты можешь наслать на них болезни и галлюцинации, можешь портить им сны и мучать бессонницами. Ты можешь вызывать адскую головную боль и внушать ненастоящую боль в других частях тела. У тебя великолепный дар, и ты зря так плохо о нем отзываешься. – Арктур каждое слово проговорил с такой жестокостью в голосе, словно я его обидела.

Я издала слабый смешок. Его слова меня не переубедили. Я до сих пор считала себя слабачкой, и драка с Триллани только сильнее меня в этом убеждала.

Но ледяной, безумно-жестокий взгляд Арктура давил на меня своей прочной силой, и я сломалась под ним, поежилась и робко кивнула:

– Хорошо. Научи меня внушать людям мысли. Я внушу тебе отпустить меня к Саре.

Мрачность на его лице сменилась той дурацкой издевательской блестящей улыбкой.

– Милая, со мной такое не сработает. – хитрая ухмылка растянула ему губы.

– Я тебе не милая. – огрызнулась я.

– Хорошо. Ну так ты согласна?

– А что будет, если я все-таки сбегу от тебя? – недоверчиво я подняла брови.

Арктур мрачно вздохнул:

– Мы будем страдать. Точнее эта сила внутри нас будет страдать.

– Какая сила? – удивленно проговорила я.

– Смерть – это не игрушка, Беатрис. Я убил тебя по-настоящему и воскресил, отдав часть себя. Часть своей силы. Но она не может жить отдельно. Она будет мучать нас. Поэтому нам придется быть до конца.

Только этого не хватало... Быть прикованной к нему наручниками и ходить так до конца своих дней...

Слова Арктура глубоко вонзились в память и в сердце. Неужели действительно я до конца своих дней буду привязана к нему? Но я не хочу этого, я не хочу все время быть с ним рядом, все время ощущать на себе его внимательный взгляд, все время чувствовать его ледяное дыхание на своей коже...

Он врет. Он обычный манипулятор. Гардоса нет с ним рядом, и я не видела, чтобы Арктур сейчас по нему страдал. Может внутри него кусочек этой силы учащенно бился и пульсировал от утраты, но этот демон с виду очень холоден и равнодушен. Не ощущала я, чтобы его пожирала тоска...

Значит и меня она отравлять не будет. Я однажды сбегу от Арктура, вернусь к своим друзьям, и мы спасем мою маму и Анестониан. Этому злодею я доверять не собираюсь, даже если он вытащит меня из толпы голодных монстров.

– Откуда у тебя эта сила?

– Гардос мне ее передал.

– То есть... ты тоже когда-то был мертв? – я хмуро сдвинула брови.

Арктур устремил взгляд в небо, и в его ледяных раскосых глазах что-то блеснуло:

– Был. Давно. За все нужно отвечать.

– И как вы сейчас будете жить...раздельно?

– Гардос силен, он сможет. А часть моей силы оставила его и перешла к тебе. Без Гардоса я смогу прожить. А ты без меня уже нет.

Бред какой-то. Он это специально придумал, чтобы привязать к себе и дальше надо мной издеваться! Ну хобби у него такое! Ну нужно ему что-то от меня?! Вот только что?!

– Ну так что, Беатрис? Наша сделка в силе?

Меня эти слова пугали, отвращали. Мысль, что я теперь буду бок о бок находиться с Арктуром травила сердце. Жгучая злость разлилась по венам, отдаваясь болью от этого ужасающего осознания.

Может быть, я до сих пор мертва? Или мои галлюцинации продолжаются? Терзают мой несчастный хрупкий ум, закручивая безумную фантазию в полный сумбур? Я всегда испытывала ненависть к Арктуру, и теперь должна все время быть с ним ради какой-то разделенной силы, которая, видите ли, разорвется по частям внутри нас, если я уйду от Арктура.

Ну ведь бред это! Бред!

Но пришлось согласиться. Выбора не было. Но это не значит, что я оставлю своих друзей. Не могу взять и попрощаться с ними. Я найду способ, как сбежать от Арктура. Но сначала он должен исполнить свою просьбу и помочь Анестониан и моей маме.

– Я согласна.

На этом Арктур довольно улыбнулся и посадил меня на траву. Я мрачно прижалась влажной спиной к дереву и устремила взгляд к небу, глубоко вдыхая соленый душный воздух иной планеты. Небесное пространство потихоньку сгущалось. Скоро ночь предстанет в своей красе.

– Анестониан точно возродишь? – тихо спросила я.

– Я выполню твои условия, можешь не переживать. – с трудом выдохнул Арктур, будто ему было тяжело выдавить эти слова из своего горла.

Когда он выполнит мои условия, и моя мама с Анестониан будут живы, я сбегу от Арктура. Я не дам ему исполнить то, что он хочет. Пошел он куда подальше! Использовать себя я ему не позволю. А им я точно воспользуюсь – пусть он оплатит за мое убийство, за мою смерть, за то, что я мертва для своих друзей.

Пусть ответит вместе с Гардосом за все.

День заканчивался, а со мной рядом ни Роберта, ни Сары, ни Милославы, ни Нефрита с Галактионом...Где-то в плену сидела моя мама, а холодные кости Анестониан под дуновениями ветра глубже устремлялись в песок...

А я продала свою душу дьяволу.

– Что нам сейчас делать? – я устремила недовольный взгляд на Арктура.

Он смотрел в небо. Не отводя взгляда с возникшего крохотного белоснежного спутника, чем-то болезненно напоминавшим мне луну, мой похититель произнес:

– Есть до сих пор хочешь?

Я покачала головой. Аппетита после недавнего совсем не было.

– Ложись спать. Завтра я начну тебя обучать.

– А Тенион?..

Ты хоть знаешь, где он находится?

Знает...именно там, на этой маленькой песчаной планете, Гардос устроил геноцид целой расе энтариатов...И Арктур ему в этом явно помогал с полнейшим ликующим удовольствием...

– И будем по дороге искать портал на Тенион. – его голос сдавливало недовольство. Каждое слово он проговорил с мучением, будто оно застревало в горле и не хотело выходить.

– А как мне тут спать? – я удивленно обвела взглядом сухую твердую землю, на которой впитывались стекающие капли воды.

Арктур щелкнул пальцами, и возле нас вспыхнул костер, горящий над дровами. Я ошеломленно раскрыла глаза, ощутив, как жар, шедший от пламени огня, лизнул лицо. Капли на моем теле начали мгновенно испаряться.

– Теперь ты не замерзнешь. – ответил Арктур.

– Спасибо, но спать-то мне на чем?

– Можешь лечь мне на колени? – издевательская ухмылка обнажила его блестящие ровные зубы.

Я поежилась, видя, как опасно блеснули его глаза.

– Пожалуй, лягу на землю.

Арктур вновь щелкнул пальцами, и передо мной с громким хлопком возник спальный мешок. Точно такой же, какой предназначался для лесных походов.

– Где взял? – вырвалось у меня.

– Заказал через телепатию. Курьер доставил за считанные секунды. – спокойно проговорил Арктур.

Понятно. Я правды не узнаю, как ему довелось материализовать предмет.

– Не забудь поставить этому курьеру пять звёзд. – тихо фыркнула в ответ.

Часть его силы дремала во мне... Интересно, а я также смогу силой мысли создавать предметы?

Я молча легла в мешок и тяжело вздохнула. Перед тем, как сомкнуть глаза и устремиться в спокойный беззаботный мир Морфея, я глянула на Арктура. На его вечно холодном и ликующем лице была отражена настоящая тоска, боль и утрата. Глаза тускло блеснули. Брови хмуро опущены. Он молча наблюдал, как горел огонь, как кружило пламя, и судорожно вздыхал, иногда устремляя взгляд на ослепительно завораживающие горящие спутники на черном небосводе, усеянном тысячами звезд.

О чем он думал? Я хотела бы это узнать. Я хотела бы понять, что заставило этого монстра грустить.

Тут его взгляд застыл на мне. И тоскливые глаза тут же блеснули в ехидной издевке:

– Соскучилась? Поговорить хочешь?

– Нет, еще хочу обниматься. – фыркнула я.

Такой момент нарушил... Лучше бы на него не смотрела...

– Так не молчи, присаживайся. – он взмахнул рукой, намекая мне подойти к нему. – Я тебя согрею.

– Я предпочту мерзнуть, чем с тобой обниматься.

– А это ты зря. Я люблю обниматься.

Как он мне противен. Испортил такой прекрасный момент... Я, может, почувствовала, что внутри него вспыхивала настоящая боль от утраты, что его что-то мучало, что у него есть сердце, а ему лишь бы поиздеваться!

Я подарила демону злобное фырканье и отвернулась. Устремила взгляд на сияющий спутник. Долго глядела, как мерцало его сияние, как плавали густые облака, как бурлили кровавые ручьи и даже не заметила, как устремилась в сон...

POV Роберт

Мрачным потерянным взглядом сверлил толстое стекло иллюминатора, за которым в темном пространстве космоса вспыхивали и мерцали звёзды. Перед глазами предстала вся красота Вселенной, которой я грезил, которую жаждал увидеть, которую мое сердце мечтало запечатлеть.

Но сейчас мне было всё равно. Плевать было, что я сидел в огромном линкоре, мчавшимся в иной мир. Мое сознание это не заботило. Сердце не загоралось при мыслях, что я сейчас попаду в другую реальность.

Сердце лишь пульсировало, обливалась кровью при мыслях, что Беатрис мертва. Эта новость уже не носилась в туманном пространстве, где-то в глубинах сознания. Она прочно засела в голове и заставляла мозг кипеть, плавила его своим убийственным жестоким жжением.

Ярость бурлила мое нутро, сердце горело от боли, слёзы засохли на щеках, а душу переполняло страшное животрепещущее своей сутью возмездие. Перед мысленным взором крутились картины, в которых я убивал Артура так же беспощадно, как он хладнокровно убил Беатрис. Нет, еще свирепей и жестче. Я не оставлял на нем живого места. Все его отрубленные конечности полыхали огнем, превращаясь в черный уголь.

Как он посмел лишить ее жизни?! Заставить ее сердце навсегда замереть?! Чудовище, не имеющее души!

– Ты в порядке? – раздался мягкий голос.

Я обернулся. Вопрос задала та самая Сара. Рядом с ней стояла Милослава. Печальный взгляд девочки глубже вонзил в мое окровавленное сердце кусок осколка. Взгляд Сары тоже был мрачным и запутанным, но она находила в себе силы держаться.

Мои собственные силы иссякли.

Позади девушек сидели на жёлтых диванах Арнольд, поднявший задумчивый взгляд потолка, Нефрит, расслабленно выпрямив ноги и щипая пальцами мягкое кожаное покрытие подлокотника, и Галактион, кидая мячик на стенку и ловко его хватая.

Сейчас мы сидели в какой-то каюте, куда меня насильно затащили эти высокие демоны в золотых доспехах. Остальные ребята смогли пробраться сюда. Сидели мы молча неизвестно сколько времени. Первая решила обмолвиться словом Сара, осторожно задав вопрос своим равнодушным тихим голосом. И этот вопрос заставил бурю внутри меня обуять страшным огнем:

– Я не в порядке! – крикнул я. – Мы должны были найти Беатрис, вытащить её тело и вместе с ней сюда попасть! Какого хрена мы этого не сделали?!

– Нас поймали стражники Федерации по приказу Президента. Ты же сам все видел... – промямлила Сара. – Пирамиду охватил огонь, и...

–... и её труп тоже, наверное, сгорел! – со всей сокрушимой злостью крикнул я.

– Роберт, перестань. – ко мне подошёл Нефрит. Его тёплые руки легли мне на плечи.

– Нет! – отбросив руки Нефрита со своих плеч, прокричал я. – Я бы там остался! Я бы её там искал, до последнего! Я бы умер там!.. Но умер, попытавшись хоть что-то сделать!

– Роберт, пожалуйста, перестань, – голос Сары дрогнул. Она осторожно положила руку мне на ладонь, и это прикосновение будто поразило меня током.

Я оттолкнул от себя Сару и свирепым взглядом уставился на Нефрита:

– Нефрит, почему ты выглядишь спокойным? Тебе плевать на Беатрис?!

Нефрит горячо вздохнул:

– Неужели с той бурей, которая разрастается внутри меня, я выгляжу спокойным?

Я хмуро сдвинул брови.

– Ты не представляешь, Роберт, насколько сильно мне жаль Беатрис. – печально проговорил Нефрит. – Такая славная девочка умерла от рук монстра... Был бы я рядом, сделал бы все, чтобы защитить ее...

Эти слова еще глубже прыснули в меня яда:

– В том-то и проблема, что никто из вас не попытался ее найти! Не то, чтобы спасти, а даже найти!

– Роберт, стражники... – начала Сара.

– Заткнись! – крикнул я ей в лицо. – Мне было плевать на них. Я побежал ее искать! Из вас никто не попробовал!

– Потому что они сильны... – пробурчала под нос Милослава, потирая свои тощие предплечья.

– И что?! Я-то выбрался! Какого хрена ты, Арнольд, не выбрался?! – теперь мой гневный взгляд бросился на уставшего Харриса.

– Да я даже сообразить не успел! Все так быстро... – оторвав свой задумчивый взгляд с потолка, сказал Арнольд.

– Нет! – вопил я. – Тебе плевать на нее! Ты бы даже не попытался ее найти, не будь этих стражников.

– Уоторсон, успокойся. – потрясённо смотря на меня, вздохнул Арнольд. – Мне жаль Эванс, я извиниться перед ней хотел...

– А ты. – я пронзил Нефрита злым взглядом. Мне хотелось одним взглядом его поджарить. Ещё недавно я был рад видеть его, а сейчас от кипящей злости еле себя сдерживал не наброситься на него. – Я видел, как она тебя поцеловала! И после этого ты даже не попробовал ее вытащить?..

Это ненавистное душе воспоминание ещё сильнее зажал в своем удушающем объятии мое сердце.

Нефрит мрачно опустил взгляд на пол, не в силах ответить. Мне удалось взглядом поймать тяжесть, витающую в его глазах.

Галактион подошел к нам и начал тихо говорить:

– Они сказали, что найдут ее, и мы решили довериться стражникам, потому что их больше, а мы даже без оружия остались.

Его слова меня не переубедили, а ещё больше облили кипятком злости:

– А я побежал! – схватив Галактиона за плечи, прокричал я: – И плевать мне было, есть оружие или нет!

– Роберт, прекрати! – Сара испуганно схватила меня за предплечья и начала отталкивать от антропоморфного кота.

– Да заткнись! – крикнул я ей в лицо и зло толкнул. Сара с трудом устояла на ногах, ошеломлённо меня рассматривая. А злость не позволяла мне спокойно стоять и молчать. Она хотела испепелить каждого, кто трусил и не рискнул спасти девушку. – Тоже мне лучшая подруга! С этой курицей драться начала! Убить ее надо было сразу и бежать искать Беатрис.

– Роберт, не все так просто. Лилиат бы меня достала...

Как мне это надоело! Ничего они не понимают! И пока мы спорим, прекрасная и одновременно бездыханная Беатрис лежала где-то там вдали, в глубинах пирамиды Гардоса, никому не нужная и всеми забытая...

Видимо, только один я по-настоящему разбит новостью про ее смерть.

– Все! Я пошел без вас! Угоню сейчас любой корабль и отправлюсь за Беатрис! За тем, что от нее осталось!

– Роберт, ты не можешь... – потрясенно начала Сара.

– Могу! Угоню и улечу от вас нафиг! То же мне друзья! В жопу таких друзей! Даже труп найти не смогли!

Я собрался пойти к двери, как внезапно ладонь Сары легла мне на плечо, и кожу обдал свирепый мороз. Я бросил на нее недоуменный взгляд и увидел, каким ярким голубым сиянием загорелись ее глаза.

– Поспи. – грозно шепнула она.

Тьма тут же настигла мои глаза, и я не смог ухватиться за нити реальности. Они ослабли, и меня погрузило мощным трансом в тоннель сна.

И сопротивляться этому было невозможно... Я уносился куда-то далеко, туда, где мысли о Беатрис рассеивались, а злоба в груди утихала...

Падающего Роберта тут же поймали Нефрит с Галактионом и обхватили парня за подмышки. Сара тяжело вздохнула, и яркое сияние в ее глазах угасло.

– Мне больно смотреть на его крики. – горько вздохнула Сара, смотря на спящего парня. – Я решила отключить его на время.

– Нам всем сейчас паршиво... – сдавленным голосом произнес Галактион.

Галактион и Нефрит осторожно усадили Роберта на диван. Нефрит аккуратно положил парня затылком на спинку дивана, а Галактион выпрямил ноги.

– Что будем делать? – Сара скрестила руки и обвела серьезным взглядом ребят.

Арнольд и Милослава выглядели потерянными и молча пожали плечами. Нефрит и Галактион задумчивыми. Им хотелось что-то сказать, но желание озвучить вслух свое мысленное терзание никто из них не имел, но сосредоточенный взгляд Сары, глубоко впивающийся в их лица, заставил это мысленное терзание вылиться наружу и раскрыться ему с каждой стоны.

– Нам надо отправиться в Рестранд, расположенный в Главной Галактике во Вселенной. – нерешительно произнес Нефрит, бросив взгляд на Галактиона.

Сара хмуро сдвинула брови.

– Долг один отдать. – добавил Галактион. Его голос звучал мрачно.

Напарники счастливыми не казались.

– Мы планировали отправиться туда после того, когда спасем Беатрис из параллельного мира. – начал Нефрит.

– Но Завеса пала, и мы забыли о своем долге. – тут же закончил Галактион.

– Потом подумали, помочь Беатрис попасть на Тенион и после полететь туда. – продолжил Нефрит.

– Но ты сама знаешь, что случилось с Беатрис... – печально вздохнул Галактион.

Сара понимающе кивнула:

– Рестранд это...

– Планета, которая кишит драгонианцами. – недовольно буркнул Галактион.

– Драконами? – потрясенно ахнула девушка и прижала к лицу ладони. У Милославы испуганно расширились глаза, а Арнольд недоверчиво сдвинул брови. – Как вас туда занесло? Драгонианцы ...злые и жадные... – Сара качала головой.

– Долгая история. – издал слабый смешок Нефрит.

– Может нам полететь с вами? – тихо предложила Сара.

Арнольд тут же начал качать головой.

– Не надо. – резко отрезал Нефрит. – Это наше дело, и мы хотим сделать его вдвоем, не впутывая вас.

– Но мы могли бы помочь... – продолжила настаивать Сара.

Арнольд испуганно качал головой. Милослава издала смешок, глядя на него.

– Сар, не стоит. – мрачно проговорил Галактион. – Мы сами разберемся.

Девушка ещё раз посмотрела на Нефрита. Тот коротко кивнул:

– Мы справимся вдвоем, не волнуйся.

Девушка расстроено опустила глаза на пол. Не удалось их убедить, напарники слишком уперты в своем. А ей не хотелось их оставлять, терять с ними связь, прощаться с ними. Ей так горько от осознания, что с ними рядом нет Беатрис, и не хотелось ещё потерять остальных.

– Ладно. – вздохнула Сара. – Раз вам так нужно, то летите. С драгонианцами шутить плохо, может стоить жизни. Только прошу, вернитесь. И будьте на связи. – она постучала пальцами по своему виску.

Крестообразных браслетов, украшающих запястье, уже нет. Ни у нее, ни у Нефрита и Галактиона. Элизабет отобрала их и спрятала. Поэтому они могут связываться между собой только через космическую связь.

Нефрит кивнул.

– Мы бы очень хотели искать Беатрис... – парень прикоснулся к плечу Сару и вздохнул. – но нам нужно закончить свое дело.

– Ничего страшного. Разберитесь с этими драгонианцами, но только будьте аккуратны. – понимающе кивнула Сара.

Напарники кивнул в ответ и заключили Сару в объятия.

– Идите. – похлопывая по спине Галактиона, сказала девушка. – Попросите доступ к Рестранду и отправляйтесь. Здесь должен быть аппарат-телепорт для мгновенного перемещения.

Нефрит и Галактион отошли от Сары, и девушка глянула на Арнольда и Милославу.

– А мы сразу пойдём к Президенту и спросим его об его дальнейших планах. Попробуем попросить доступ к Земле и отправимся искать Беатрис, раз нам тогда не дали.

Арнольд и Милослава понимающе кивнули, и друзья разошлись. Нефрит и Галактион махнули рукой и вышли. Сара печально проводила их взглядом. Вцепился в ее разум терзающий гнетущий страх, что это была их последняя встреча, что больше они не смогут увидеться... что после Беатрис она потеряет их...

Сара тряхнула головой, отгоняя со своего сознания печальные мысли. Нефрит и Галактион сильные, они смогут себя защитить.

– Что ж, идём, – вздохнула Сара, устремив взгляд на Арнольда и Милославу.

Ребята в ответ кивнули.

Прежде чем выйти из каюты, Сара бросила прощальный взгляд лежащему Роберту. Парень казался таким беззаботным. Не верилось, что недавно он кипел от гнева.

– Мы вернем Беатрис, не волнуйся. – и закончив, она с остальными вышла, и дверь за ее спиной сомкнулась.

POV Беатрис

Один день – меня убили и возродили. На Анталион напала Федерация, а я чуть не стала лакомством для незнакомого монстра. Еще застряла в чуждом мне мире.

Второй день – Арктур не щадил и пытал меня тренировками. Удовольствия мне они никак не доставляли, хоть я пыталась найти для себя какие-то плюсы.

– Давай. Пробуй. – хладнокровно и бесстрастно говорил он всякий раз, когда я пыталась проникнуть ему в разум и внушить мысль. Я сидела напротив него в позе лотоса и напряженно сдавливала кулаками землю, пытаюсь расколоть и ее и разум Арктура.

День только начался, а меня начало бесить все. Его равнодушный стальной голос. Застывшая каменная безэмоциональная маска на его лице. Его дурацкие шутки и издевки. Осознание, что он лишил меня друзей. Осознание, что мы бродим по незнакомой планете в поисках портала, но так его и не находим. Осознание, что мысль о маме терзала мой мозг и не давала покоя.

И бесило, что у меня ни черта ничего не получалось. Он открыл свой разум для меня, но я не могла туда проникнуть и внушить ему что-то.

Я пыталась внушить ему, чтобы он пошел и сбросился со скалы. В моих жилах адским пламенем текла ненависть к нему, и я хотела, чтобы она просочилась сквозь мою кожу и прожгла его насквозь.

Я ненавижу Арктура. Ненавижу Гардоса. Ненавижу отчима. Всех их ненавижу.

Каждую секунду я мысленно обращалась к Саре, Нефриту... Я хотела, чтобы они меня слышали. Я хотела, чтобы они вытащили меня отсюда.

Но мерзавцу Арктуру стоит сказать спасибо только за одно: в какой-то степени он заботлив. Пока я отдыхала и приводила свое сбившееся от нагрузки дыхание в норму, он для меня искал пропитание и жарил мясо. Мой живот не терзала голодная боль. Он ликовал от насыщенного невероятного вкуса этого неизвестного мяса.

Жуя длинный резиновый кусочек мяса и наслаждаясь сладостным вкусом, я не выдержала и спросила:

– Что я сейчас ем?

Арктур ничего не ел. Видимо, у этого демона нет в этом потребности. Или он питался солнечными лучами. Или моими уставшими нервами.

– Ту тварь, которая чуть тебя не убила. – тихо ответил он, смотря вдаль.

Я мигом выплюнула кусок изо рта и подавилась:

– Ч-чего?

– Она чуть не съела тебя. Теперь ее ешь ты. – он глянул мне в глаза и широко улыбнулся.

Аппетит тут же пропал. Манящий запах свежего мяса сменился на протухшую гниль. В горле встал ком, который мне хотелось выплюнуть прямо Арктуру в лицо.

– Ешь, Беатрис. Тебе нужны силы.

Я мрачно смотрела на мясо, ощущая, как жалобно бурлил желудок. Но выдуманный запах гнили продолжал мерещиться.

– Ешь, не бойся. Оно съедобное. Щупальца я оторвал, для тебя они ядовиты. А само мясо нет.

– Откуда знаешь? – недоверчиво спросила я.

Арктур закатил глаза:

– Меньше задаешь вопросов – больше съешь.

– Откуда? – настырно потребовала я.

– Знаю и все. – холодно ответил Арктур.

Мучить его расспросами мне надоело, и я решила довериться и продолжила есть, терпя иллюзорный мерзкий запах и вкус, которые появились из-за разыгравшегося воображения. Перед глазами прокручивались яркие воспоминания, как ещё вчера неизвестное огромное нечто, живущее под водой, собралось съесть меня, но сейчас его ем я.

Вскоре второй день подошел к концу, а поиск портала до сих пор остро стоял на месте. В течение нескольких часов мы бродили по лесу, но так ничего и не нашли. Мои глаза устали видеть одинаковые бескрайние пейзажи. Казалось, я потерялась и застряла на одном месте. От этого осознания острый ком встал костью в горле и сдавливал его. Укус на запястье медленно пылал огнем и грозился вот-вот поджарить руку.

Может, если я не успею, за мной явится Ричард и спасет от Арктура? Но вряд ли это можно назвать спасением... Я уйду от одного монстра, пускай заботливого, но все равно ненавистного, к другому чудовищу, которое точно меня уничтожит...

И мое возрождение окажется бесполезным.

Купол неба начал потихоньку покрываться темнотой, а душный воздух сменился приятной влагой, вдыхать которую было невероятно приятно. Крохотные космические светила вспыхнули ярким сиянием и стали замороженно гореть на черном бархате небосвода. Местная флора начала погружаться в сон.

Мне тоже хотелось спать, но я терпела.

Пока Арктур отправился искать новое пропитание, я села у костра и молча наблюдала, как пламя потрескивало дрова, как черным полотном оно покрывало деревянное шершавое покрытие, как огонь игриво колыбался под легкими дуновениями ветра, который взлохмачивал мои подростские за все это время волосы, чьи концы уже касались лопаток.

Я проклинала этот день, ибо он прошел напрасно. Внушать Арктуру мысли я так и не научилась. Драться и сражаться тоже. Из слабаки в боевого рыцаря я за день не превращусь.

Местный гигантский спутник, который я мысленно прозвала «Луной», ярко сиял на небе, и его свет отразился на моем запястье. На коже пылал укус Ричарда. Яд, вкачанный внутрь, скоро начнет действовать...

Арктур не даст мне спасти маму. Он тянет время, но моему уму непонятно, зачем.

Я в ловушке. Я в тупике. Я застряла на чужой планете и скоро стану сиротой. Скоро навсегда потеряю свою маму...и в ее смерти виновна буду только я.

«Господи...– я устремила взгляд на спутник. – что же мне делать?..»

В свете больно знакомой «Луны» я увидела лицо Сары. Лицо радостной, беззаботной девушки...Я увидела ее именно такой, когда она сидела напротив меня на речке, когда она выслушивала мое нытье про близнецов Харрисов. Это как будто было вчера...

«Сара...прошу, услышь меня...я жива, и я в плену...»

Тишина. Конечно, она меня не услышит, нечего на это надеяться...Но так хотелось верить в то, что черная полоса моей жизни скрасится белыми тонами. Я жаждала услышать в своем сознании ее приятный добрый голос, который скажет мне, что обязательно вытащит меня из этого мира и из плена Арктура.

«Сара...Сара...милая Сара...»

Я повторяла ее имя много раз и шептала, словно в бреду:

«Сара, Сара, Сара».

От постоянного повторения ее имени по языку промчалась легкая волна боли, а виски сдавливало крепким натиском, словно чьи-то твердые ледяные пальцы прижались к ним и давили мне на голову. В затылке запульсировала ноющая, медленно тянущаяся боль. А в груди екало сердце.

Но внезапно мое сознание накрыл ее голос. Удивленный, потрясенный и до жути знакомый девчачий голос:

«Беатрис?..»

Мое сердце захлестнула радость. Но виски продолжило жечь.

«Сара! Да! Это я! Я жива!».

Я с трудом сдерживала за закрытыми губами порыв закричать во весь голос, но старалась терпеть...Не дать Арктуру это услышать.

«Но...как? Кто тебя спас?..» – потрясенно шептала Сара. Каждое ее слово больно пронзало собственный мозг, словно ударяло голову маленьким клинком.

Я тяжело выдохнула, терпя огненную пульсацию в висках:

«Меня спас...»

– Ты что делаешь?!

Арктур яростно набросился на меня. Схватил своими бледными пальцами меня за воротник и поднял в воздух. Ноги испуганно затряслись и болтались над землей, устремляясь на нее коснуться своими носками, но я слишком высоко над ней висела.

Жжение стремительной силой перестало обжигать виски, а голос Сары пропал из головы. Я перестала ее слышать. Я перестала ощущать, как боль надавливала тонкие струны собственного разума.

Я потеряла с ней связь...

Молча смотрела Арктуру в глаза, видя, как исказилось в гневе его лицо и как кипели от переполняющих его душу чувств глаза. И сама ощутила, как огненное пламя пронеслось по каждой жилке, пронизывая своим высоким градусом.

– С кем ты связалась? – злобно спросил он.

– Не твое дело! – рявкнула я ему в лицо, ощущая, как чувство отчаяния затрясло меня изнутри. Я связалась с Сарой и была готова ей все рассказать, но он мне помешал! Он все испортил!

– Еще раз я почувствую, как ты пытаешься с кем-то связаться, мне придется применить к тебе внушение. – сквозь зубы прошипел Арктур и отпустил меня на землю.

«Пошел в жопу! Надеюсь, ты скоро сдохнешь!» – яростно вопило мое нутро.

Внезапно злость на лице Арктура сменилась легким ликованием.

– Туда я никогда не пойду, и не тебе меня куда-то гнать. И умереть я тоже не могу. – с довольной улыбкой проговорил он, и его глаза восторженно заблестели.

Я ошеломленно посмотрела на Арктура. Чего?.. Он мою мысль... услышал?..

– Ты... услышал?

– Верно. – кивнул Арктур.

Я ошеломлённо качала головой. Весь день он с этим меня мучал, пытал, заставил мою голову кипеть от напряжения. Но я смогла ему что-то внушить в приступе сильной злости.

– Невероятно... – вырвалось у меня.

– Можешь, когда хочешь. – довольно сказал он в ответ.

Пребывая в потрясенном состоянии, я и не заметила, как Арктур принес незнакомого мне убитого зверя, похожего чем-то на гигантского кролика с зелёной шерстью и двумя хвостами. Я не смотрела, что он с ним делал. Мой затуманенный взгляд впился в красочного заворачивающего и кружащего по небу спутника, а в голове проносилось много различных мыслей.

Я поймала связь с Сарой... Теперь она знает, что я жива... Но она не сможет спасти меня... Ведь она не знает, где я и кто спас меня...

Я смогла внушить Арктуру мысль. Но он ее лишь услышал, она никак не повлияла на его разум. Если он мне что-то внушит, я превращусь в его личную марионетку...

Хотя я уже и так стала безвольной марионеткой...

Мне хотелось ещё раз мысленно обратиться к Саре, но я не рискнула. До сих пор перед глазами стояли блестящие разозленные глаза Арктура, а от его угрозы *"Еще раз я почувствую, как ты пытаешься с кем-то связаться, мне придется применить к тебе внушение"* по телу проносился противный ледяной озноб, пробирающий до самих костей.

Очень печальное осознание накрыло голову: Сара не знает, где я, и что мне срочно нужна помощь.

– Смотрю, тебя это очень удивило.

Самодовольный голос Арктура вытащил меня из омута печальных мыслей. Быстро бросила на него взгляд и увидела, что он сидел возле костра и жарил мясо того убитого зверя, проткнутого вертелом – не была удивлена, откуда он его взял, просто наколдовал с помощью своей высшей силы. А его глаза продолжали блестеть от некоего удовлетворения.

Я от него отвернулась и продолжила смотреть на спутник. Промчавшийся ветер обжёг своей прохладой красные пятна на моих щеках.

Не даёт даже побыть наедине со своими мыслями. Надо его отвлечь и утомить.

– Что такое телепатический контакт? – осторожно спросила я. – Почему одни могут связываться, а другие нет? Как это происходит?

– Мысленный разговор. – пожал он плечами. – Могут связываться те, кто имеет либо высшую силу либо телепатические способности. У тебя дар телепатии, ты можешь связываться. У меня высшая сила. Мысленные сигналы посылаются в космос и через поток высоких частот в вибрации пространства переносятся в сознание того, к кому ты обращаешься.

– Нефрит тоже мог связываться телепатически... – внезапно вспомнила я.

Боковым зрением увидела, что Арктур недовольно поджал губы. Огонь громко потрескивался.

– Нефрит и остальные были участниками проекта энспетры, им вкачивали высшую силу. – пояснил он.

– Каким образом? – тихо спросила я и ощутила резкий укол голода в животе. До носа промчался приятный аромат жареного мяса.

– Секрет. – резко сообщил Арктур. – Но эта сила нужна была в борьбе против Федерации.

– Откуда взялась эта сила?

– Она создала нашу Вселенную.

Я вспомнила про золотистую звезду, которую держал в руках маленький Гардос. Когда-то это видение я считала обычным утомлением после тяжелого учебного дня, когда на мою спину рухнуло много неприятных, для того времени, испытаний: унижения Арнольда, Барбары и остальных одноклассников, мысль о предательстве Сары, появление Арктура в моей школе, допрос с инспектором о делах несовершеннолетних...

Но как оказалось, это видение было настоящим, и оно возникло благодаря тому, что со мной связывалась Анестониан. Она хотела мне это показать. Я это точно не знаю, но хочу в это верить.

Образ золотой звезды, с которой Гардос упал в черную бездну, ярко всплыл перед глазами, затянув собой реальный мир с красочным спутником на черном небосводе.

– Это звезда?..

– В звезде Энцеленд собрана объединенная сила космических элементов, которые создали Вселенную, откуда мы с Гардосом родом, а потом случился большой взрыв энергии, создавший уже твой родной мир, параллельный мир нашей родной Вселенной. – быстрым сухим тоном отчеканил Арктур, словно эта новость его не удивляла, а утомляла.

– Откуда взялись эти элементы?.. – начала я.

– Все, достаточно. – раздражённо проговорил Арктур. – Потом узнаешь.

– Но... – я быстро и недовольно на него посмотрела, оскорбившись его резкому негодованию.

– Ты сейчас не сможешь все осознать, поэтому тебе пока достаточно. – фыркнул мужчина. Я злобно прыснула. Надоело это слышать!

А новые вопросы не хотели томиться в ожидании за сомкнутыми губами и вырвались на волю:

– Почему ты так относишься к Саре? – резко спросила я.

Глупый вопрос. Она же предала его лучшего друга, собственного отца. Хотя и он его уже предал...или не предал...Я ведь не знаю, что ему от меня надо, ради чего он меня возродил.

– Потому что она глупая, жалкая и слабая девочка. – сухо отчеканил Арктур.

Больно было слышать эти слова в сторону Сары. Она милая и приятная девушка и не заслуживала подобного отношения к себе, тем более от тебя!

– Вы раньше были вместе? – внезапно сорвался из горла второй вопрос.

Арктур задумчиво сдвинул брови. Из-за своей мертвенной бледности огонь, кружащий под ним, добавлял в нем много грозности, и он начал напоминать жуткого маньяка.

– Были.

– Ты ее бросил из-за предательства?

Арктур покачал головой.

– Тебе это интересно? – непонимающе спросил он.

– Она моя подруга. – покачала я головой.

Арктур задумчиво поджал губы.

– Она мне надоела, и я изменил ей с Элизабет.

Я громко ахнула. Элизабет – это же та противная гадкая тетка, с которой я спорила в корабле Нефрита! Тощая, ужасная, омерзительная и невероятно мерзкая. Мороз пробрал по коже от воспоминаний, как она посмела прикоснуться к нему, сорвать с его лица маску и поглаживать своим уродливым пальцем его скулу.

– Кабель! – резко выплюнула я это слово. – Как можно было променять такого светлого цветочка, как Сара, на эту костлявую страхолюдину?! Ты идиот?

Мне хотелось его сильно ударить, я с трудом сдерживала свои руки, которые жаждали врезать ему. Под кожей вспыхнул огонь, который стремился поглотить его в своей убийственной схватке.

– Это было мое дело, и не тебе меня судить. – сухо отрезал он.

Я молчала. Но гнев внутри кипел. Я не могла ни слова выговорить, ни нанести ему удар, хотя хотелось нереально. Но понимала, что он резко скрутит мне руку или применит внушение. Я не смогу показать ему, насколько сильно бурлило во мне возмущение. Мне жаль Сару, что она умудрилась найти в нем что-то хорошее. Ведь она не могла полюбить этого психопата просто так!

– Ложись отдыхать, милая. – добродушно улыбнулся мне Арктур. – Сейчас я сделаю тебе ужин. А завтра мы найдем Тенион.

А если не найдем, то останется один день. И первое условие нашей сделки ты провалишь. Тогда я точно от тебя сбегу. И свой гнев за смерть моей матери мы вместе с Анестониан обрушим на тебя. Вы вдвоем вместе с Гардосом сгорите живьем. Как же я тебя ненавижу, Арктур, и как же я хочу вернуться к своим друзьям и передать им, насколько ты мне отвратителен...

С такими гнетущими мыслями я, на свое удивление, уснула. Слабость за день дала о себе знать. Даже голодная боль утихла – настолько тело было измученным.

Прошел еще один день...

Осталось два дня.

Сара решительно направлялась по длинному коридору с высокими стенами, покрытыми гладким отполированным золотом, а Милослава и Арнольд торопливо поспешали за ней. Милослава проклинала свой низкий рост, ведь даже на фоне миниатюрной Сары девушка ощущала себя очень маленькой и медлительной. Еще ее взгляд иногда застыл на высоких колоннах с таинственными и чуждыми для нее выгравированными символами. Для нее вокруг царила невероятная захватывающая красота, и в каждом сантиметре она ощущала повелительное господство, застывшее в интерьере коридоров Федерации Вселенной. А как ее очаровывала красота космоса за панорамными окнами – гигантское темное пространство, не имеющее своего конца, усеянное бесконечным количеством сверкающих звезд. Казалось, они были повсюду, и нигде не оставался темный пустой участок космоса. И как гипнотически захватывало ее сознание скользящие по пространству размазанные линии и пятна туманностей – словно на черный бархат вылили десятки баночек краски, и их цвета между собой смешались.

«И никакой Черепахи я не вижу» – печально пронеслось в ее голове.

Прошлую жизнь не вернуть. Религия, которая давала смысл ее существованию, надежду на настоящую приятную жизнь после смерти, растрескалась в ее сердце, ничего после себя не оставив. Если раньше Милославу грела мысль, что после смерти ее ждет новый восхитительный мир, то сейчас она боялась представить, с чем сможет на самом деле столкнуться.

«Беатрис мертва. Та хорошая девушка мертва. Что она увидела в том мире? И если удастся ее вернуть, будет ли она той Беатрис, которую мы полюбили?» – мрачно думала Милослава, скользя взглядом по сверкающим туманностям.

Арнольда красота интерьеров отвращала, казалась искусственной и безвкусной. «Почему повсюду золото?» – думал он, скривив лицо.

Но тут его взгляд застыл на торопливо шедшей Саре. Он понял, что это девушка – дочь Гардоса, повелительного властного нечто, захватившего его родной мир и превратившего его спокойную беззаботность в хаос. Прежнюю Землю уже не вернуть, а если и получится, то старые шрамы, нанесенные Гардосом и его свитой, останутся навсегда. История это будет помнить.

Он это будет помнить...

Его взгляд вновь бросился на Сару, на падающие блики ее круглых очков и развеивающиеся русые волосы. Она дочь Гардоса, но выглядит, как обычная землянка. Чем она отличается от них? Арнольду хотелось это узнать.

– Почему ты носишь очки? – внезапно спросил он.

Сара удивленно глянула на Арнольда:

– А тебе то что?

– Ну... – он рассеянно пожал плечами. – ты дочка божества...или дьявола...и ходишь в очках?

– Лилиат нанесла на мое зрение проклятие. – сдавленно ответила Сара.

– А снять его никак? – нахмурился Арнольд.

Сара покачала головой. Блеск в ее глазах потух от печальных воспоминаний, накрывших ее разум. Старый затянутый шрам на сердце вновь болезненно запульсировал, словно в него вновь вонзился острый осколок.

– Снять проклятие может только она, но от нее этого не дождешься. – зло фыркнула Сара. – Она вообще ослепить меня хотела, но мне удалось отразить ее атаку, правда не до конца.

Сара сняла очки. Взгляд Арнольда застыл на ее больших круглых светлых глазах. Светло-серых, обрамленных густыми черными ресницами, привлекательных, притягивающих...

– Без них я вижу размазано и в тумане. – печально вздохнула Сара.

Милослава поджала губы.

– А линзы? – сдвинул брови Арнольд.

– У меня на них аллергия. – покачав головой, Сара вновь надела очки и направилась по коридору. Ее глаза за толстыми стеклами очков вновь стали маленькими и бледными.

Арнольд и Милослава поспешили за ней.

– Ты хоть знаешь, куда идти? – спросил Арнольд.

– Знаю. – кивнула Сара. – Еще одна моя подруга – принцесса галактического царства Аридверских рассказывала мне об этом месте. Мы сейчас находимся в космосе. Федерация Вселенной обитает в гигантском звездолете, парящим по пространствам вселенной.

– Да я это понял... – выдохнул Арнольд, устремив взгляд на звезды.

Милослава робко улыбнулась, увидев, как мимо них пролетела крошечная планета, поглощенная космическим сумраком.

«Роберт был прав. Нет никакой Черепахи. Только космос, планеты и звезды».

– Слушай, Сара... – начал нерешительно Арнольд. – Если удастся получить доступ на Землю, я смогу туда отправиться?

– Мы все туда отправимся. – отчеканила Сара. – Нам нужно найти тело Беатрис.

– Мне нужно найти еще кое-что другое... – Арнольд тяжело вздохнул.

Сара непонимающе глянула на парня, и тот ответил:

– Моя сестра...Барбара...она осталась там, в рабстве у голубокожей девки.

– Триллани. – озарило Сару.

Триллани любила брать всех в рабство и заставлять их выполнять тяжелую работу, которая вскоре их убивала...

– Ты ее знаешь? – сдвинул брови Арнольд.

Сара в ответ печально кивнула:

– Она моя сестра.

Арнольд ошеломленно округлил глаза:

– Вы вообще не похожи!

– У нас разные матери. – фыркнула Сара.

– Это как? – не понял парень.

Милослава внимательно слушала, бросая взгляды то на Арнольда, то на Сару.

– Обычно. – пожал плечами девушка. – У моего отца был целый гарем. Каждая рабыня от него беременела и рожала.

– Вот это да. – присвистнул Арнольд. – И сколько у тебя братьев и сестер?

– Очень много. Больше тысячи.

– Вот это да... – качал головой Арнольд. – А Гардос продуктивный...

– Много кто из них погиб, много кто сбежал или исчез. Гардосу остались преданы только трое: сестры Лилиат и Триллани, и брат Ирлант. И последнего вам лучше не знать. Самое ужасное существо во всех вселенных вместе взятых.

Сара нервно погладила лоб:

– Не хочу даже говорить об этом.

Арнольд с пониманием кивнул:

– Ладно. Так мы найдем Барбару?

– Я постараюсь тебе с этим помочь. – Сара внимательно посмотрела на юношу. Арнольд глянул ей в глаза и ощутил учащенный стук сердца. —Просто знай, что Беатрис важнее: она имеет доступ в иное измерение, где обитают равные Гардосу существа. Но твою сестру мы тоже спасем.

Арнольд робко кивнул:

– Ладно. И еще...мой отец...агент Федерации. Его искал какой-то Уотердан.

Сара похолодела от этого имени. Ее брат, Ирлант Уотердан, умудрился добраться до одного агента Федерации.

Сара знала, что отец Беатрис тоже был агентом Федерации, который бесследно исчез, притворившись перед всем миром мертвым. Может он тоже скрывался от ее брата?

Девушка внешне решила не показывать свой страх.

– Как мой отец им мог быть... – не понимал Арнольд.

Сара отбросила с лица испуг:

– Обычно.

Арнольд издал смешок:

– Для меня знаешь, необычно...

Сара робко вздохнула. Имя Арнольда казалось ей слишком знакомым, но она не могла понять откуда. Теперь ей стало ясно. Это тот самый парень, про которого рассказывала Беатрис возле речки в тот беззаботный и ничего пугающе не предвещающего дня воскресенья, когда старые подруги лагеря встретились спустя несколько лет. Беатрис рассказывала, насколько плох и ужасен Арнольд и его сестра Барбара. Воображение Сары нарисовало слащавого, наглого, самоуверенного парня, чью макушку болезненно сдавливала невидимая корона.

Возможно, Арнольд был когда-то таким, она не знала. Но сейчас она видела перед собой потерянного и потрясенного парня. В его глазах кипела смесь обиды, ужаса и боли. Она видела, что он горевал по смерти Беатрис, хоть и не показывал это внешне. Она видела, что его терзал страх за близких. Глаза его это показывали. Они не лгали.

– То есть твоя сестра в плену у Триллани, а ты... – начала Сара.

– Я смог сбежать.

– Как так вышло?

Парень качал головой:

– Не знаю. Я на мгновение отключился. А когда очнулся, понял, что нахожусь в лабиринте коридоров. Начал ходить, бродить, искать Барбару, и наткнулся на тебя.

Сара понимающе кивнула:

– Ты был в темнице.

Парень кивнул в ответ:

– Это я потом понял. Вот только как я очнулся, я не понял. Ты знаешь, почему?

– У Беатрис врожденный дар телепатии. Может у тебя тоже есть какой-то дар, который сопротивлялся гипнозу Триллани?

– А как это мне узнать?

– Чуть попозже выясним. Сейчас надо добраться до Президента.

Арнольд кивнул. Юноша начал внимательно смотреть на Сару. Он заметил, что она красивая. Сейчас от нее веяло мощной решимостью и силой.

Она начала ему нравиться...

Ребята подошли к огромным высоким дверям, по сторонам которых стояли гигантские статуи бывших Президентов Федерации. Арнольд и Милослава заметили, что это были памятники высоких статных худых пришельцев, облаченных в длинные мантии с высоким воротников. Лысые вытянутые головы в форме яйца и громадные раскосые глаза подчеркивали их внеземную сокрушимость.

Сара открыла дверь, и они втроём попали в небольшой зал, освещенный тусклым светом. На стенах висели канделябры, внутри которых горело синее пламя огня.

К ребятам подошел высокий лысый толстый мужчина, одетый в длинный золотой плащ.

– Вам сюда нельзя. Немедленно уйдите отсюда.

Сара внимательно оглядела значок на груди. Канцлер.

За его спиной стояли высокие крылатые стражники, возвышающиеся над ребятами подобно башне. Они окружали высокие золотистые двери.

– Нам нужно... – начала девушка.

– Покиньте это помещение. – грозно отчеканил мужчина.

– Нам нужно поговорить с Президентом! – резко сообщила Сара, подойдя к канцлеру.

Арнольд и Милослава молчали. Канцлер удивлённо расширил глаза:

– Девушка, а вы, собственно говоря, кто, чтобы к Президенту лично заявляться?

Сара хмуро сощурила глаза:

– Я дочь Гардоса, Саранта Ширс.

– А я сын Гардоса. – с издевкой в голосе фыркнул канцлер.

– Не врите. Я вас не помню. – мрачно проговорила Сара, не оценив шутку.

– Девочка, нас не волнует, кто ты. – закатил глаза мужчина. – Что ты, что остальные – просто эвакуированные граждане. Идите, отдыхайте. Скоро будет обед. – закончив, он раздражённо махнул рукой в сторону двери.

– Я не уйду, пока вы меня не приведете к Президенту! – уперто отчеканила Сара.

Арнольд довольно улыбнулся, смотря на Сару. Милослава нервно терла ладони. Канцлер устало вздохнул и повернулся к стражам:

– Охрана, выведите эту наглую девчонку отсюда!

Сара захотела воспротивиться и открыть свою силу, которая ярко продемонстрирует её родство с Гардосом. Она вцепилась в руку канцлера и ощутила, как сейчас загорятся ее глаза, но канцлер резко оттолкнул девушку от себя, и ее тут же схватила охрана и вытолкнула из кабинета.

Вышла Сара расстроенная. Следом за ней стражники вытолкнули Арнольда и Милославу.

– Вот урод! – зло воскликнула Сара.

– И что нам делать? – печально спросил Арнольд.

Желание спасти сестренку из плена злой сумасшедшей голубокожей девицы в нем медленно погибала.

Сара тяжело вздохнула:

– Мне не хватает энергии. Нужно срочно где-то ее найти, и тогда я применю к канцлеру внушение...

Внезапно ее голову расколола острая боль, и сквозь ее полыхание до сознания дошел знакомый голос:

«Сара, Сара, Сара, услышь меня, Сара...»

Умоляющий, отчаянный и сдавливающий сердце в тиски голос.

Сара ахнула. Арнольд смотрел на нее с непониманием:

– Применишь внушение и?

– Подожди! Я что-то слышу!

Сара прижала к горящим вискам ладони и мысленно спросила:
«Беатрис?»

– Что слышишь? – испуганно спросила Милослава, озираясь по сторонам в поисках притаившегося нападавшего монстра, чей шаг смог донестись только до острого слуха Сары.

Сара ее не слышала. Перед глазами пронеслось лицо Беатрис, и в сердце быстро отлегло, когда она услышала ее счастливый, кричащий и переполненный изумлением голос:

«Сара! Да! Это я! Я жива!»

Сара громко ахнула, прижав ко рту руку.

– Что слышишь? – в глазах Арнольда испуганно блеснуло.

– Беатрис... – вырвалось из губ Сары.

Арнольд и Милослава удивлённо переглянулись.

– Что? – у Арнольда отвисла челюсть.

«Но... как? Кто тебя спас?» – мысленно спросила Сара.

По телу пробежала нервная дрожь. Сердце испуганно застыло.

«Меня спас...»

Внезапно кипящая боль в голове утихла. Голос Беатрис пропал.

«Беатрис! Беатрис! Беатрис!» – мысленно вопила Сара.

Но в ответ прозвучала только тяжёлая, грозно сдавливающая тишина. Беатрис потеряла с ней телепатическую связь.

Что-то заставило ее потерять связь...

Сара пыталась с ней связаться, посылала ей мысленные сигналы, но слышала в ответ лишь эту тяжкую напряжённую тишину.

Что-то отключило ей разум... Или Беатрис ослабла и была не в силах слышать голос Сары...

Но она жива!

– Беатрис с тобой связалась? Это как?.. – не понял Арнольд.

– Она жива! Ее кто-то возродил! – завопила Сара и сама не поняла, радостна она от этой новости или потрясена ею.

– Жива? – Милослава счастливо улыбнулась.

– Но она не успела сказать, кто ее спас... ее что-то отвлекло... – Сара не могла стоять на месте. Она начала нервно наматывать круги.

– Она на Земле? – спросил Арнольд.

– Я не знаю, но думаю да, она там... и ее надо срочно оттуда вытаскивать! – решительно заявила Сара.

Она бросила взгляд на дверь. Надо туда вломиться. Надо встретиться лицом к лицу с Президентом.

Но чтобы пройти мимо злобного канцлера и стражи, ей нужны силы.

– Арнольд, прости меня. Я не люблю такое делать, но выбора нет.

Она впиалась пальцами в его напряжённое запястье.

– Ты чего? – не понял Арнольд.

– Я заберу твою энергию. – ответила Сара.

– Чего?.. Почему я, а не она?! – он дёрнул подбородком в сторону Милославы.

– Она слишком мила, чтобы я воровала ее энергию. – усмехнулась Сара, бросив быстрый взгляд на девушку.

Милослава робко улыбнулась, и ее щеки залились смущенным румянцем.

Силы медленно покидали Арнольда. Кипящая сжимающая ладонь Сары свирепо высасывала из него энергию. Влага словно покидала кожу, и она начала крепко засыхать. Кости словно ослабли и хрустнули. Внутренности больно между собой сжались. Парень вскрикнул, а Сара ослепительно засияла и ощутила мощнейший заряд энергии, пронзивший ее тело.

Арнольд упал. Его затрясло. Голова страшно кружилась, пульсировала, кипела жаром. В глазах потемнело, зрение раздвоилось. Милослава подбежала к парню и взяла его за руку.

– Ты как? – робко спросила она.

Арнольд был не в силах ответить. Губы словно приросли друг к другу и затвердели. Он не смог даже раскрыть рта.

А Сара ослепительно сияла.

– Ждите меня тут. Я разберусь одна.

Милослава робко кивнула, с восторгом смотря на сияющую девушку. Арнольд бросил на нее быстрый взгляд, и вся кипящая внутри боль утихла от сильного стука сердца.

Сара толкнула дверь и решительно направилась к канцлеру. Мужчина ахнул, увидев ее снова.

– Наглая девчонка, ты зачем опять пришла?! Стража!

Стражники окружили Сару. Сила внутри нее бурлила и молилась вылиться наружу.

Сара взмахнула руками, и стражников резко подбросило в воздух и прижало к потолку. Мечи в ножнах со звоном шлепнулись на пол. Стражники начали нервно бить крыльями по потолку.

Канцлер ахнул, испуганно смотря на девушку.

– Я еще раз повторяю, – держа руки прямыми и стражников в воздухе, начала грозно шептать Сара. Ее глаза ярко сияли голубым пламенем. – Я дочь Гардоса Саранта. Мне нужно поговорить с Президентом.

– Что случилось?

Из дверей, которые когда-то сторожила стража, резко вышел сам Президент Эрнаст. Он потрясенным взглядом впился в Сару.

– О нет... – тихо ахнул он, увидев свирепый свет в ее глазах.

– О да... – довольно шепнула Сара.

Держа руки прямыми, она направилась к Президенту.

– Здравствуй, я Саранта Ширс. – поклонившись, она устремила на мужчину свои сияющие глаза. – Я знаю, что может остановить моего отца Гардоса, я знаю то, что навсегда спасет все эти миры от его гнета и деспотизма.

– И тебе можно верить? – скептически спросил Президент. – Ты не являешься тайной шпионкой?

Сара сквозь зубы прошипела:

– Я не его тайная шпионка. Я спасла планету Клиасс из системы Тринт от блокады Элизабет Флорес-Аданев. Я бросила Гардосу вызов, за что сурово поплатилась. Но мне удалось сбежать из плена, и я заявляю вам это на полном серьезе.

Она опустила руки, но стражники продолжили висеть в воздухе, как мешковатые куклы. От выброса сильной мощной энергии они утратили способность шевелить своим телом и напоминали кружащих статуй.

– Я знаю то, что может остановить Гардоса. – вздохнула Сара. – И я прошу вас отправить меня и моих друзей на Анталион, потому что наша последняя надежда находится там. И я прошу вас сделать это, как можно быстрее, потому что эта последняя надежда находится под страшной угрозой, и ее в любой момент могут убить.

– На Анталион лететь строго запрещено. – отчеканил Эрнаст.

Сара завопила:

– Я еще раз повторяю: там находится то, что может навсегда остановить моего отца!

– Что? – мрачно спросил Эрнаст.

Канцлер ошеломленно наблюдал за разгневанной Сарой, и девушка прошептала:

– Моя подруга Беатрис. Полуэнтариатка. За ней охотились Гардос и Арктур, чтобы взломать Завесу. Она имеет доступ в десятое измерение. Туда, где живут Стражи Хаоса.

Про Анестониан она решила не упоминать. Ее можно возродить, а Беатрис ожила, и ее срочно нужно спасать, пока до нее не добрался гневный мстительный Гардос.

– Так... – Эрнаст задумчиво вздохнул. – Я сейчас закончу свое совещание и зайду к вам в каюту. Там обговорим.

Сара послушно кивнула, и сияние в ее глазах потухло.

– Только советую вам поспешить, Президент. Беатрис в опасности.

Он кивнул и зашел обратно в свою комнату. Сара довольно вышла из зала, и на нее тут же набросились с расспросами Арнольд и Милослава.

– Ну как прошло? – волнение скользило в голосе девушки.

– Президент меня услышал. Сейчас освободится и зайдет к нам в каюту. – довольно сообщила Сара.

– Я знаю. – с улыбкой на лице кивнул Арнольд. – Я подслушивал.

– Даже мне не дал подслушать. – огорченно пробурчала Милослава.

Сара довольно улыбнулась Арнольду. Парень выглядел лучше. Обычно после снятия энергии люди долго отходят. Но глаза у Арнольда сияли счастливо, и блестели, когда он смотрел на нее.

Второй день – я смогла на пару секунд услышать голос Сары. И моя яростная мысль пронзилась Арктуру в голову.

Но моя радость от того, что я смогла что-то внушить Арктуру, долго не длилась. На следующий день мои медитации вновь оказались пустыми попытками. Но Арктур не хотел останавливаться. Он продолжал меня пытаться.

Мои ноги затекли, и при слабой попытке пошевелиться в тянущих мышцах проносилась жаром боль. Камушки, впечатанные в землю, яро впивались в мои ладони, надавливали на костяшки. Голова болела. Тело просилось уснуть.

Но Арктур не давал мне крохотной возможности отдохнуть.

До завершения нашей с Ричардом сделки осталось два дня. Успеем за это время возродить Анестониан и спасти мою маму?

Я теряла надежду на спасение. И самым страшным было то, что я уже от отчаяния не выла, а молча смирилась. Смирилась со страшным для себя исходом.

Ведь знала одно – если Арктур провалит часть своей сделки, то возмездие за это грозит ему сильное.

После тренировок мы побрели в гущу леса искать портал. Незвестная птица издавала громкие мелодичные звуки, и они, как топор, ударяли по тишине. Я подумала, что это кукушка, только ее инопланетная версия.

Больше никакие животные нам не попадались. Есть не хотелось. Единственное, ради чего я бы продала остатки своей души дьяволу – хорошо отоспаться. Глаза колола боль от недосыпа. Зрение словно покрылось дымкой. Видела плохо. Чувствовала, как мешки под глазами затягивали мои веки.

Арктур шел молча рядом. Я благодарила Вселенную за то, что он молчал. Такого наслаждения – слышать тишину – я давно не ощущала. И это единственное, что сейчас меня радовало.

Но тишину резко разорвали чей-то гул и голоса.

Голоса людей.

Арктур резко остановился, прищутив хищно глаза и глядя, как между деревьями проступил просвет, открывающий перед нами небольшую деревушку.

В этом мире есть еще одна жизнь.

– Иди за мной. – тихо и властным тоном произнес Арктур, осторожно касаясь моего предплечья и уводя за свою спину.

– Ты будешь моим защитником? – сквозь зубы процедила я.

Моя убийца и мой похититель – еще и мой защитник. Какая гнусная ирония!

– Твоим компаньоном. – лишь это произнес Арктур.

Я тихо фыркнула и начала следовать за его осторожными тихими шагами, не желая больше с ним говорить.

Деревья, подобно вратам, расступились, и густой лес остался позади. Впереди стояли маленькие двухэтажные деревянные дома. По оживленным улицам ходило много народу. Присмотревшись, я увидела, что тут были не только подобные мне люди, но и остальные существа. Возле скамейки сидели коротышки с огромными ушами, облаченные в темные плащи. По улицам бродили высокие статные эльфы с мраморной кожей. Возле маленького пруда прыгали дети, одетые в легкие платья, и за их спинами выглядывали огромные прозрачные крылья. Блеск сиял и растягивался полосами по их мозаичной поверхности.

На улице расстился длинный рынок, за которым стояли люди. Одетые в простую крестьянскую одежду – мешковатые рубахи, растянутые шапки, длинные штаны. Женщины были в темных платьях и в платках, завязанных бантом под затылком.

– Иди за мной и ни с кем не говори. Ничего не трогай, ни на кого не смотри и молчи. – сказал Арктур.

– Может мне еще не дышать? – недовольно рывкнула я.

– Глупая девчонка. – прыснул парень.

– Так отпусти такую глупую на свободу. – прыснула я в ответ.

– Тогда мне будет скучно. – Арктур мне улыбнулся, обнажив свои ровные белоснежные зубы.

Я провела языком по своим зубам и поморщилась, ощутив шершавость, прилипшую к ним. Как давно я нормально не чистила зубы и мыла голову. Чувствовать себя грязной просто отвратительно, особенно на фоне сияющего Арктура, видеть блеск в его бодрых глазах, зубах и на чистых шелковистых волосах. Как ему это удастся? Почему он этому фокусу меня не обучит?

Я убрала за уши прилипшие сальным жиром волосы, и Арктур вышел на свет. Я пошла за ним.

Мы тихо и медленно шли вдоль рынка. Я бросала быстрый взгляд на выставленные на тележке товары. Огромные дыни, яблоки, мандарины орешки. В горле тут же пересохло. Живот обиженно забурлил, видя такие прелестные плоды и не чувствуя их вкуса.

В другой тележке разместились шикарные блестящие бусы и красные платки. Я боролась с искушением наклониться и рассмотреть каждую деталь. Но сердце трепетно билось в груди и молило не рисковать. Я продолжила молча идти за Арктуром и огорченно выдыхать.

Пройдя рынок, мы вышли на небольшую площадь. Зеленую поляну окружили те же дома. С балконов вторых этажей женщины били палками по повешенным коврам, выпуская струями и облаками пыль. По площади продолжали весело бегать и смеяться крылатые дети. На скамейках сидели длинноволосые старцы с бородами, которые тянулись водопадом по их телам и концами касались острых колен. Один старик звонко стучал тростью по земле. Возле некоторых домов стояли столы и точно такие же тележки со зеленой зеленью, фруктами и овощами и какими-то флаконами. Солнце на ясном голубом небе продолжало нежными лучами согревать землю, не придвигая ничего страшного...

– Ведьма Лилиат! – внезапно раздался за спиной яростный крик.

К ногам что-то упало. Овернувшись, я увидела, что у моих кед остановился затянутый словно глиной стеклянный шар, внутри которого разгоралось пламя.

– Отойди!

Арктур схватил меня за локоть и быстро вывел назад. Шар тут же пронзительно взорвался. Земля покачнулась, резкий выброс энергии толкнул меня по ногам, и я рухнула всем телом на землю, больно стукнувшись спиной. Позвоночник словно прожгло огнем.

Арктур приподнялся. Я начала подниматься следом. Дым облаками поднимался с земли к воздуху и кружил повсюду. Сквозь этот смоль я увидела, что нас начали окружать десятки фигур, сжимающие длинные острые предметы. Прищурившись, увидела, что в нескольких руках блестели настоящие копья. Другие держали вилы и лопаты.

– Убить их! – крикнул незнакомый мужчина.

Эти безумцы, ослепленные мстью, стремительно атаковали нас.

Арктур тут же оттолкнул меня, и я врезалась затылком в стол. От удара стоящие предметы попадали на землю. Местные начали пронзать мужчину вилами и лопатами. Арктур взмахнул по сторонам руками, отталкивая нападавших яростным вихрем ветра.

Люди попадали. У одних лопаты вонзились в землю. Другие ударили сами себя во время падения.

– Убить демона! – продолжали кричать с далека.

– Убить ведьму!

Внезапно меня кто-то сзади схватил и приставил к моему горлу лезвие, измазанное жиром. Длинный нож опасно надавливал тупой стороной низкий незнакомец, от которого пронзительно воняло перегаром.

Судорожное дыхание, вырвавшееся из моих губ, еще сильнее его разозлило:

– Я сейчас прикончу твою шалаву, демон!

Меня пробрал жар от этого ругательства.

Арктур пронзил нас хмурым взглядом. Лезвие плотней прижалось к шее.

– Сдавайся в плен, или сейчас я рассеку твоей конченной подстилке горло!

Да я не его собственность!

Тело трясло. Утратила над руками контроль. С ног до затылка меня затягивал ледяной жуткий страх. Я окоченела и с трудом дышала, остро ощущая, как лезвие надавливало в горло.

Мрачный взгляд Арктура глубоко пронизывал наши фигуры, и я услышала в сознании его призрачный голос:

«Этой расе внушать не удастся. Нам придется драться. Стой и не шевелись. Я разберусь со всем сам».

Легко говорить «стой!». Этот хрыч со всей яростью сжимал мои запястья, а горло вот-вот рассечет лезвие, и по коже прольются кровавые ручьи!

Арктура поглотила туманом воронка. Обезумевшие аборигены вновь напали на него.

Я резко стукнула ногой этого хрыча, и он ослабил хватку. Выхватила из его рук нож и быстро пролезла под стол. Начала осторожно ползти, стремившись скрыться за соседним. Теплилась в груди надежда, что меня не заметят, и я смогу скрыться и сбежать от всех...

И от... Арктура.

– А вот и ты, мерзавка! – ликующий голос пронесся сверху.

Чьи-то крепкие пальцы схватили меня за волосы и яростно потянули назад. Режущая боль свирепым бумерангом ударила по голове. Я пронзительно закричала, от резкого толчка мое лицо врезалось в грязную землю. Кожа щипала от того, с какой силой меня тащили.

Подняв голову, увидела, что это был тот самый дед.

Я быстро вонзила нож ему в ногу. Он оглушительно заорал, и я поднялась на ноги и побежала в сторону.

Арктур был полностью увлечен дракой. Отталкивал нападавших от себя шквальным ветром, других прожигал насквозь молнией, взмахивал своими крыльями, расталкивая их силой по сторонам. Меня он совершенно не замечал, всем сознанием сосредоточившись на бойне.

«Это твой шанс сбежать от него, Беатрис».

Я смотрела на Арктура в замешательстве. Какой-то старик набросился на него, взмахнув копьем, но мужчина резко оттолкнул его от себя шквальным ветром. Старик стукнулся спиной о стол, перевернув его и рухнув с ним и тарелками фруктов на землю. А на Арктура сзади напали трое мужчин с длинными лопатами.

«Беги. Ты ведь так хотела от него сбежать. Это твой последний шанс...» – пронеслась яркой вспышкой мысль.

Долго не думая, я рванула навстречу к лесу. В мою сторону начали кричать. Было рискованно оборачиваться и смотреть, тем самым загоняя себя в клетку – ведь я на пару секунд ослаблю и приостановлюсь. Но резкий взрыв заставил меня обернуться.

С ладоней Арктура стрелами обрушался огонь. Гигантское пламя застилало дома. Люди и прочие расы с криками разбегались по сторонам. Ослепленные яростью мужчины продолжили вилами и лопатами бежать на Арктура.

А я побежала в лес. Нырнула в его гущу и еще сильнее ускорила, крепко сжимая рукоятку ножа. Жир ручьями скатывался с лезвия к моей руке. Что до драки им резали – неизвестно, но выбрасывать свой трофей я не собиралась.

Я убегаю от Арктура. Мне нужна защита.

Бежала, что есть силы. Не смотрела назад, не оглядывалась в поисках преследователей. Центром моего взгляда была эта тропинка, обрамленная травой и деревьями, и я неслась по ней, мечтая всем сердцем, что она приведет меня к спасению.

Но тут внезапно ногой я стукнулась о камень, и меня покатило всем телом по длинному спуску. Тело не выдержало нагрузки и рухнуло на землю. Я падала, ударяясь руками и ногами. Лезвие ножа разрезало землю с травой, окрашивая жиром оставленную рассеченную полосу. Боль раз за разом прожигала мне руки, ноги, ударяла по животу. Я не могла подняться, не могла остановиться. Я стала пленницей этого жуткого вихря, и он с каждой секундой скручивал меня, как белку в колесе.

Когда падение остановилось, я проглотила крик боли. Чувствуя, как щипали покраснения и царапины, как немело и болело тело, я поднялась, осознавая, что лежать долго нельзя.

Нужно бежать дальше.

«Только куда, Беатрис?» – простонал здравый рассудок.

– Подальше от Арктура. – ответила я сама себе.

Внезапно до ушей донесся свист. Обернувшись, я увидела, что с дальних деревьев в мою сторону мчалась стрела. Сердце запылало от потрясения. Я резко пригнулась и спряталась за соседним деревом. Дрожь бурлила кипящую от боли кожу. С ужасом я наблюдала, как стрела вонзилась в ствол, и в голове кружила ужасающая картина, как ее острие могло врезаться в мой затылок, если я бы не услышала.

Еще одна стрела вонзилась в ствол. Сердце в груди совершило второй прыжок.

– Выходи! – кричал женский голос. Совсем юный...

Совсем...походивший на мой...

– Нет! Ты меня убьешь! – завопила я, учащенно дыша и сжимая рукоять ножа, испачканного землей.

– Убью, если не выйдешь! Я буду дальше стрелять!

Черт. В какую мутную заварушку я угодила...

Новая стрела стукнулась в дерево. Я испуганно охнула и прижалась к его шершавому стволу спиной.

– Сейчас я тебя поймаю, если не выйдешь! – с переполняющей ненавистью заявил голос.

Я проглотила вязкую слюну, слыша медленные шаги в свою сторону.

История повторяется. Как когда-то Лилиат схватила меня, так теперь этот стрелок...

Но бежать долго от него я не смогу... И этот стрелок от меня не отстанет.

Нож, надавливающий в мою ладонь, начал горячо пульсировать. Я внимательно рассмотрела его длинное изогнутое лезвие.

Ударю им, если этот стрелок решит убить меня...

Кровь в висках громко стучала от мыслей, что меня вот-вот пронзят насквозь острые стрелы.

– Выхожу! – крикнула в ответ и, подняв руки, вылезла из дерева и осторожно направилась.

Стрелок тоже вылез из дерева.

Каждый кусочек моего сердца пронзила ярким лучом удивление. Когда-то я его уже испытывала...

Когда встретила со своим двойником Лилиат.

И вот напротив меня стоял другой двойник. Только от него не веяло угрозой и жестокостью, как от Лилиат.

Эта девочка была бледна от испуга.

Ее короткие волосы торчали со всех сторон и испачканы песком. Она одета в темный комбинезон, а на шее повязан красный шарф. Длинные с изогнутыми носками коричневые сапоги поблескивали благодаря покрытой дорогой с виду коже. За тонким округленным плечом выглядывал колчан со стрелами. Руками она сжимала длинный черный лук и новую стрелу.

– Это...это как? – услышала я свой собственный голос, только звучащий из уст этой незнакомки. Уст, чертовски похожих на мои...

Это что получается – у меня есть еще один клон?

– Ты...ты ведьма! – яростно крикнула девушка и натянула тетиву. Острый кончик стрелы опасно блеснул и был готов устремиться прямо мне в грудь.

– Стоп!.. Не надо!.. – крикнула я, подняв руки. Нож был готов рухнуть из моей измазанном жиром и грязью ладони.

– Почему ты на меня похожа? – в стальном голосе незнакомки отдаленно звучали нотки испуга.

– Я сама не знаю! – испуганно говорила я. – Но я тебе не враг! Скорее всего я – параллельная версия тебя. Я из другого мира.

– По тебе видно, ведьма. – она скептически пробежалась по мне взглядом. – Безвкусица, а не одежда.

– Как грубо! – отчеканила я.

– Ты вторглась в мой мир, ведьма. – сквозь зубы грозно говорила она, и, не моргая, смотрела на меня. – Твой белоснежный демон уничтожил народ моей деревни.

– Он не мой демон! Я его пленница! И я не с ним!

– А с кем тогда, ведьма?

Я судорожно вздохнула, качая головой. Напротив меня стоял второй двойник. Ещё один двойник. Что за шутка Мультивселенной? Сколько у меня этих двойников? У них приколы такие – пытаться меня убить?

Существует бесконечное число неповторимых и удивительных измерений, параллельных нашему миру. Но в одном они похожи: везде найдется клон, который захочет прикончить, посчитав тебя либо шпионом, либо врагом.

– Я не ведьма. Я обычная девушка. – спокойно говорила я, видя, как опасно тряслась стрела, готовая сорваться на меня. Девушка сильно нахмурила брови, наблюдая за мной своими прищуренными глазами. – И я тоже жертва! Просто я из другого мира.

– Ты жертва того белоснежного демона? – незнакомка скептически сдвинула брови.

– Я не знаю, кто он. Но да, я была его жертвой.

Девушка боролась с противоречивыми чувствами, захлестнувшими ее разум. Стрела немного направилась назад, но незнакомка продолжала крепко держать тетиву.

– Как выглядят твои родители? – тихо спросила я.

Незнакомка резко опустила лук со стрелой и свой опустошенный взгляд на землю.

– Не знаю. – ее грубый злобный голос резко сменился на уставший. – Они умерли, когда я была ребенком. Меня воспитывала тетка. Потом она умерла, оставив в наследство мне свой дом... который сегодня сгорел... – ее руки, сжимающие лук, налились краской и заметно напряглись.

– Мне жаль, что сгорел твой дом... – тихо проговорила я, осторожно ступая к ней.

– Да я остальное время прожила в другой деревне. Сюда недавно приехала. На заработки. Но да... жаль... хорошая была деревня. И люди, и дианосы были замечательны. – кто такие «дианосы», я решила промолчать и не спрашивать. В свое время любопытство меня погубило, когда я в тот обычный беззаботный день рискнула поближе рассмотреть внеземной корабль, и сейчас я решила от него по-настоящему избавиться. – Но демон решил иначе. – вздохнула незнакомка.

Я ближе подошла к ней и увидела, что россыпь веснушек на ее щеках и носу была точно такой же, как у меня. Я словно смотрела на свое отражение. Только осталось подстричь волосы, переодеться и взять лук.

– Как тебя зовут? – тихо спросила я.

– Нерити. – ответила она.

– Приятно познакомиться, Нерити. Я Беатрис.

Нерити промолчала, устремив взгляд вверх, где к небу устремлялся темный вихрь. Когда-то точно также сгорела деревня Милославы. Теперь пострадала деревня Нерити.

Мы молча смотрели, как над нами сгущалось небо, как черная смоль густыми завитками кружила по воздуху вокруг темного пугающего вихря. Местная звезда и спутники полностью скрылись за густыми темными тучами.

Словно от недавнего происшествия пострадала сама природа...

– Раз ты сбежала от своего демона, то куда будешь держать путь? Где твой дом? – спустя минуту молчания спросила девушка.

– Мой дом тоже сгорел. – тяжело вздохнула я. – Мой отец пропал без вести. Моя бабушка мертва. Моя мать в плену. Мои друзья – неизвестно где. А неполнородная сестра застряла в ином измерении. Я осталась совсем одна.

Нерити подняла брови, внимательно меня слушая.

– Я держу курс в другой мир. Но как найти портал, чтобы попасть в него – я не знаю. Удастся ли вообще найти хоть какой-то портал... – безнадежно шептала я, рассматривая, как наверху колыхались верхушки деревьев. – Мне нужна помощь. Ты мне pomoжешь? – внезапно спросила я, устремив внимательный взгляд на Нерити.

– Ты серьезно? – удивленно спросила Нерити.

– А что еще остается делать? – пожала я плечами. – Другого выбора нет. Осталось два дня. Я должна добраться до Тениона. В одиночку я не справлюсь. А ты умеешь стрелять. И тебе...

– Идти некуда... – мрачно добавила Нерити. – Если я пойду с тобой, то чем ты меня наградишь? Убьешь белоснежного демона, который лишил меня дома?

«Это может сделать только Анестониан. Ее пожирает месть к Гардосу. Но Арктур тоже ей ненавистен».

– Убью. – лишь это смогла сказать.

Нерити недоверчиво качнула головой. Она не поверила моим словам. Да я сама не могла осознать то, что вырвалось из собственных губ.

– Зачем тебе туда нужно идти? – осторожно спросила девушка.
– Там была убита моя неполнородная сестра. Я проделаю древний ритуал и возрожу ее.
– То есть ты ведьма?.. – Нерити пронзила меня хмурым взглядом и недоверчиво подняла брови.

– Нет! – резко отчеканила я. – Моя сестра – энтариат, это некогда великая и процветающая раса. А я – лишь наполовину энтариат. Энтариаты были хорошими. Они пытались спасти этот мир от главного воплощения зла.

– Есть еще кто-то хуже того белоснежного демона? – голос Нерити дрогнул.

– Есть. – я слабо кивнула. – Его друг. Точно такой же демон, возможно еще сильнее.

– Ладно, неведьма. – фыркнула Нерити. – Я согласна пойти с тобой, но только из-за того, что мне некуда больше идти.

– Спасибо. – робко и благодарно улыбнулась я своему двойнику.

Мы двинулись в небольшой путь. Мое сердце глушила печаль за то, что я шла в никуда. Ведь я понятия не имела, как найти этот портал, как найти дорогу к Тениону.

Я вновь попыталась связаться с Сарой. Но она меня не слышала. Возможно, Арктур поставил защиту, которая не давала моему мысленному зову устремиться в космическое пространство и дойти до сознания Сары. Как сломать эту защиту, я не знала.

Ведь если бы Сара нас услышала, наш путь не был бы таким запутанным.

Я потеряла последнюю надежду спасти свою маму. Кажется, этого уже не случится. Хотелось выть, кричать, орать, но собственное тело настолько измучилось долгими передвижениями, тренировками, побегам и страшным чувством истощения, что даже раскрыть рот и что-то произнести вслух стало для меня пыткой. Но слезы разочарования текли по щекам. Я не могла осознать, что я потеряю свою маму. Два дня потратила на Арктура, а он мне ни черта не помог! Он специально тянул время, специально пожирал мои силы и мучал меня, чтобы я ему меньше дерзила, специально врал мне, чтобы привязать к себе. Та таинственная цель, ради которой он меня вернул к жизни, была для него важнее сделки, которую я с ним заключила. Хорошо, что я сбежала от этого темного тирана. Но и сама себе я помочь не могла...

– Прости, Беатрис, но мои ноги уже отказываются мне подчиняться. – глухо отозвалась Нерити. – Делаем перерыв. Тем более уже вечер... – она подняла взгляд к небу, окрашиваемому красными тонами. Чужое для меня солнце начало направляться к линии горизонта. Тучи между собой разошлись, но в небе застыл след произошедшего пожара из-за нескольких витающих клубков дыма.

Я мрачно кивнула Нерити. Ноги горели от усталости. С трудом держала равновесие. Хотелось просто отключиться, уснуть и больше не проснуться, лишь бы перестать чувствовать гадкий вкус разочарования, перемещающийся по моей душе.

Я бросила быстрый взгляд на укус. Красный шрам на запястье слабо покалывал, а под кожей словно нагревался жар.

"Где ты, мама?..." – спросила я и смахнула с глаз выступившие слезы.

Когда местная звезда начала скрываться за линией горизонта, мы с Нерити разбили небольшой лагерь. Она развела костер и отправилась в лес искать пропитание. Голод опять начал свирепо разрывать мой пустой желудок.

Пока я ждала девушку, начала грызть упавшие на траву ягоды и продолжала мысленно звать Сару. Неизвестные ягоды обдали мерзким горьким привкусом, яро тлеющим по языку. Я не выдержала и выплюнула эту гадость и сильнее прижала коленки к животу, терпя бурление недовольного голодного желудка. Жирные волосы неприятно прилипали к щекам и к вспотевшей шее. Все бы отдала, чтобы нырнуть в воду и помыться. И плевать, какие твари ползают по дну.

"Сара, Сара, услышь меня, Сара, милая Сара, Сара...Сара...Сара..."

Но в ответ раздавалась тишина. Как же я начала ее ненавидеть. Крикнула бы, чтобы разорвать ее, да вот собственный голос меня плохо слушался и не поддавался. Тело словно экономило последние капли сил на завтрашний день.

На завтрашний последний день.

Вскоре пришла девушка. Нерити мрачно присела у костра и положила убитого зайца на траву.

– Мы его будем есть? – испуганно спросила я, наблюдая за застывшими закатившимся глазами убитого зверя.

– А ради чего я его пристрелила? – холодно спросила Нерити, проводя куском ткани по длинной стреле, смазывая кровь. – Для забавы ради? – она недовольно вздернула бровью. – Так давай снимай с него шкуру, а я пока поищу воду.

– Я не умею. – тихо сказала я.

– Ты никогда этого не делала? – Нерити пронзила меня удивленным взглядом.

Я молча кивнула.

– Как ты вообще питалась раньше? – не поняла Нерити.

– В магазине.

– Что такое мэ-га-эзин? – с трудом проговорила девушка.

– Там много еды, берешь и покупаешь.

– Рынок, что ли?

– Типа того. – пожала я плечами.

– Вот те на...ладно, тогда сооруди бутылку для водички.

– И этого я делать не умею.

Девушка высоко подняла брови:

– Ты вообще хоть что-то делать умеешь?

«Мысли твои читать. Внушать неприятную дрянь...Попадать вечно в какие-то передряги...»

Но произнесла вслух другое:

– Рисовать. Кататься на велосипеде.

– И чем это помогает при выживании? – Нерити не разобрала ни единого моего слова.

– Ничем. Рисование успокаивает душу, а велосипед облегчает долгий путь.

– Вот те на...совсем неженка. Вы в своем мире как вообще жили? Или ты одна такая особенная?

– Мы жили в совсем другом мире, где весь тяжелый путь делали за нас технологии.

– А это кто такие?

Я вытащила из кармана свой разряженный телефон и показала его Нерити. Девушка громко ахнула, прижав ко рту ладони:

– Он что, мертв?

– Это вещь.

Нерити внимательно рассмотрела мой телефон. Испуг с ее лица тут же исчез, сменившись на недовольство:

– Что этим плоским камнем можно делать? У него края тупые, даже горло не перережешь.

– С человеком болтать. Переписываться. Сидеть в интернете. Музыку слушать.

Нерити смотрела на меня, как на сумасшедшую:

– И что? Эта штука при выживании бесполезна. В этом лесу она тебя не согреет, не накормит.

– В том мире, откуда я родом, не нужно выживать.

– Но твой мир уничтожен, поэтому выживать придется. – сухо отчеканила Нерити.

– В этом ты права... – мрачно проговорила я, убрав телефон в карман.

Нерити недовольно вздохнула:

– Короче, ты бесполезная. Ничего не умеешь, ничего не знаешь.
– Так научи. – сдвинула я брови. – Научи меня выживать.
– Боюсь, с тобой это будет бесполезно. – холодно процедила Нерити.
– А ты даже и не попробовала. Вот когда попытаешься, тогда говори так. – я ей коротко улыбнулась.

Нерити опять недовольно фыркнула.

Арктур же обучал меня. Хотя и говорил то же самое. Но я смогла внушить ему одну мысль. Значит, я не настолько потеряна.

– У меня нет сейчас желания этим заниматься. – хмуро сказала Нерити. – Ладно, сиди и не мешай мне. Я все сделаю сама.

Мясо быстро пожарилось, и целого зайца мы слопали пополам. Я давно не чувствовала такого звериного сумасшедшего голода. Мою голову даже покинули жалобные мысли, сочувствие и эмпатия к животному, ибо от настолько ненормального голода голова отключилась, и уже было плевать на все. Хотелось наполнить чем-то свой ненасытный желудок, и причем очень приятной едой, а не теми горькими паршивыми ягодами.

Во время трапезы я задала Нерити внезапно возникший, но тревоживший меня вопрос:

– Меня называли «ведьмой Лилиат», потому что я внешне на нее похожа. Но и ты на меня похожа, соответственно на Лилиат тоже. Тебя так не называли?

Жуя мясо, Нерити ответила:

– Меня знали с раннего детства. И все видели, что никакой магией я не владею. Хотя некоторые меня побаивались. Но бояться меня не за что – я охотница, и всегда добывала много мяса для рынка. Магии внутри меня нет.

– Странно... почему мы так похожи? – мрачно проговорила я.

– Ты же сказала: ты параллельная версия меня. – непонимающе произнесла Нерити.

Но было это правдой? Я сказала это, чтобы унять ее злобный пыл, по отношению ко мне, но сама в это не очень верила. Какая связь объединяет меня с Нерити и Лилиат? Лилиат – дочь Гардоса. Кто ее мать – неизвестно. Но моя мама никак с ними не связана. Она всю свою жизнь энтариата прожила на Тенионе, а после геноцида ее сознание перенесли в тело человека, которое так сильно полюбил мой отец Бенджамин. Они переехали на Землю по его заданию, и там родилась я.

Нерити воспитывала лишь одна тетя. Свою семью она не знает.

Почему мы словно сестры-тройняшки? Будет ли этому объяснение?

Стало неприятно от того, что меня спутали с Лилиат. Я не хочу быть похожа на нее. Может волосы перекрасить? Ибо боюсь, подобное покушение вновь повторится, а доказать, что я – не Лилиат, не всегда удастся.

Что она такого страшного делала, раз ее были готовы убить прямо на месте? Неужели она действительно вытворяла настоящие, переполняющую душу холодом ужасы? Мороз пробежал по коже от воспоминаний, как низкий дед прижал меня к себе, приставил к горлу лезвие и выплюнул: "*Я сейчас убью твою шалаву, демон*". Я точно помню, что слышала, кем являлась для Аркура Лилиат – ученицей. Между ними не было романтических отношений.

Неприятно, что я чуть не пострадала от того, что внешне напоминала их страшную угрозу... А ведь неизвестно, спутают ли нас в дальнейшем, или нет.

На секунду улыбнулась, представив себя брюнеткой. "Интересно, мне бы подошёл черный цвет?" – пронеслось у меня в голове.

Вытирая жир подолом футболки, я увидела, как на руке Нерити что-то блеснуло.

– Какой красивый браслет. – улыбнулась я, с восторгом рассматривая золотистый обруч, обвивающий запястье Нерити. Падающие лучи пламени осветили выгравированный рисунок – перевернутый треугольник с опоясывающим кругом.

– Говорят, это изображен знак Легендам – он блокирует темную силу и не даёт ей до нас добраться.

– Вот как... – кивнула я, не сводя взгляда с браслета.

Почему-то при словах "темная сила" перед глазами всплыл Арктур.

Может этот браслет действительно защитит нас от него? Может поэтому он до сих пор не нашел меня, потому все время рядом со мной была Нерити?

Ведь в моем сердце жило пугающее предчувствие, что он ищет меня, что он сейчас наполнен страшной яростью за то, что я от него сбежала и провалила его таинственную цель...

– Но я в эту чушь не верю. – фыркнула Нерити. – Обычная безделушка. Мою деревню она не защитила.

Но тебя конкретно спасла.

– Могу примерить? – робко спросила я. Резко в груди зародилось пугающее, сжимающее сердце предчувствие, что Арктур бродит по лесу в поисках меня, а спрятаться от него без сверхъестественной защиты я не смогу.

– Ну надень, раз так понравился. – пожала плечами Нерити, снимая браслет. – Но если потеряешь – я тебя прибую. – она обнажила свои слегка кривые зубы в улыбке. Вот зубы у нас точно отличались...

Я издала смешок и начала натягивать обруч на свое запястье. Золотистый ободок плотно прилег к коже и обдал приятным теплом. На долю секунды я почувствовала себя защищённой.

И это чувство было не обманчивым. Я не просто почувствовала, я поняла, что действительно стала защищена от всего темного на этом свете.

После разговора я легла на траву. Тепло, шедшее с костра, приятно обволакивало спину. Когда желудок наполнился, голову опять затопили мрачные мысли, но касались они не убитого зайца, а моего туманного будущего.

Куда приведет нас это приключение? Ведь в неизвестность отправляюсь я уже не с пусть и жестоким, но опытным Арктуром, который способен постоять за нас, а с Нерити, сиротой и беглянкой, девчонкой из другого мира и почему-то очередным моим клоном... Правильно ли я поступила, сбежав от Арктура? Он говорил что-то о связи между нами... но я пока не чувствовала ничего. И надеялась, что ничего никогда не почувствую.

Нерити от меня отвернулась, подложив под щеку ладонь. Я легла на спину и устремила взгляд к звездам. Крохотные светила вспыхивали раз за разом. Вдохнула свежий аромат ночи. Обруч на запястье продолжал приятно греть руку. Лёгкий жар согревал вместе со спокойно трещащимся огнем.

Остался один день...

Внезапно сбоку раздался пронзительный хруст. Я испуганно обернулась. За пламенем огня таился высокий силуэт. Он направлялся ко мне, и под кожу просочился омерзительно-ледяной страх.

Как ты меня нашел?!

Надо было потушить костер! Замерзли бы, но зато ты нас бы не увидел!

Арктур подошел ко мне. Присел на корточки и нежно убрал за мое ухо выбившую прядь волос. Я быстро устремила взгляд на Нерити – она спала мертвенным сном.

– Ты думала, что сбежала от меня. – ледяной и низкий голос Арктура прозвучал у уха. – Но после возрождения ты никогда не сможешь забыть меня.

– Как ты меня нашел? – тихо ахнула я. Сердце запульсировало от ударившей волны разочарования.

Он меня нашел... Буди Нерити и убегай... Обруч реально оказался бесполезным...

Но я не могла даже подняться. Ноги стали ватными, а по всему телу словно растекся крепкий свинец. Я лишь молча смотрела на Арктура, не в силах даже унять дрожь по телу и свое сбившееся дыхание.

А этот обруч со знаком Легендам начал пронзительно кипеть на руке, больно впиваясь в мое запястье и обжигая кожу.

Арктур обнял мое лицо своими ладонями, заставляя меня посмотреть ему в глаза, и робко улыбнулся.

– Я тебя найду всегда и везде. – нежно проводя своими большими пальцами по моим скулам, шептал Арктур. – Потому что нас связывает нечто большее...

«Сила...» – это осознание пронзило громом.

Обруч ту же вонзился в руку. Я с трудом сдержала крик.

– Ты нарушила нашу сделку, Беатрис. – спокойно проговорил Арктур. – А за это я обычно предпочитаю наказывать.

Я громко сглотнула. Он что, угрожает?

– И что ты хочешь со мной сделать? – тихо произнесла я, терпя сумасшедший стук взволнованного сердца и бурлящего жара, несущегося от руки к груди.

Он близко ко мне наклонился. Его ледяное дыхание опалило мое лицо.

– Я сделаю так, чтобы ты сама вернулась ко мне, Беатрис, и перестала противиться той силе, что связывает наши сердца. – восторженный шепот спокойной волной пронесся из его губ.

Я судорожно вздохнула и с трудом проглотила вязкую слюну. Обруч нагрелся горячим градусом, свирепо жег руку, и я прижалась к нему пальцами и начала тянуть назад, но он намертво прирос к запястью и злобно обжёт пальцы.

– Не сопротивляйся этому, Беатрис. Теперь мы часть одного целого, милая моя. – произнес эти слова с неистовым наслаждением в голосе, он коснулся своим лбом к моему лбу, и я едва ощутила легкое прикосновение его губ к моим.

Я вздрогнула, услышав удивленный голос Нерити:

– Ты чего?

Отвернулась от Арктура и глянула на проснувшуюся девушку озадаченно. Ты сама не видишь того самого белоснежного демона рядом со мной? Но когда повернулась к Арктуру, то увидела, что он исчез. Возле меня никого уже не было. Лишь огонь спокойно горел над хвостом, а его языки пламени танцующими грациозными движениями растягивались, устремляясь выше, к небу.

И что это было? Очередным его фокусом, чтобы поиздеваться надо мной? Или...галлюцинацией?

Кипящий жар внутри обруча резко утих. На руке осталась лишь лёгкая краснота.

– Ты мужской голос не слышала? – быстро спросила я у Нерити, до сих пор ощущая холодные следы от его пальцев на щеках и холод на своих губах.

– Нет, только то, как ты бубнишь. – непонимающе ответила Нерити, смотря на меня сонными красными глазами.

Неужели мне это реально предвиделось?

Но след его пальцев продолжал охлаждать мои щеки...

Я с трудом сдержала порыв судорожно расплакаться. Арктур говорил, что сила, связывающая нас, будет страдать от разлуки и заставлять нас быть рядом друг с другом. Но я не хотела в это верить и сбежала, искренне надеясь, что эту чушь он лишь выдумал.

А это было правдой...

И сейчас эти галлюцинации будут меня преследовать...

И терзать мой разум, уничтожая последние капли здоровья.

Злоба свирепо обуяла Арктура. Он метался по всему лесу в поисках Беатрис, но нигде не мог обнаружить даже ее призрачную тень! Когда-то он ярко чувствовал и ощущал ее присутствие в пространстве, но сейчас она словно для него исчезла!

И это вводило его в невероятную ярость. Эксперимент, который он проводил над ней, приостановился! А Арктур так жаждал увидеть результат своего грандиозного замысла, уже представлял, какотреагирует на это Гардос и Элизабет, и как весь мир перевернется благодаря этому полезному полуэнтариату.

"Но девчонка сбежала! Где она?! Где?!"

Ведь остался один день до ее воплощения, и нужно было завершить ее трансформацию последним ритуалом, но она исчезла и стала для него неосязаемой в пространстве!

Что может помочь ей стать для него невидимой? Только одно могло ей в этом помочь – древний символ, закрывающий доступ к высшей силе. Но Беатрис никогда о нем не слышала и даже не знала, как он выглядит.

"Или...уже знает..."

В таком случае ее искать бесполезно. Но Арктур останавливаться не собирался. Он будет дальше продолжать поиски, надеясь, что Беатрис потеряет источник знака Легендам и покажет себя перед ним. И тогда девушка сбежать из его плена больше не сможет...

"До тех пор, пока я сам ее не отпущу. Но вернётся к своим друзьям она уже другой". – довольно улыбнулся он, глубоко втянув кружащуюся вокруг ночную прохладу темного густого леса.

Спустя несколько минут блуждания по длинным запутанным и одинаковым коридорам, Нефрит и Галактион подошли к высоким золотистым гладким дверям. Их золото было настолько чисто, что напарники видели свои четкие растянутые отражения.

– Думаешь, нам разрешат воспользоваться аппаратом? – с легким испугом спросил Галактион.

– Надеюсь на это. – бесстрастно выдохнул Нефрит.

Они открыли двери, и перед ними раскинулся громадный кубообразный холл с черными зеркальными стенами. В потолок врезались каскады света, стремящиеся из круглых светильников, вставленных в пол. Подобно прожектору, светильники кружились вокруг своей оси, медленно двигая лучи света по потолку. По ступенькам к полу скользила сверкающая белоснежным сиянием тонкая дорожка, сделанная из прозрачной плитки, и направлялась, словно стрела, к громадному, парящему в воздухе золотистому обручу, расположенному вдали. Устройство по мгновенной телепортации выглядело невероятно грациозным и величественным. Оно обрамлено сверху высокой аркой, на которой сияла красным светом надпись «АППАРАТ-ТЕЛЕПОРТ». Нефрит слышал о нем, но увидел впервые, и это сооружение лёгкой вспышкой восторга врезалось в его сердце. Аппарат-телепорт был создан в Главной Галактике во Вселенной благодаря одному древнему камню, способному перемещать любые объекты сквозь пространство. И по легендам этот камень являлся космическим элементом, и был одним из тех, кто создал Вселенную, вместе с пятью другими, и попали они через черную дыру из иного измерения, где проживали богоподобные существа.

Космические элементы были встроены в некий артефакт в виде звезды и пропали бесследно после смерти Темного Императора. А правил он в той самой Главной Галактике, но жаждал поработить всю Вселенную.

"До сих пор помню, что нам рассказывали в школе". – с лёгкой ухмылкой подумал Нефрит.

Возле аппарата-телепорта стояли высокие безликие стражники, облаченные в черные доспехи. В руках они держали длинные серебристые копья, с чьих острых вершушек трескалось голубое пламя огня.

Нефрит и Галактион направились по дорожке, и с каждым их шагом плитка загоралась ярким голубым сиянием. Каждый шаг отдавался громким эхом. Стражники, заметив их, тут же скрестили копья, загородив путь к аппарату-телепорту.

– Нам нужно воспользоваться аппаратом-телепортом. – тут же отозвался Галактион.

– Только при разрешении министра Траккеса. – глухим замогильным тоном сообщил один стражник.

– Но нам срочно нужно. – резко сообщил Галактион, и Нефрит заметил в его голосе скользящую ноту раздражения.

– Только при разрешении министра Траккеса. – точно таким же призрачным, напряженно сдавливающим тоном повторил второй стражник.

– Пойдем искать этого министра... – тоскливо произнес Нефрит, схватив застывшего от злости антропоморфного кота за плечо.

Нефрит и Галактион вышли из комнаты и сели на небольшую скамейку мрачными и опустошенными. Не было у них желания идти к этому министру, да и пользоваться аппаратом-телепортом тоже. Из разум терзали печальные мысли о Беатрис.

Но надо лететь и отдавать долг. Иначе на них объявят охоту сами драконы. А новых врагов сейчас иметь не хотелось. Их сердца и так сжимались при мыслях о Джандане, мечтающем наказать их за ту потасовку на арене, ненавистном Арктуре и графине Элизабет, которая не успокоится до тех пор, пока не схватит их и не казнит за побег из своего жестокого эксперимента. А про Гардоса и думать страшно. Его гнев способен разрушить целые миры.

– Тут есть ресторан? – неожиданно задал вопрос Галактион.

– Понятия не имею, я тут впервые. – пожал плечами Нефрит.

Он опустил маску до подбородка. Лицо жутко вспотело. В коридорах звездолёта Федерации витала духота. Ещё лучи света, шедшие из высоких люстр, обжигали их уставшие тела. Красочные кружащие на потолке светилы ярко заливали водопадом золото стен, отчего смотреть было больно и приходилось прищуриваться.

– А зачем тебе ресторан? – спросил Нефрит.

Галактион сквозь очки смотрел на него большими круглыми глазами.

– Хочу бахнуть за Беатрис. – печально сказал Галактион и начал наблюдать за своими дергающимися сапогами.

– После твоего "бахнуть" ты отключишься на двадцать часов.

– Плевать. – фыркнул Галактион. – Мне грустно от того, что мы потеряли эту девушку.

– Мне тоже...

"Когда-то она меня поцеловала. Мне это показалось очень странным и очень отталкивающим. Она меня тогда отпугнула. Но...когда она меня поцеловала, она была живой и явно счастливой. А сейчас ее...нет..." – эти мысли тяжёлым гнетущим вихрем спутывались в его сознании.

Его разум рисовал пугающую картину мертвой, придавленной тяжёлым камнем девушки, которую они так сильно стремились спасти, уберечь ее от ужасного замысла темных властителей и не позволить злобной судьбе позволить осуществить то, что всё-таки произошло из-за ее жестокой жажды.

Дышать стало тяжело. Нефрит ощутил, как в его душу сильно вонзилась зубами вина. Он не смог спасти ее, он не смог помочь Саре возродить ее. Если бы Лилиат на них не напала, они бы успели, они бы вернули ее к жизни, и сейчас она была бы с ними...

"Но она мертва" – судорожно вздохнул он и сжал себя за волосы.

Злобно душило его и обвиняло осознание, что он не смог уберечь девушку от случившейся трагедии. Роберта и Милославу они успели спасти и даже нашли Арнольда. "Но Беатрис...уже не вернуть..." – тяжело подумал парень и начал задыхаться от сильного, переполняющего душу чувства вины.

– Ладно, Неф, пошли искать этого министра. – недовольно фыркнул Галактион, хлопнув мохнатыми лапами по своим острым коленкам. – Закончим с этими драконами и вернёмся к Саре.

Нефрит с трудом заставил себя кивнуть. Собрался подняться, как тут же его голову яростной вспышкой прожёл счастливый голос Сары:

"Беатрис жива! Она жива! Жи-ива-а-а!!!"

– Жива?! – вслух ахнул Галактион.

Сдавливающая в жутком объятии вина резко отпустила свои когтистые лапы от сердца Нефрита. Он ошеломлённо дышал, с трудом осознав смысл слов Сары.

"Она связалась со мной через телепатический контакт! Она жива!" – кричала Сара.

"Где она?! – тут же потребовал Нефрит. – Мы немедленно сейчас за ней отправимся!"

"Вот этого я...не знаю..." – печально вздохнула Сара. Звенящая радость в ее голосе резко пропала. – *Она не успела договорить. Хотела сказать, кто ее спас, но не смогла....ее что-то отвлекло".*

Внезапно возникшая радость мгновенно потухла в сердцах Нефрита и Галактиона.

"И что теперь делать? – не понял Галактион. – Вдруг она в беде?".

"Я пыталась связаться с Арктуром. Может быть, кто-то спас ее на Анталионе, и он это увидел...но перед глазами проносилась сплошная чернота. Он заблокировал свое сознание от меня. Был бы он рядом, я бы смогла хоть что-то увидеть..." – разочарованно ответила Сара.

"Не думай даже об этом уроде. Он бы убил того, кто ее спас". – ненавистно прошипел Нефрит и не заметил, как крепко сжал кулаки.

"Но я смогла мельком ощутить его чувства. Он был чем-то заморожен, предвкушен и... даже страстно возбуждён. Он испытывал сильное влечение. Я бы даже сказала, что это похоть. Наверное, со своей Элизабет кувыркался". – злобно прошептала Сара и тяжело вздохнула.

"Фу, как можно хотеть Элизабет?" – сморщил лицо Нефрит.

"А кто ее мог спасти?!" – продолжал удивляться Галактион. От напряжения он начал скользить когтями по гладкой поверхности скамейки, оставляя на ней лёгкие тонкие царапины.

"Я не знаю!" – ответила Сара. – *С Беатрис связаться не могу! Ее сознание тоже заблокировано".*

"Плохо дело..." – Галактион расстроено опустил голову, прижав ко лбу свою огромную лапу.

"Я смогла добраться до Президента, и скоро он зайдет к нам в каюту для обсуждения нашего полета на Анталион. Пусть его солдаты отвезут нас на Анталион, и мы будем искать Беатрис. Далеко она уйти не могла. Как что-то изменится, тут же сообщу вам".

"Погоди! – резко воскликнул Галактион. – А ты не знаешь некоего министра Траккеса?"

"Что?" – непонимающе спросила Сара.

Пока Галактион рассказывал Саре, как им не удалось добраться до аппарата-телепорта, разум Нефрита затянулся различными мыслями. Они были настолько глубоки, что он даже не замечал, как его жестоко обжигал падающий свет люстр. Кожа под броней затянулась полотном пота, но это его не заботило.

Его волновало местоположение Беатрис. Он искренне хотел узнать, как она смогла ожить, кто посмел дотронуться до ее души и крепкими нитями втянуть ее обратно в человеческое тело.

"Кто это сделал? – задавал он сам себе вопрос. – Кто смог ее спасти? На это способны только те, кто владеют высшей силой. Гардос точно нет. Арктур? Ясное дело, что нет. Лилият? Тем более! Триллани – да вряд ли! Может кто-то из экспертов? Но их сознание заблокировано сильным гипнозом. Они делают только то, что велит Гардос. Ее отчим? Тоже вряд ли, не прошло ещё четыре дня. Сестра Анестониан? Но она сама мертва... Тогда кто ее спас?!"

"Я попрошу Президента, чтобы вам дали доступ к телепорту. Пока сидите и ждите!" – резко сообщила Саранта.

И голос Сары пропал. Друзья сидели в полной тишине ошеломленные.

– Может ну этот долг? – спросил Нефрит, устремив на Галактиона взгляд и заметив, какое потрясение кружило в его огромных глазах. – Жизнь Беатрис важнее.

"На Анталионе она долго не протянет..." – при этих мыслях его сердце ускоренно забилося.

– Надо этому кретину отдать долг, иначе он нам не даст возможности ее найти. – вздохнул Галактион. – Отдадим быстро и присоединимся к Саре. Сара дипломат, она сможет убедить Президента получить доступ к Анталиону, и они отправятся за Беатрис...

– Ладно. – кивнул Нефрит. – Пока ждём от нее новостей насчет этого министра.

А так хотелось все бросить и отправиться искать Беатрис!

Их голову продолжала горячим жаром мучать лишь одна мысль – кто спас Беатрис?

POV Роберт

– Мы вернем Беатрис, не волнуйся. – прозвучал нежный голос Сары, обдающий в ушах. Легкий скрежет двери, и комнату вновь накрыла тишина.

Я тут же проснулся. Непонятная магия Сары на меня особо не подействовала. Жалкая слабачка. Надеялась усыпить меня, но не вышло. Мои слова были произнесены на полном серьёзе. И хорошо, что она не поверила. Я действительно украду истребитель и отправлюсь искать Беатрис.

Сам ее возрожу. Найду какого-нибудь шамана и заплачу ему много баксов. Ради этого ограблю банк. Все равно они сейчас пустуют вместе со своим огромным зелёным богатством...

Или схвачу какую-нибудь дочурку Гардоса за горло и заставлю ее возродить Беатрис, угрожая, что убью ее, если не сделает этого.

Эти абсурдные мысли так яростно и завораживающе захватили сознание, что сидеть спокойно стало пыткой. Наполненный предвкушением, я приподнялся с дивана. Не помню, кто меня так положил, но думаю, это были Нефрит и Галактион. Предатели. Все они предатели! Решили забыть Беатрис и жить дальше! Нет, чтобы искать ее, они решили струсить и забиться в угол. Конечно, я помню, что услышал голос Сары, но не верил ее словам. Она сказала это, чтобы я от всех отстал и перестал давать гневу себя пожирать.

Осторожно открыв дверь, я оглянулся. Меня окружал лабиринт длинных коридоров. Казалось, они тянулись бесконечно. Не видно ни края, ни конца, потому что вдаль линия горизонта утопала в темноте.

Я начал торопливо бежать по одному чистому золотистому коридору. Внимательно оглядывал каждую дверцу каюты. Не знаю, найду ли я вообще ангар и смогу ли найти того, кто угонит со мной истребитель, но сидеть тут без дела не хочу! Меня со всей убийственной яростью поедала обида за то, что мы выжили, а Беатрис погибла! Я не мог простить себе этого! Но больше всего я не мог простить этих трусов, которые взяли и смирились со смертью Беатрис! Если ее можно вернуть в наш мир, то надо немедленно найти ее тело! И я буду его искать, и плевать, сколько мне придется рыть, сколько придется пройти, сколько придется сначала пролететь космических просторов...

Бегая, мой взгляд случайно врезался в угол. Сначала не мог понять, почему, а потом тут же осознал: все двери были золотые, твердые и до блеска отполированные, а эта темно-коричневая и невзрачная. Что-то она скрывает!..

За дверей я увидел чулан для швабр. Черт! Мне хотелось пнуть каждую швабру, разломать по частям, выкинуть в огонь, и пусть сгорит эта бесполезная мерзавка, ведь она не является нужным для меня истребителем!

– Отойдите, пожалуйста. – пропищал писклявый нежный голосок.

Я резко отскочил и увидел подошедшего ко мне... робота.

Чего я уже только не увидел: динозавров, уродливых фей, монстров, словно выбравшихся из самого ада. Но человекоподобный робот больше всех меня испугал!

Хотя, присмотревшись, я заметил, что этот белоснежный робот не сильно напоминал человека. Он напоминал длинного растянутого гуманоида с громадными вытянутыми раскосыми глазами. У него были четыре ловкие с виду руки с шестью пальцами, и он не стоял на ногах – его ступни парили над полом, выпуская вниз столб белоснежного пушистого вихря, похожего на облако.

Голову прожгла новая идея.

Я схватил робота за горло. Прижал его к стене. Глаза бедолаги начали испуганно мерцать.

– Отпусти! – завопил он.

– Веди меня в ангар. – сквозь зубы шептал я.

– Зачем?!

– Летать на корабле умеешь? – громко дыша, спросил я.

Робот робко кивнул.

– Повезешь меня на Землю. Анталион. Плевать, как называется. Мне нужно туда.

– Туда нельзя, там Гардос... – начал мямлить робот.

Я со всей яростью вонзил кулак в стену. Робот испуганно подскочил.

– Плевать мне на Гардоса! – рывкнул я ему в лицо. – Вези меня туда!

– Ладно, ладно, только отпусти...

Я ослабил пальцы и убрал вспотевшую ладонь с его шеи. Робот робко направился по коридору, и я злобно пошел следом за ним.

Слабая, бледная радость на долю секунды вспыхнула в груди. Робот шел очень быстро, и я торопливо направлялся следом, боясь упустить его из виду.

Но тут заметил, что глаза робота мерцали слишком подозрительно быстро...

– Сюда.

Робот остановился возле громадной высокой двери. Прижал ладонь к прозрачному дисплею, расположенному рядом в стене. Золотистая дверь с мелодичным звуком поднялась вверх. Робот махнул рукой, приглашая меня войти.

Я зашёл, и меня тут же с двух сторон схватили за запястья высокие крылатые солдаты. Те самые ненавистные моему сердцу солдаты, которые эвакуировали нас на Земле, толкнули меня коленками к полу, и ледяной металл острым холодом вонзился в мои руки.

– Что происходит?! – ярость ошпарила меня горячим водопадом.

– Он на меня напал! – завопил робот, указав рукой на меня.

Высокие солдаты, облаченные в доспехи, крепко держа меня за руки, подняли на ноги и вывели в коридор. Я испуганно мотал головой, не понимая, куда они меня приведут. Холод наручников свирепо обжигал покрасневшую кожу рук.

Ярость, ужас и разочарование безумным коктейлем обрушились на меня. На что я мог надеяться, напав на этого металлического гада?! Что он меня до Земли доведёт?!

Какой же я наивный!

– Куда вы меня тащите?! – прокричал я, ненавистно смотря на крылатых солдат.

– Посидишь в камере темницы, оклемаешься и поймёшь, что на Земле сейчас делать нечего. – глухо ответил один.

– Нет! У меня там есть дело!

Но они на это ничего не ответили.

Я разозлено начал прижимать ноги к полу, стараясь застыть намертво, чтобы не позволить им вести меня. Но ноги предательски продолжили скользить по полу, а последние капли сил словно выходили струями из учащенно дышащего носа.

– Отпустите! – злобно прокричал я.

Но они лишь свернули меня за угол, и резко я увидел, как по пути навстречу к нам шли довольная сияющая Сара, улыбающаяся Милослава и задумчивый Харрис.

– Роберт?! – ахнула Сара. Ребята втроём застыли. – Ты что тут делаешь?!

– Ваш друг пытался угнать истребитель и для этого напал на нашего зрителя. – сухо ответил держащий меня солдат.

– Я пытался спасти одну девушку! – прокричал я в ответ.

Солдаты ничего не ответили, проходя мимо Сары, Милы и Харриса. Сара вскрикнула:

– Пойдите! Не уводите его! Я его проведу до комнаты! – девушка подбежала к нам и осторожно прикоснулась пальцами к моим напряжённым, кипящим от злости рукам.

– Он нарушил правило, поэтому ни в коем случае. – бесстрастно проговорил солдат, и они собрались идти дальше и тащить меня, как безвольную куклу.

– Сейчас к нам по моей просьбе придет Верховный Президент Эрнаст. – резко сообщила Сара.

Солдаты резко остановились.

– Отпустите Роберта. – умоляюще проговорила Сара.

– К вам придет Президент? – скептически спросил солдат.

– Я дочь Гардоса, Саранта. Я спасла планету Клиасс от блокады Элизабет. И я нашла того, кто может остановить Гардоса.

– И кого? – в голосе солдата звучала холодная сталь.

Сара посмотрела на меня и робко улыбнулась:

– Беатрис жива. Надо срочно вытащить ее из Анталиона.

Мы вчетвером сидели в ожидании Президента в той же комнате, где когда-то я устроил настоящий скандал. Когда-то я кипел от безумной жары злости и хотел прибить каждого за то, что он решил отпустить руки, но сейчас я сидел ошеломленный и ощущал тяжесть каждой кружащей в голове мысли. Беатрис жива? Но кто ее спас? Правильно ли ее расслышала Сара? Или это была ловушка? Может быть, это Лилиат подстроила, симитировав голос Беатрис? Голоса у них похожи, только тон разный. Лилиат говорила низким недовольным баритоном, а Беатрис чистым, приятным голосом.

Сара искренне верила, что с ней связалась именно Беатрис. Но так ли это было на самом деле?

Милослава с сияющим восторгом в глазах наблюдала за горящими за иллюминатором звездами. Свою старую красную повязку она сняла с головы и собрала ею свои волосы в низкий хвост. Арнольд бросал взгляд то на космос, то на Сару. Сама Сара сидела задумчиво, скрестив ноги, и напряжённо поглаживала свои руки.

Через пару минут к нам в каюту зашли уставшие Галактион и Нефрит.

– Там сидеть невозможно, от жары сдохнуть можно, – недовольно фыркнул Галактион и присел рядом со мной. Я заметил, что некоторые комки шерсти у него на голове слиплись от пота.

– Мы решили переждать у вас. – сказал покрасневший Нефрит и стянул с лица маску. Арнольд и Милослава тут же бросили на него взгляд. Первый был удивленным, с хмурыми сдвинутыми бровями, а второй очаровательным, с легкой улыбкой, растянувшей губы. Но парень их игнорировал, смотря на Сару: – Президент ведь еще не заходил?

– Нет. – покачала головой Сара, смотря на дверь. – Мы еще ждем.

Нефрит сел между Арнольдом и Милославой, и девушка тут же смущенно покраснела и улыбнулась. Я этот взгляд сразу узнал, ведь сам также краснел, когда со мной в школе Беатрис пыталась заговорить.

Неприятное воспоминание, как я застучал их в своей ванной, тревожным ощущением пробежало по венам. Я пытался отбросить эту картинку из головы, но собственное сознание

словно насмехалось над моими попытками и продолжало назойливо крутить тошнотворное воспоминание перед глазами, заставляя гнев забурлить под кожей. Как же была мерзка эта картина: она прижатая к нему, и ее губы блестели от поцелуя, который она подарила ему, а не мне! Неужели он ей нравится? Но чем?

«Ну да, Нефрит красавчик, не смотря на свои шрамы. Они даже подчеркивают его брутальность. Не то, что я, жирдяй безмозглый, который никогда никому не нравился... Зачем я себя обманывал, ведь и так понятно, что из нас двоих она отдаст предпочтению Нефриту. Ему любая отдаст предпочтение...» – обиженно простонал внутренний голос, вспрыскивая во вспыхнувшую рану на сердце жгучую отраву. Терпеть ее жестокое пощипывание было невыносимой пыткой, но новые мысли продолжали лезть на ум и слегка сбивать ее жжение своим обнадеживающим смыслом.

Если Нефрит отдаст предпочтение Милославе, что томно сейчас на него поглядывала, то может Беатрис согласится быть со мной?

«Дурак, о чем ты думаешь? Ее спасти сначала надо. Да сначала разобраться надо, была ли это на самом деле Беатрис, или это подстава?!»

– Ты уже придумала, что скажешь Президенту? – сняв с носа очки и протирая их стекла от пыли, спросил Галактион у Сары.

Вопрос Галактиона заставил меня выбраться из водоема собственных жутких безнадежных мыслей.

Сара тяжело вздохнула:

– Что Беатрис наша последняя надежда, и ее надо срочно вытаскивать, иначе Гардос ее схватит. – лишь это сказала девушка.

– А ты уверена, что это была именно Беатрис? – не выдержав тяжести своего подозрения, спросил я.

Сараглянула на меня удивленными глазами:

– Конечно, верю. Я увидела ее.

– Как? – продолжал не понимать я.

– Слабый мысленный образ. Он всегда появляется, когда связываешься с кем-то по телепатическому контакту. – таким умиротворенным и спокойным тоном пояснила девушка, словно озвучила сейчас температуру погоды.

– Не всегда. – тут же отрезал Галактион. – Мы тебя не видим.

– Потому что вам насильно вкачивали чужеродную силу... А Беатрис телепат с рождения. Она может видеть, как и я. – объяснила Сара.

– Почему Лилиат так похожа на Беатрис? – резко спросил я. – Вы сами не задавались таким вопросом?

Ведь до сих пор прекрасно помнил, как я был очарован красотой Лилиат, перепутав сначала ее с Беатрис. Но ее холодный жесткий взгляд убили внутри меня весь восторг и желание любоваться ею. Я помнил это так хорошо, словно пару часов назад зашел в тот печальный магазин.

– Я не знаю. – ответила Сара. – Я не знаю, почему, но моя неполнородная сестра – клон моей подруги. Ничего общего между ними нет. Родители у них разные и друг на друга не похожи.

– Мать Беатрис никак не пересекалась с Гардосом? – отрешенно спросил Арнольд.

– Пересекалась. – со вздохом кивнула Сара. – Когда Гардос устроил геноцид и уничтожил всю расу энтариатов. Выжила только мать Беатрис, но ее сразу же увезла Федерация Вселенной.

– Откуда знаешь? – сдвинул брови Галактион.

– Мне об этом поведала Анестониан – неполнородная сестра Беатрис.

– Что за хрень... – потрясенно вырвалось у Арнольда.

– Меня тоже это смутило. – неожиданно добавил некогда молчаливый задумчивый Нефрит. – Когда ты, Сара, послала сигнал о Беатрис, я сначала подумал, что ты шутишь. Ну зачем мне спасать мерзавку Лилиат? А это ее двойник...

– Может прикол мультивселенной? – предположил Галактион, надевая очки на нос. – Президент Федерации Эрнаст чем-то похож на Роберта.

Все устремили на меня взгляд.

– Кто? – не понял я и ощутил, как горячо прильнула к лицу проклятая краска смущения. Ладони будто наполнились тяжестью, а выступивший пот тут же накрыл ткань брюк.

– Кстати, да... – задумчиво добавила Сара, смотря на меня округленными глазами. – я этого не замечала...

Неприятная тишина пару длинных растянувшихся секунд окутала нашу каюту, пока дверь с мелодичным звоном не распахнулась, и на порог не ступила нога высокого незнакомца.

Все тут же оторвались от меня и глянули на гостя.

Передо мной стоял Верховный Президент Федерации Вселенной... Но почему-то я видел себя. Но только лучшую версию себя. Красив, худ, спортивно-атлетичен. Благородное лицо. Гладкие блестящие волосы. Одетый в темно-фиолетовый длинный кафтан, на ногах обуты длинные черные сапоги. Он похож на меня... но он намного красивей меня... Ощущение собственной никчемности больно сдавило мне желудок.

Мы резко поднялись. Сара ему поклонилась, остальные последовали за ней. Мои движения были неловкими, казалось, я сейчас рухну от потрясения. Ватные уставшие ноги с трудом держали тело.

Президент спокойно махнул рукой, намекая нам обратно присесть. Сам присел напротив на кресло, расслабленно откинувшись спиной к спинке и скрестив ноги. Эрнаст особо не смотрел на меня. Его взгляд застыл на Саре.

– Кто пытался украсть истребитель и напал на смотрителя коридоров? – задумчиво спросил он.

– Я... – признался в ответ дрожащим голосом.

Он устремил на меня хмурый взгляд. В его темно-серых глазах я не увидел ни капли удивления. Он словно мной был не потрясен... а... недоволен.

– И зачем вы пытались это сделать? – изумленно приподнял он брови.

– Я хотел спасти свою подругу на Земле...

– Так, это обсудим позже. Сейчас меня интересует другое. – резким тоном сменив тему, он глянул на Сару. – Вы хотели со мной поговорить?

– Да, я... – начала Сара, и на ее щеках вспыхнули красные пятна. – Я хотела обсудить, как нужно воевать против моего отца...

Президент тяжело вздохнул, напряжённо сжав руками ручки кресла:

– Гардос оказался слишком жесток и беспощаден, нежели был прежде. – настороженно начал говорить он сквозь зубы, смотря на Сару. – До меня дошли сведения, – он скрестил руки, – что он напал на один из наших главных крупных лайнеров с целью найти меня и отомстить за то, что я его посадил в тюрьму и не дал осуществить свои коварные замыслы. Меня он не нашел, но устроил пожар и убил многих министров. Ещё взорвал лайнер. – Сара громко ахнула, но Эрнаст невозмутимо продолжил: – Мы хотели применить к нему подобное оружие, которое использовали раньше и закрыть Завесу между мирами. Мы хотели с первой битвой остановить Гардоса. Но он стал ещё сильнее, чем был прежде. А Завесу закрыть теперь не получится, ибо устройство находилось в том разрушенном лайнере... – я успел уловить в голосе Президента разочарование.

Но меня самого пронизывало потрясение. Он так похож на меня, но одновременно мы полные противоположности. Он говорил уверенно, властно, но горечь сильно поглощала его

голос. Я не мог отвести от него взгляда. Мне не верилось, что во Вселенной нашелся человек, который был настолько похож на меня внешне, но так круто отличался всем остальным.

– Потому что в тюрьме его кормили людскими силами и душами. – печально добавила Сара. – Поэтому он стал настолько силен...

Эрнаст продолжил. Он был настолько невозмутим, что даже не замечал, как проплывающая мимо нашего иллюминатора яркая жёлтая звезда отбросила длинный луч, и он застыл на наших фигурах. От слишком яркого света мои глаза затянула пелена слез, и векам резко хотелось слиться. А Эрнаст, не щурясь, говорил спокойно:

– Мы надеялись, что тюрьма его ослабит до смертельного изнеможения, но не могли предположить, что его дочери раздобудут какой-то способ, чтобы попадать из его тюрьмы в наше измерение.

– Они для этого использовали заклятье. Смешивали людскую кровь с водкой. – фыркнула Сара.

Теперь я понял, зачем Лилиат украла две бутылки водки в том бедном магазине. Но те украденные трупы... Зачем они воровали трупов?.. На них тестировали свои перемещения?

– Пришлось, к сожалению, отступить. Мы не ожидали такой силы от врага. – Президент печально вздохнул. – Сейчас мы разрабатываем план, как его остановить. Но вы говорите, что что-то знаете. Что это? – его взгляд слишком пристально и глубоко застыл на девушке.

– Есть один способ, как его остановить. – внезапно сказала Сара. – Некие Стражи Хаоса. Гардос уничтожил всю расу энтариатов, потому что те имели доступ в иное измерение и могли связываться с этими Стражами Хаоса.

– Стражи Хаоса? – хмуро переспросил Эрнаст.

Тот огромный луч света скользнул в угол комнаты и пополз по стене.

– Я не знаю, кто это, но предполагаю, что это боги. – начала рассказывать Сара. – Дело в том, что Вселенная, в которой родился Гардос, находится внутри другой вселенной, которая называлась Палладиям. Там проживают богоподобные высшие сущности. Энтариаты могли их называть "Стражами Хаоса".

– И каким образом эти "боги" могут остановить Гардоса? – непонимающе спросил Эрнаст.

Сара склонила голову набок. Мы все неотрывно наблюдали за ней и внимательно ее слушали:

– Гардос владеет высшей силой. Этой высшей силой владел мой дедушка, Темный Император, с которым когда-то воевала Федерация Вселенной.

– Эрамгедон? – спокойно спросил Эрнаст, вновь положив руки на ручки кресла.

По рукам Сары побежали мурашки.

– Да, отца Гардоса звали Эрамгедон. – с лёгкой дрожью в голосе сказала она.

Арнольд молча качал головой.

– Гардос и Эрамгедон, а потом впоследствии Арктур и мы, дети Гардоса с энспетрами, владеем высшей силой, которая создала наш мир и пришла из иного далекого загадочного измерения. – торопливо добавила Сара. По ее бледному румянцу на щеках было видно, что она немного нервничала, затрагивая эту, неприятную для нее, тему.

Президент скрестил руки:

– Саранта, может вы говорите правду, но доказательств существования вселенной Палладиям нет. Это миф. Легенда.

– В каждой мифе есть доля правды. – робко улыбнулась Сара.

– Хорошо. – спокойно кивнул Эрнаст. – Допустим, Стражи Хаоса – это боги, которые равны с самим Гардосом и могут нам помочь. Как до них добраться? Энтариаты же мертвы.

– Я знаю одного полуэнтариата. – быстро сообщила Сара. – Это моя подруга.

– А может ли полуэнтариат – его голос слишком ярко и громко произнес приставку "полу", – попасть в то измерение? – непонимающе спросил Президент.

Быстро кивая, Сара ответила:

– Может. Именно она, девушка по имени Беатрис, помогла Гардосу уничтожить Завесу. Точнее не помогла, Арктур схватил и использовал ее дар. А есть ещё один энтариат, чистокровный, но его сознание застряло в другом подпространстве. Это неполнородная сестра Беатрис по имени Анестониан. Мы найдем Беатрис, и она вернёт Анестониан к жизни. Они вдвоем попробуют туда попасть и связаться со Стражами Хаоса.

Эрнаст издал смешок:

– Знаете, я смутно верю во всю эту магическую чушь.

Сара недовольно поджала губы и начала долго рассказывать:

– А вы разве не слышали? Я очень хорошо запомнила это поверье из детства. – она слишком беспокойно и крепко сжала себя за свои коленки, – Мне моя мама постоянно рассказывала, и я наизусть хорошо запомнила. – она громко вздохнула. Эрнаст, не моргая, смотрел на нее: —"Легенды гласят, что наша Вселенная находится внутри другой вселенной, известной как Палладиям, в которой проживают богоподобные существа, поддерживающие свою силу неким камнем. Половину камня засосала черная дыра, выбросив священный артефакт в место, где нет ни пространства, ни времени. Мощная энергия камня создала внутри вакуума другую Вселенную. Так возникли первые звезды, галактики, планеты. И в самой первой галактике зародилась жизнь. Спустя огромный промежуток времени, когда эволюция достигла своего пика, во Вселенной возникло мощное государство – Галактическая Империя. Ее главный предводитель – Темный Император, так прозвали его, правил около двести миллионов лет назад. И за этот промежуток он успел завязать войну с другим великим государством космоса – Федерацией Вселенной. Война, казалось, длилась бесконечно, Император захватил силу великого камня и стал существом Палладиям, открыл портал в другую Вселенную, что заставило два измерения объединиться в одно. Но такое слияние грозило массовому уничтожению всего живого в мироздании. В войну ввязались другие крупные космические государства и спустя огромный промежуток времени Темный Император упал замертво, а портал закрылся. Казалось, наконец-то наступило процветание и нет никакой угрозы. Но это долго не длилось... У Императора было много сообщников, много приспешников. И некоторые из них выжили. И они решили продолжить дело Темного Императора. Но самой главной опасностью стал наследник Темного Императора, мечтающий быть на него похожим..."

Сара тихо прокашлялась. Эрнаст молча смотрел на нее. Девушка погладила ладонью свое горло и продолжила:

– Шесть богов однажды спустилось в нашу Вселенную и связалось с первой, живущей в самой первой и впоследствии ставшей Главной Галактике во Вселенной расой – сэйлансев. Среди сэйлансев они искали седьмого, нового избранного бога. Проводили эксперимент. Потому что хотели искусственно создать себе подобного. И они его искали среди обычных сэйлансев. Сначала они избрали Эрамгедона. Но Эрамгедон совершил жестокое преступление, а именно убийство, и князь сэйлансев собрался его казнить. Богом избрали другого сэйланса, по имени Ион. На церемонии обожествления Иона собирались сделать бессмертным. Но Эрамгедон вмешался и все испортил. Он украл высшую силу тех шести богов, убил их, сам стал богом и Императором, начал править, устраивать хаосы и беспорядки, стал отцом двоих сыновей, начал крупную войну с Федерацией Вселенной. А Ион исчез. Больше о нем никто не слышал.

Но легенды говорят о том, что Ион скрылся в океане. Обнаружил там портал в другой мир, созданный Гардосом. Попал на одну планету, где жили энтариаты. Он обучал энтариатов и позволил их дару попадать в десятое измерение – некий эфемерный пространственный коридор, ведущий во вселенную Палладиям. Ион хотел встретиться с теми богами. Возможно, Ион хотел через них остановить Эрамгедона.

– ...Но Эрамгедона остановил Эраст Родригес. Эраст был реинкарнацией Эрамгедона, внутри него жила часть души, которая принадлежала Темному Императору до того, когда он украл высшую силу и стал бессмертным. – задумчиво добавил Президент.

– А мы с Беатрис и Анестониан остановим его сына, Гардоса. – громко вздохнула Сара.

Я думал, сейчас наступит гробовая напряжённая тишина, где каждый устремиться в омут своих мыслей и будет обдумывать каждое произнесённое слово. Но Президент молчать не собирался, ему каждая секунда сейчас была дорога:

– Хорошо, Саранта Ширс, я вас услышал. – кивнул Эрнаст. – Вот только вы на Анталион не отправитесь.

– Но... – удивлённо начала Сара.

– Исключено. – возразил Президент. – На Анталион отправятся опытные подготовленные агенты. Они заберут девушку. Можно ее фотографию?

Сара начала оглядывать каждого из нас. В ее взгляде застыл немой вопрос.

– А у нас нет фото... – начал Галактион.

– Беатрис внешне похожа на дочь Гардоса Лилят, только у нее волосы покороче... – добавила Сара и стукнула краем ладони себе по ключице, показывая длину волос Беатрис.

– И одета она была в белую футболку с джинсами, а на талии завязана толстовка... – туманным голосом дополнил Арнольд.

– Эти факты мне ни о чем не говорят. – хмуро сдвинув брови, покачал головой Президент. – Нужно реальное фото.

– Погодите, я сейчас попробую перенести свое воспоминание на материальный предмет. Дайте, пожалуйста, чистый листок. – нежно попросила Сара.

Эрнаст спокойно выдвинул ящик комода, расположенного возле кресла, достал стопку листов, вытащил один и протянул Саре. Девушка обхватила бумагу руками и закрыла глаза. Набрала ртом воздух и напряженно застыла, сильно сжав губы, а ее руки напряглись и тут же залились потом. Листок в ее руках нервно дрожал. Мы неотрывно наблюдали за ним, как по нему скользила золотистая линия света, а потом не выдержали порыва изумления и громко ахнули.

На листке, словно под волей невидимых рук, красками начал вырисовываться портрет Беатрис. В сердце остро кольнуло, стоило мне увидеть ее сияющее лицо, а позади нее речку с ярким красным Солнцем, готовым устремиться за линию горизонта. Его лучи застыли на ее бронзовых густых волосах. Бледный портрет начал красочно улучшаться, настолько сильно приобретать четкость, что я смог увидеть каждую длинную ресницу на ее глазах, каждую веснушку на щеках.

Сара устало выдохла и смахнула выступившие жемчужины пота со лба. Арнольд потрясенно разинул челюсть, наблюдая за листком. Милослава тоже ошеломлённо округлила глаза.

А я уже перестал всему удивляться. Мне хотелось только одного – понять, действительно ли Беатрис связалась с Сарой, и спасти ее, вернуть ее к нам и постараться больше не упустить в дальнейшем... Меня за горло душила сильная печаль за то, что ее нет с нами рядом. Я по ней ужасно скучаю.

– Вот. Я ее такой помню с нашей последней встречи.

Сара протянула дрожащий лист Президенту. Тот взял в руки фотографию и внимательно оглядел.

– Да...сходство с Лилят потрясающее. – раздумчиво поглаживая пальцами подбородок, сказал Эрнаст. – Они случаем не сестры?

Сара медленно покачала головой.

– Нас этот вопрос тоже интересует. – болтая ногами, сказал Галактион.

– Так, ну я понял. – положив фотографию в карман, вздохнул Эрнаст. – У нас, конечно, есть одно высочайшее оружие, но мы рискнем и прибегнем к этому мифу, как к запасному варианту. Девушку найдут агенты и тотчас вернут сюда.

– А может нам отправиться тоже?.. – решила задать вопрос Сара.

– Исключено. – вновь отрезал Эрнаст. – На Анталионе опасно. Сидите здесь.

– А нам надо на Рестранд отправиться... – резко добавил Галактион. – По своим делам. – тут же дополнил он, когда хмурый взгляд Эрнаста устремился на него.

– Да, можно воспользоваться аппаратом-телепортом? – тут же спросил Нефрит.

– Торговаться вздумали? – легкая саркастичная усмешка вырвалась из губ Президента, а брови поползли вверх.

– Но нам срочно нужно. – тяжело вздохнул Нефрит, наклонившись и опираясь локтями к ногам. Скрестив пальцы замком и прижав к нему свой подбородок, он, не моргая, смотрел Эрнасту в глаза. – Не могли бы помочь?..

– Ну Рестранд – это Главная Галактика во Вселенной, местечко не опасное. Летите, раз вам так срочно надо. – слабо улыбнувшись, Президент поднес к губам свои часы, и их циферблат загорелся ярким золотистым светом. – Министр Траккес, тут двоим эвакуированным гражданам нужен доступ к миру Рестранд. От моего приказа позволь им войти в портал.

– Будет исполнено, Верховный Президент. – донесся призрачный мужской голос. – Их имена?

Эрнаст вопросительно глянул на Галактиона.

– Галактион и Нефрит. – тут же ответил антропоморфный кот.

– Их имена: Галактион и Нефрит.

– Будет исполнено. Пусть сейчас подходят. – и с этими словами голос пропал.

– Большое спасибо, Президент. – Галактион почтительно поклонился. Нефрит тоже склонил голову.

– Это моя оплата за дополнительную информацию. Не знаю, насколько ваша подруга сможет помочь нам, но для нас она будет лишь запасным вариантом.

Мне было мерзко слышать, что Беатрис – «запасной вариант». Как можно так говорить о ней?! Но свою вспышку гнева я попытался сдержать за плотно сомкнутыми губами и не дать ей ворваться на волю.

– Уверю, вы скоро измените свое мнение. – высоко подняла брови Сара.

Президент на это ничего не ответил.

– Можете идти. – сказал он Нефриту и Галактиону, махнув рукой в сторону двери.

Ребята поднялись на ноги, и мы на прощание быстро обнялись.

– Не забывайте. – Сара стукнула пальцем по своему виску.

Галактион и Нефрит кивнули и торопливо покинули каюту. Дверь за их спинами плавно скользнула из пола вверх.

– А что нам сейчас делать? – непонимающе спросила Сара у Президента.

– Вам? – он поднялся и деловито глянул на Сару. – Сидите и ждите.

Знал бы ты, как невыносимо «сидеть и ждать»! Пока мы тут тухнем, с Беатрис неизвестно что происходит! А нам срочно нужно всем за ней лететь! Как мне хотелось крикнуть ему в лицо, но я продолжал молчать. Злобная ненависть окутала меня за собственное молчаливое послушание.

Когда Президент скрылся за дверью, я не выдержал и обрушил свое негодование на Сару:

– Сидеть и молчать?! И ты согласилась?!

– Нет! – резко рявкнула Сара. Своим криком она перестала напоминать ту миловидную спокойную девушку, а краска, прильнувшая к ее лицу, ещё ярче дополнила в ней агрессивности. – Решила не спорить с ним, он и так отпустил Нефа и Гала, хотя по правилам не допускается отпускать эвакуированных куда попало! Я придумала новый план!

– Какой? – напряженно спросил Арнольд.

Сара слабо улыбнулась:

– Вы готовы улететь отсюда? – она хитрым взглядом обвела наши фигуры.

– Ты предлагаешь сбежать? – испуганно сказала Милослава.

– Нет. Пока Президент болтал с министром, со мной телепатически связалась моя старая давняя подруга. И это не простая подруга.

– А какая? – не понял Арнольд.

– Ее Высочество, будущая наследница престола той самой Главной Галактики во Вселенной, принцесса Наташа.

– Принцесса Наташа? – хмуро сдвинул брови Арнольд. – Кто ее так назвать решил?

Сара обиженно надула губы:

– Тот, кто воевал против отца Гардоса. Царь Аридверский.

– Вау... – ошеломленно вырвалось у Милославы.

– Фига се у тебя подруги. – покачал головой Арнольд.

– У меня только две подруги. Наташа моя подруга детства. А Беатрис была единственной подругой на Земле. Наташа пригласила меня к себе в гости. Мы прилетим к ней и попросим ее смотаться на Анталион и вытащить оттуда нашу будущую спасительницу Вселенной.

– Звучит муторно. – недовольно фыркнул я. – И как мы отправимся к ней в гости? Мы потратим кучу времени, а Беатрис надо срочно спасать!

Сара слабо улыбнулась:

– Мы полетим со скоростью света на корабле. Готовы увидеть своими глазами один из великих миров Вселенной?

VI

POV Беатрис

Время, казалось, шло вечность. Не могла дождаться уже той минуты, когда местная звезда вынырнет из линии горизонта, и небо тонким вихрем затянет полотно света и голубого бескрайнего цвета.

«Четыре дня, Беатрис».

Слова отчима со всей яростью обдали в ушах. Я задумалась. Четыре дня в каком мире? На Земле?

Боюсь представить, сколько уже прошло времени на Земле...

Для меня остался день. Жжение на моем запястье предательски об этом напоминало.

Я остро ощущала, как вокруг меня лежала бездна. И если я поднимусь на ноги, меня ожидает один шаг для того, чтобы упасть в нее. Когда-то этих шагов было четыре. Теперь остался один.

А что случится, если я упаду в эту бездну? Меня ждёт кое-что страшное. Жжение в запястье об этом вопило. Я рассмотрела руку и уже не испытывала чувства злости и недопонимания, видя яркий красный жуткий укус.

Сейчас в меня медленно просачивался страх, наполненный разочарованием.

Смогу ли я за один день найти Тенион, возродить Анестониан и спасти мать? Мой здравый рассудок кричал, что нет. Я не справлюсь. Это невозможно.

Я уже мысленно готовилась к тому, что ко мне явится отчим. Он заберёт меня в свой плен. И вряд ли из него я выйду живой.

Перед глазами пронеслись воспоминания вчерашней ночи. Как из меня яростно лились слезы, как теплая рука Нерити поглаживала мне плечо, пытаясь унять своим прикосновением вспыхнувшую в груди боль.

– Что случилось? – беспокойно спросила она.

– Я видела его, как иллюзию, как фантома, как мираж... Он не оставляет меня в покое! – гневно прокричали мои губы, а след засохших слез неприятно обтягивал щеки.

– Скоро оставит. Когда спасём твою сестру.

– Но спасём ли?

Нерити осторожно провела рукой по моим волосам.

– Спасём. Однажды она вернётся в наш мир.

А затем нас долго не хотел забирать в свои объятия сон, и мы наблюдали, как колыхал огонь. Наши разговоры перешли на бессмысленные темы, но в них тоже есть плюс – они успокаивают.

– А если я предложу тебе построить сейчас корабль и отправиться покорять другой мир, ты согласишься? – издав смешок, спросила я, устремив взгляд на звёзды, на тысячи сияющих космических огней, и смотрела, как они завораживающе мерцали на небосводе.

– При условии, что корабль построишь ты. – ухмыльнулась Нерити, согнув ноги и задумчиво вытаскивая со штанов колючки травы.

– А ты что будешь делать? – я непонимающе подняла брови.

– Вдохновлять тебя.

Я снова издала смешок и начала накручивать на палец прядку волос:

– Поверь, это малая плата за мой труд.

– Но без вдохновения ты пропадёшь. – покачала головой Нерити. Ее восторженный взгляд устремился к звездному небу. Я тоже подняла голову. Свежий ветер резко ударил в наши фигуры, колыхнув волосы за спину. Я с очарованием наблюдала за мерцающими звездами. Их нежное сияние снимало напряжение, обвившее мои нервы, и губы растянулись в блаженной

улыбке. – Вдохновение – как искра, будоражащая твой мозг. Мозгу нужна радость. Вдохновение его даёт. Ты не построишь корабль, если не будешь мотивирована.

Приятный спокойный разговор и тепло, шедшее от костра, наконец-то уняли дрожь в моих обнаженных закалённых нервах, и мне вскоре удалось провалиться в сон, устремившись в его царство с мыслями о победе, о спасении сестры и матери и гибели Гардоса, отчима и Арктура...

Как только первые утренние лучи местной жёлтой гигантской звезды начали заливать поля, мы с Нерити проснулись и, потушив костер, двинулись в путь.

Но стоило нам направиться навстречу к бескрайним лесам, меня вновь сильным ударом бумеранга пронзила тяжёлая гнетущая тоска. Я не знала, куда нам идти, в какую сторону двигаться, есть ли здесь хоть какой-то портал. А если он есть, то как через него нам добраться на Тенион?

Эти вопросы отнимали мои силы и последние капли веры. Мне хотелось своими глазами увидеть новую межмировую воронку, и желательно увидеть за нею длинные поля золотистой пустыни и мирно стоящую на горизонте пирамиду Керенобес...

Но пока меня окружали высокие зелёные деревья.

Это бесцельное хождение еще сильнее вгоняло в тупик. Отчаяние сдавливало меня по частям. Ноги отказывались ходить. Разум не видел смысла тратить последние капли сил впустую. Я уже, к собственному ужасу, начала жалеть, что сбежала от Арктура. Он на подсознательном уровне мог чувствовать вибрации в пространстве, исходящие от портала. С ним я уже бы нашла дорогу.

Но может я заблуждаюсь? По нему тосковала не я, а часть той силы, что жила у нас двоих. Арктур ведь говорил, что я из-за разлуки буду страдать.

Но сейчас я страдала от собственной беспомощности и непонимания, что делать дальше.

И тут внезапно перед нами возникла огромная воронка. По ту сторону виднелся голубой и красочный громадный город, который я еще никогда не видела.

– Нерити! Портал! – закричала я от радости.

– Мы его искали? – поинтересовалась Нерити.

– Да!

Я торопливо подбежала к проему и зачарованно на него посмотрела. По телу пробежал легкой волной страх. По ту сторону меня ожидал новый и незнакомый мне мир. Но удастся ли оттуда за день попасть на Тенион?

Я печально вздохнула. Эта наполненная горечью мысль убила внутри всю возникшую радость.

– И? – непонимающе спросила Нерити, подойдя ко мне. – Ты что-то ждешь?

Я покачала головой.

– Идем. – и взяла ее за руку.

Нерити испуганно оглядела огромную воронку. Конечно, не каждый день будешь видеть гигантский овальный портал и мир по ту сторону. Для нее это не то, что непривычная картина – это картина, разрывающая привычный взгляд мироздания.

– Это... не больно? – в голосе Нерити звучало волнение.

– Нет. Как через дверь пройти. – спокойно выдохнула я.

– И-идем?

Я кивнула. Дрожь волной начала обвивать мои ступни, оставляя после себя след мороза, который пронзительно ударил до костей.

Какой волнительный и какой тревожный бурный коктейль различных противоречивых друг другу чувств ударил по моей голове. Впереди нас ожидал новый, чуждый и незнакомый мир, заставляющий меня испытывать жгучее любопытство, но до конца моей сделки с Ричар-

дом остался уже не просто один день – а пара часов! И это осознание нервировало мое дрожащее сердце.

– Идем.

Мы сделали шаг вперед. И тот мир, ставший для меня темницей, остался наконец-то позади. Позади вместе с тем жутким монстром, который хотел мною полакомиться. Позади злобных горожан, жаждущих смерти Лилиат. Позади Арктура, ставшим в одном флаконе убийцей и спасителем, но точно ставшим моим самым главным кошмаром. Позади три дня, которые я потратила впустую...

А впереди себя я увидела иное мироздание. Золотисто-голубое небо, казалось, низко висело над огромным, бескрайним и шумным мегаполисом с куполообразными домами.

Мы ступили на новую землю, и нас тут же накрыл чуждый воздух – сухой, душный, пропитанный жаром, исходящим от огромной, испепеляющей землю звезды. На небе видны три круглые небольшие планеты, но рассмотреть их не удавалось из-за густых желтых облаков, кружащих над громадным городом.

Мы стояли на небольшой вершине горы. Нерити ошеломленно застыла, смотря круглыми потрясенными глазами на мегаполис, расположенный снизу. Я сама замерла, не в силах сдерживать хлынувший поток удивления. Этот город напоминал город будущего! Высотные, тянущиеся к трем планетам и небу круглые здания, покрытые чистым стеклом, на которых отражался свет звезды. Они между собой соединены спиральными туннелями, эти же туннели, словно американские горки, тоже устремлялись к небу, закручивались, между собой сплетались, направлялись вниз, пересекали линии рек, которые тянулись вдоль высотных домов. Повсюду сияли голографические экраны с местной рекламой. Над городом парили в воздухе гигантские металлические обручи, тоже сплетаясь между собой этими туннелями. А над обручами видны парящие острова, наполненные густой изумрудной пышностью кустов и деревьев!

До ушей донесся шум воды. Мой изумленный взгляд повернулся назад и застыл на огромном водопаде. Огромный поток чистой сверкающей воды шел с одного парящего острова вниз, на гигантский водоем, чей тоненький проход устремлялся к громадному полотну океана, над которым тоже застыли эти золотистые туннели.

А над нашими головами стоял в воздухе тот же самый огромный обруч, чей металл ослепительно сверкал от застывших лучей звезды. Казалось, он летел, но так медленно, что глаз не мог этого разглядеть.

– И...куда нам? – Нерити растерянно оглядела город.

– Понятия не имею...

По небу летали транспорты, очень странные с виду. Они напоминали огромные самокаты, на котором стоял не один пассажир, а несколько. Может быть, тут есть такси прямоком до Тениона?

Тупая идея. У меня нет ни денег, ни драгоценностей, которые можно разменять на дорогу.

Ничего не было, кроме тупика, сжимающего меня за горло.

Нерити опасливо, но в то же время с восторгом рассматривала улицы. А моя голова кипела. Тысячу вариантов прокручивала в голове. Сердце вопило от разочарования, что нам попался не Тенион, а такой прекрасный мир, который даже не удастся рассмотреть и изучить поближе...ведь осталось несколько часов...и острое сдавливающее жжение на запястье об этом предательски напоминало.

И тут мимо нас пролетел круглый дрон. Он застыл, вспыхнул, и отобразил прозрачный плакат голубого цвета с надписью: *«Надоели унылые городские пейзажи? Мечтаешь отправиться в любой мир? Сегодня действуют скидки на путевки! Посети наше агентство Межпространственных путешествий и выбери любое место своей мечты! И будь осторожен –*

они сбываются! Знаменитый и запретный плод под именем «Аппарат-телепорт» сегодня в твоём распоряжении!».

Я ошеломленно похлопала ресницами. Посетить любой мир? Скидки? Это же невероятная новость! Это то, что мне сейчас нужно немедленно! Словно сами боги услышали вопли моей разочарованной души и решили помириться!

Правда, чем мне за билет расплатиться, не знала. Но стоит попробовать!

– Нерити! – я схватила девушку за локоть и глянула на нее обезумевшими горящими глазами. Собственное тело начало трястись от жуткого волнения, ударная волна мурашек холодом промчалась по спине. – Нам срочно нужно посетить агентство!

– К-кого? – хмуро сдвинула брови Нерити.

– Некогда объяснять! – возбужденно прокричала я. – Идем!

– Вы желаете посетить агентство Межпространственных путешествий? – ехидным голоском поинтересовался дрон.

Нерити испуганно подскочила и молниеносно вытащила из-под колчана стрелу. Собралась вонзить ее в дрон, но я резко схватила девушку за руки.

– Успокойся! Он не опасен. – сжимая ее напряженные руки, я глянула на дрон. – Да, желаем.

– Вас проводить? – раздался тот же ухмыляющийся голос от дрона.

– Да. – кивнула я. Нерити не сводила своего напряженного взгляда с дрона.

– Что ж, я вас провожу! – задорно качнулся в воздухе дрон и прокрутился. – Следуйте за мной!

И он устремился вниз по склону, а мы поспешили за ним, торопливо двигаясь по тонкой тропинке, обрамленной короткой изумрудной колыхающей под дуновениями сухого ветра травой.

Страшная обезумевшая ярость вскружила сознание Гардоса, и свой гнев он, подобно цунами, обрушал на другие миры. Как когда-то Земля пала перед его ногами, превратившись из зелёной планеты в кроваво-алый Анталион, так и другие стали в его власти. Он, его армия и его монстры безжалостно атаковали соседние, недалеко расположенные от Земли, государства Орион и Сириус. После них звёздное скопление Плеяд. Везде Гардос оставил свой знак – разорванное красное небо, гигантские пирамиды и армия триллионов загипнотизированных местных существ. Но Гардос удовлетворения внутри себя не ощущал. Президент Эрнаст ещё жив. Арктур ещё не схвачен.

Когда он атаковывал миры, он мысленно изливал свой гнев на Арктура и Эрнаста. Он безумно жаждал, чтобы эти двое умерли в страшной агонии. Даже странные драконоподобные существа, принадлежащие старому врагу Иону и уничтожившие деревню Юндии, покинули его память. Мсть к Арктуру за побег была невероятно мощна. Ведь он захватывал и уничтожал миры, ища именно его.

В некоторых мирах даже день не прошёл. Настолько силен был гнев Гардоса.

Вся галактика Млечный путь принадлежала ему, стоило лишь захватить ее главные государства. Захватив новый мир, а именно соседнюю маленькую галактику Магелланово облако и кружа в воздухе над черной выжженной землёй, паря над очередным красным небом под пристальным вниманием миллиарда стеклянных загипнотизированных глаз, Гардос ощутил в пространстве знакомую вибрацию.

"Арктур. – раскрыл в озарении он глаза. – Ты тоже отчего-то страшно зол и случайно открыл для меня защитный барьер к своему сознанию. Теперь я знаю, где ты".

Спускаясь к земле, к напряжённому от поисков Элизабет и Лилиат, Гардос сообщил:

– Я знаю, где Арктур. Срочно летим к нему.

– Армия нужна? – резко спросила Элизабет.

Ее мучала мысль, что Арктур предал и ее. Ведь непонятно, ради чего он сбежал от нее и Гардоса с той противной, для нее, девчонкой. Она не жаждала смерти Арктура, ведь в ее сердце до сих пор жила любовь к нему. Она просто хотела понять истинную причину его внезапного исчезновения. И верила, что ее цель заключалась не в его любви к девчонке.

– Достаточно парочки экспертов и монстров для подмоги. Но с Арктуром я смогу разобратся сам.

Гардос довольно улыбнулся своим мыслям. "Тебе конец, предатель" – подумал он и направился к недалеко расположенному portalу, остро ощущая, как сильно приближался к бывшему лучшему другу.

Возмездие грозило убийственно жестокое...

POV Роберт

– А как мы туда полетим?! – громко ахнул я.

– И на чем? – хмуро сдвинул брови Арнольд.

– И куда?! – испуганно вскрикнула Милослава.

Эти вопросы резко нахлынули на торопливо шедшую по коридору Сару. Мы направлялись за ней, и от непонимания каждого из нас обуяли страх и возмущение. Нам нужно искать и спасти Беатрис, а не лететь не пойми куда!

И что это за принцесса, которая сможет помочь нам? Кто она вообще такая?

– Ребят, успокойтесь. Я вам позже все объясню! – лишь это сказала Сара, и такой ответ еще сильнее раздражил любопытство Милославы и Арнольда и добавил язвительного яда злобы в мои лёгкие.

Мы прошли в немом недоумении несколько запутанных одинаковых коридоров и зашли в высокий огромный ангар. На потолке горели круглые сверкающие светильники и отражались высокие, покрытые чистым отполированным золотом истребители. В горле застрял громкий возглас потрясения. Я, значит, бегал по коридорам, искал истребитель, а какая-то мелочная девчонка по имени Сара взяла и нашла его без каких-либо проблем?!

Как так у нее вышло?!

Арнольд и Милослава ошеломленными круглыми глазами рассматривали стоящие в ряд летательные аппараты, похожих на птиц, с изогнутой удлиненной носовой частью. На круглых иллюминаторах застыли блики падающего света. Крылья были опущены. Линии, расположенные снизу на платформе, хаотично мерцали. Шасси у аппаратов не было. Они спокойно парили в воздухе, выпуская под собой легкий воздушный дым.

И они все стояли лицами к огромному панорамному иллюминатору, за которым блестели в безграничной тьме космоса точки звезд.

Мы молча рассматривали ангар и не понимали, куда идти. А, тем временем, к Саре подошел высокий бледнолицый парень с эльфийским лицом, с острыми чертами, облаченный в темно-зеленую мантию. Блестящими черными глазами он посмотрел на девушку.

– Привет, Клэнс, – девушка добродушно улыбнулась эльфу. – без тебя я бы не нашла этот ангар.

Я мысленно фыркнул. Понятно, очередные телепатические контакты.

– Привет, Сар, Ее Высочество принцесса Аридверская просила, чтобы я вас привез к ней.

– Хорошо. Эти ребята, – она рукой указала на нас, – мои друзья, полетят вместе с нами. Я их тут не оставляю. Мы без Федерации спасем Беатрис.

Клэнс кивнул и повел девушку к одному блестящему истребителю. Мы с Арнольдом молча пошли за ними. Милослава застыла, сияющими восторженными глазами рассматривая горящие шары звезд.

– Мила, не отставай. – тихо сказал я ей.

– Так красиво... – прошептала она и сделала медленный шаг в сторону.

– Да... – я слабо улыбнулся.

– Это и есть тот самый космос, о котором ты говорил...ах! – восторженный вдох вышел из ее дрожащих темно-розовых губ. Она проговаривала каждое слово четко, без акцента. Скоро свой родной язык забудет.

Мне казалось, что случившееся с Землей и Беатрис убило внутри меня всю любовь и восторг к бескрайним и таинственным просторам Вселенной и всего мироздания. Я только сейчас остро осознал, что находился в космосе и видел в иллюминаторе все красоты этого громадного пространства, о котором раньше мог только мечтать. Раньше мне приходилось только зачитываться научными книгами и засматриваться документальными фильмами, чтобы хоть как-то утолить свою любовь к космосу. А сейчас я видел его реальным...и не испытывал восторга, ведь в сердце угасла искра. Мой родной мир уничтожен, Земля во власти Гардоса, а любимая девушка погибла от рук злодея...

Но нечто вернуло Беатрис к жизни. И я на долю секунды ощутил, как та яркая искра вновь пробудилась в моем сердце, возвращая старую страсть к космосу. И сейчас она меня затопила яркими лучами.

Мы вместе с Милославой заворуженно смотрели в иллюминатор.

Сара и Клэнс зашли в истребитель. Арнольд осторожно поднялся по узкой линии трапа и скрылся за золотистыми стенами. Мы с Милославой, испугавшись, что улетят без нас, поспешили за ним.

Мне казалось, что внутренний салон летательного аппарата будет походить на те, которые я видел в фантастических фильмах. Но реальность заставила меня выпустить из горла потрясенный вдох.

Парящие перевернутые пирамиды-стулья плавно опустились на пол, и рассекающие его волнистые полосы тут же засияли нежно-лазурным светом. Салон погрузился в зловещую тьму, лишь эти полосы сияли. Когда я присел на пирамиду, она осторожно загорелась изнутри успокаивающим созвучием и беспокойную дрожь в нервах голубым цветом.

А на стенах раз за разом вспыхивали белые точки, похожие на звёзды.

Салон был по форме круглым, а впереди тянулся тоненький короткий коридор, ведущий к кабине летчика.

– Вау... – вырвалось у меня. Клэнс, тем временем, направился к кабине управления, звонко стуча своими сапогами по плитке.

Эльф сел за кресло и дернул за три рычага. Дверца шлюза резко прижалась к проёму, закрывая от нас дорогу в ту каюту, в которой тогда-то я устроил жуткий скандал. Мне хотелось верить, что я туда больше не вернусь. Или если вернусь, то только с Беатрис, и наши пальцы будут держать друг друга замком.

По ангару торопливо заскользили красные лучи, и с динамиков вырвался тревожный сигнал сирены, предупреждающей об открытии шлюза.

Клэнс сел за штурвал, и корабль скрыл летчика за тонким прозрачным стеклом. Сара и Милослава устало рухнули на пирамиды, и темноту салона разорвали ещё два вспыхнувших куба. Вскоре к нам присоединился Арнольд.

А я с переполненным восторгом смотрел, как истребитель быстро направился к раскрывающемуся шлюзу. Сознание словно впало в транс, и я не ощущал даже взлета. Хотя, может это истребитель был таким плавным и не укачивал своих пассажиров? Он вылетел из него, подобно счастливой птице, и направился навстречу к космосу.

Восторг нахлынул на меня стремительной силой, и это чувство настолько изнемогающе ощущалось, что стоять неподвижно было пыткой. Я ближе подошел к кабине управления и наблюдал за торопливо мигающими кнопками на штурвале, за растягивающимися белоснежными линиями звезд, за Клэнсом, смотрящего в радар.

– Итак, – Сара напряжённо заговорила. Я нехотя оторвал свой взгляд от штурвала и глянул в серьезные темные глаза Сары. – моя старая подруга принцесса Наташа позвала к себе. Она сказала, что ее личный летчик, – она махнула рукой в сторону Клэнса, – находится сейчас в корпусе Федерации Вселенной, в том самом, в котором были мы, по заданию Королевства. Принцесса передала Клэнсу, чтобы он нас с собой забрал и увез к ней. Сейчас мы прилетим на ее родину Андор, лететь пару минут отсюда.

– А потом что?.. – мрачно спросил я.

– А потом Наташа поможет нам попасть на Землю. – тяжело выдохнула Сара.

Следующие пару минут мы сидели молча. Сара потупила напряженный взгляд в пол. Милослава с широкой блестящей улыбкой наблюдала в иллюминаторе за скользящими звездами. Арнольд слабо хлопал себя по щекам, пытаясь взбодриться. А меня тот некогда нахлынувший восторг отпустил. Тело тяжелело, слабело, веки слипались.

– Сколько еще лететь? – громко зевнув, спросил я.

Я пытался бороться с сонливостью, отбросить ее тяжелый подкрадывающийся зов с собственного сознания, но тело не могло бороться, оно настолько сильно устало, а сон стал казаться таким сладким, и его искушение действовало на меня просто гипнотически...

– Поспи, если устал. Я тебя разбужу. – слабо улыбнулась мне Сара.

– А как? – я непонимающе огляделся. Я не смогу спокойно спать на парящем кубе.

Сара хлопнула по пирамиде, и из одной ее грани выскользнула гладкая отполированная спинка, на которую девушка тут же рухнула. Я повторил следом за ней услышал за спиной нежный скрип и ощутил, как под лопатками пробежал холодок. Милослава отвлеклась от наблюдений за звездами и тоже откинулась на спинку своего куба. Арнольд присоединился последним.

Я прислонился спиной к спинке кресла и отдался этому окутывающему и зовущему сонному влечению. Сара, остальные и этот корабль растворились за бездной тьмы. Полет ощущался приятным и спокойным стремлением вперед, к нашей последней надежде, к Беатрис, по которой я безумно соскучился...

Роберт быстро погрузился в сон. Из его рта вышло умиротворенное дыхание. Сара издала слабый смешок, наблюдая за ним. Как он был мил, когда спал, напоминал добродушного мишку, которого так сильно хотелось потискать. Но стоило слегка пронзить зарядом злобы, и этот мишка превращался в обезумевшего монстра. У Сары в сознании был сильный диссонанс. Перед ее глазами до сих пор крутилась та сцена, как Роберт кричал, вопил, проклинал всех в смерти Беатрис. А сейчас он в сонном состоянии был до безумия спокоен, и ей самой на душе стало легче. Девушка с трудом переживала конфликты. Ей не хотелось, чтобы они все между собой поссорились. Ведь они – единственное, что друг у друга есть в новом соединившемся кровожадном мультивселенном мироздании.

Сара начала смотреть, как скользили лучи звезд и вспомнила, как ей слабо удалось поймать связь с Арктуром, и ее тело пронзил тот всплеск чувств, который он испытывал где-то там, вдали, в неизвестности, к кому-то...

"Он испытывал сильную страсть...но отчего же? Реально к Элизабет?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.